

Колонка редактора

Здравствуй, дорогой читатель.

Пришло время очередного номера «Глагола», и, если обращать внимание на магию чисел, она случилась. Выпуски 2025 года начинаются с 25 номера, вышедшего со времени печати самого первого выпуска, произошедшего 25 лет назад. Совпадение, которое можно посчитать приятно-неожиданным.

Вообще наступивший год прямо переполнен знаменательными и знаковыми датами. И главная из них для всех живущих в России – 80-летие Победы. И потому одноимённая рубрика для «Глагола» в течение всего года будет первоочередной. Воспоминания, письма личные и родовые истории – всё, что поможет сохранить крупицу народной памяти об этом великом событии и страшных годах войны может найти место и на страницах газеты.

Не менее важной для газеты в этом году будет рубрика, посвящённая 45-летию присвоения статуса города Мегиону. И именно в ней хотелось бы увидеть не просто заинтересованность мегионцев, как читателей, но и как свидетелей и исследователей истории этого вроде бы молодого ещё города, но имеющего более чем двухвековую зафиксированную в документах историю. А потому всякая новая или малоизвестная, но документально доказанная информация «Глаголом» будет принята с благодарностью.

В остальном же «Глаголь» остаётся верным себе, и все рубрики, появившиеся в самых первых выпусках и сформировавшиеся в возобновлённой электронной версии останутся неизменными, так как неизменны интересы и цели, которые издание ставит перед собой. Человек и его судьба, кто он – культурный герой, культурные коды, лежащие в основе той или иной цивилизации, творчество и искусство, дороги Истории и, конечно же, настоящее художественное Слово, выраженное в поэзии и прозе.

За сим, предлагаю совершить путешествие по страницам нового выпуска «Глагола», которое, надеюсь, не только расскажет что-то новое, но и поддержит ваше хорошее настроение.

Татьяна Юргенсон

Когда подарки дарит юбиляр

31 января в Региональном Экоцентре (Мегион) открылась персональная выставка мегионской художницы, педагога Детской школы искусств и имени А. Кузьмина Натальи Владимировны Варнавской. Она приурочена к 50-летию автора и называется «Размышляя образы».

Это в традициях состоявшихся художников, в самом широком смысле этого понятия, людей искусства – делиться своей энергией и талантом в сгущённом, концентрированном виде с окружающими их людьми в виде презентаций, творческих встреч, бенефисов, выставок, отмечающих знаковое для художника время. Вот и полувековой юбилей мегионской художницы собрал внушительное количество зрителей, в том числе друзей, коллег и учеников Натальи Владимировны. И произошедший в этот вечер обмен энергиями оказался благотворным абсолютно для всех. Художница получила добрую энергию восхищения и искреннего удовольствия от зрителей, а зрители, в свою очередь, напитались светлым и тёплым ощущением этой жизни, излучаемым работами художницы.

Масло, пастель, акварель, куклы... Чуть больше двадцати работ представили богатейшие

(Окончание на стр. 17)

СОДЕРЖАНИЕ

На передовой

*Анатолий Пикалов.
Мариуполь. Авдеевка.
Записки волонтера
(очерк) – Стр. 4*

Поэзия

*Владимир Волковец.
По созвездию –
дорогу... – Стр. 18*

Крупным планом

*Сергей Козлов. Тайга, как источник жизни –
Стр. 21*

Наша презентация

Сергей Козлов. Константин Лагунов – Стр. 12

Наша презентация

Мария Вяжевич. Когда книга радует – Стр. 25

К 80-летию Победы

*Лина Кашина.
Немного истории,
факты моей ро-
дословной и моё
мнение о войне –
Стр. 13*

Поэзия

*Александра
Лазарева –
Стр. 26*

Туристские истории

*Татьяна Юргенсон. Белое море – Стр. 15
Белые мосты – Стр. 63*

Проза

*Сергей Козлов.
Молитва о пуле
(хроностазис) –
Стр. 16*

Культурные коды

*Василий
Киляков.
Душа-
частушка
– Стр. 30*

Крупным планом

*Расима Ибраева.
Одарённая природой*
Стр. 36

Поэзия

Евгений Век
Стр. 61

*По страницам «Ленинского знамени»
Павел Миронов. Парамоновы очки – Стр. 41*

Туристские истории

*Татьяна Юргенсон.
Свободные ветра
«Дома ветра» –
Стр. 42*

Глеб Кукуричкин. Территория науки о жизни... (Сургутский Ботанический сад) – Стр. 64

В мире художников

*Татьяна Юргенсон.
Времена года из
Русского музея
Стр. 71, 80*

*Тихие шаги Истории
Игорь Свинков. Таёжная история. Как в Югре
встретились покорители космоса и
Антарктиды – Стр. 46*

*Из жизни библиотек
Светлана Прилюбченко. Гений места – итоги
работы 2024 – Стр. 72*

Проза

*Екатерина Логинова-
Матвеева.
Последняя четверть –
Стр. 50*

Крупным планом

*10 вопросов для
неординарного
человека –
Стр. 76*

ФОТОРАЗВОРОТ
Эльвира Ганеева – Стр. 78-79

Анатолий Пикалов:

Можно сказать, я являюсь практически местным (мегионским) аборигеном, так как живу здесь уже четвёртый десяток лет, когда приехал в начале девяностых с одним рюкзаком покорять нефтяные недра. Тогда, будучи выпускником Самарского политеха, забрав распределение в славный город Мегион, вдвоём с товарищем мы устроились в управление буровых работ претворять на практике свои познания в области глубинного бурения на нефть и газ. Здесь женился, здесь выросли две замечательные дочери, отучились в школе и разъехались по разным городам. Уже одна вышла замуж, младшая заканчивает обучение в вузе. А мы вдвоём с супругой Мариной продолжаем здесь жить и радоваться каждому новому дню, каждому рассвету. Моя трудовая деятельность связана с несколькими предприятиями, но в одной сфере – буровицкой. Начиная свою деятельность с помощника бурильщика. Работая потом бурильщиком, руководил своим первым коллективом в лице буровой вахты. А далее карьерный зигзаг вёл своими замысловатыми путями – от бурового мастера до главного специалиста, когда численность, так сказать, подшефного коллектива, бывало, доходила до не одного десятка человек. И ведь в нашей жизни самое главное – это человеческие отношения с ближним твоим.

А твой ближний – это не только родственник, даже, можно сказать, вовсе не родственник, а именно тот человек, который с тобой рядом в данный момент жизни делит все трудности и радости. Для этого и живём, и ещё поживём на белом свете, даст Бог...

МАРИУПОЛЬ. АВДЕЕВКА.

Записки волонтера

(очерк)

МАРИУПОЛЬ

Часть первая

Вода в море была не сказать, что холодная, но в отсутствие севшего солнца дрожь сразу добралась до костей, а ветер моментально сделал кожу гусиной по выходу на берег. Так что последовавшее после купания мытьё с мылом (в общаге ведь горячей воды вообще нет, только ночью напор позволяет набрать запасы просто холодной) вконец заставило приплясывать для согрева.

Сегодня первый день в Мариуполе на вторые сутки по выезду из дома. Трудовой десант, так сказать. Или современный студотряд, если это определение можно отнести к 40-50-60-летним мужикам, а некоторым ведь по 70. Есть, конечно, и совсем пацаны. И все на вольных началах,

по зову сердца, а точнее сказать – во славу Божью, потому что бескорыстно... А вообще – по призыву Русской Православной Церкви.

Дорога моя была длинной. В понедельник в 630 вылетел самолётом из Нижневартовска до Москвы. В Москве, коротая время до вечернего автобуса в ДНР, поехал на метро в храм Христа Спасителя, где была выставлена икона святой Троицы Андрея Рублёва. Поклонился иконе, написал поминальные записки, поставил зажжённые свечи и пошёл в поисках, где перекусить.

В находившейся рядом трапезной цены неприлично указывали, что за одну только чашку чая придётся выложить 50 целковых, не говоря о сказочно дорогих пирожках и прочих яствах. Тут как раз позвонил товарищ Михаил. Поговорили. Он посоветовал обязательно съездить к Матроне московской, заодно там и перекусишь, мол, всё

намного доступней. После разговора с ним я отзвонился сестрице Марине, посвятил её в цель своей поездки в Мариуполь, заодно похвастался что еду на море покупаться, подышать солёным воздухом, чему она не возражала, а искренне порадовалась за меня.

В Покровском монастыре хотелось быть и не уходить, настолько живая благодать лилась в сердце, переполнялась через край и отдавалась миру, окружающим паломникам любовью и благодарностью. Почти часовая очередь к мощам Матронушки нисколько не утомила, а показалась даже ничтожно быстротечной. Исходившая от сердца молитва к блаженной была живой и осязаемой, чувствовалось её присутствие, чувствовалось ответное обещание всё устроить, упросить Бога об исцелении немощных, о помощи нуждающимся. Все шли к ней с цветами.

Казалось бы, там всё должно быть ими завалено. Но собиравшие цветы монахини, обрывая соцветия, раздавали их паломникам, как будто великую драгоценность. И от них шёл просто святой аромат, их буквально хотелось проглотить, поместить внутрь своей грешной души, унести и сохранить на оставшуюся жизнь...

На автовокзале в Битцевском парке встретился с попутчиком-волонтёром Александром. Он ехал уже второй раз. В седьмом вечернем часу автобус тронулся в путь. Через пробки выезд из столицы затянулся, но ненадолго. Два водителя за шестнадцать часов, периодически меняясь, доставили немногочисленных пассажиров, в том числе и пятерых солдатиков, возвращавшихся из отпусков, до нужного города.

Город быстро возрождался, как заметил Александр. Дороги чудесным образом превращались из покрытых ямами и воронками в гладенькие проезжие улицы и проспекты. Только зияли глазницами пустые окна ещё значительной части городской застройки. Некоторые дворы были не тронуты бомбёжкой, но это в том числе по причине скорых восстановительных

работ. Лишь частный сектор слабо поспевал обрастать новыми крышами.

И этими крышами и занимаются ребята наших волонтерских бригад. Демонтаж старой кровли, побитой, проломленной, просто разваленной, ремонт стропил, настил обрешётки, покрытие шифером. Все работы в трёх строках, а каждая крыша – повесть о её обитателях, о потерях и бедах под ней, о слезах и неустанным молитвах...

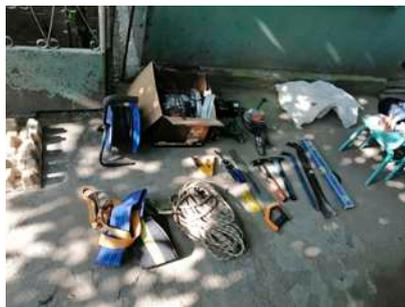
За ужином наш руководитель Юрий Алексеевич объявил, что сегодня окончена 56-я крыша, в 56-ом доме воплотилась надежда на возрождение...

Наши славные повара Мария и Лидия Фёдоровна в каждое блюдо вкладывают своё волшебное умение превращать продукты в источник нужной нам силы, которая должна воплотиться в очередную 57-ю, 58-ю крышу, а их здесь сотни и сотни ожидают своей очереди на новую шиферную перспективу.

День второй не поразил особо почти ничем, потому что практически все новые впечатления вместились в первый. Практически, но не все. Был труд по созиданию крыши, по перетаскиванию тяжеленного старого шифера и прочего. Яркий мазок на холсте второго дня оставил эпизод, когда после обеда наша бригада из шести человек заехала на непланный разбор потолочного перекрытия одного дома местного врача, крыша отсутствовала полностью. Перекрытие необходимо было удалить на половине дома, остальное было уже демонтировано. На месте работ уже находилось несколько человек, и они ждали нашего приезда. Обговорив порядок действий, мы забрались наверх по хлипкой лестнице и приступили к грязной работе. А так как перед обедом мы заезжали ополоснуться на море, то эта неплannовая весьма пыльная процедура не особо понравилась, ведь планировалось чистовое покрытие нашей крыши обрешёткой и шифером.

Я задал бригадиру Петру вопрос, а почему, мол, они нас ждали и не могли сами всё это поручить.

На это Пётр пояснил, что дом этот местного уважаемого врача, а ожидавшие нас люди – это такие же, как и мы, только местные, и они просто готовились класть кирпичную кладку по венцу стен. Но самый примечательный момент, что среди них работал наравне со всеми батюшка Гавриил из храма.

Есть и отрицательный эпизод, как, наверное, бывает везде и всегда. Появившийся накануне Евгений постоянно высказывал недовольство любым процессом, на все действия у него был свой комментарий, причём в каждом из них присутствовала негативная критика производимых действий. А так как люди все разные, то на его критику нашлась и контркритика, что не замедлило сказаться на начавшейся перепалке, перешедшей даже к ругани на грани оскорблений. Первый такой, так сказать, контрбатареинный конфликт был с трудом погашен окружающими, не позволившим перейти ему в что-то невозвратное. Но после обеда, когда работали на доме врача, Евгений затеял вторую бучу, результатом которой стала перепалка с лёгкими оскорблениями (если такое определение можно придумать). Соответственно Пётр и указал Евгению направление на расставание с нашим обществом, после чего с ним мирно попрощался и наш руководитель Юрий Алексеевич Грубый.

В третий день мы выделились в отдельное звено из трёх человек и поехали на демонтаж старой шиферной кровли старожилам-пенсионерам. Хозяин, Николай Александрович, 1946 года рождения. Его отец, кстати, в послевоенные годы восстанавливал из руин разрушенный в годы Великой Отечественной Мариуполь, работая кровельщиком, а теперь вот и его сыну подошла такая же миссия.

Их дом давней постройки 1948 года не сильно пострадал, имели место лишь точечные поражения кровли, которые впоследствии были залата-

ны. Но это отдельная категория нуждающихся, заслуженных пенсионеров, которым не отказывает православная церковь, предоставляя помощь.

До обеда мы сняли три четверти крыши и, чтобы не тратить время на поездку в общагу поестолься, решили работать без подкрепления, тем более что на жаре и не очень хочется кушать, да и хозяева радушно напоили чаем во время перекура. Но наши дядя Коля (которого мы так стали звать) и Лилия Ивановна безапелляционно усадили за стол всех нас троих и накормили и первым, и вторым, что лишнее раз доказывает гостеприимство русского человека.

А вечером опять тёплое Азовское море, напроць смывающее усталость с тела и нервозность с души. Чёрными крапинками вдоль песчано-галечного побережья как специально рассыпанное обугленное зерно придаёт закатному пляжу подбавляющий вечерний оттенок. Появилось оно там после разрушения военными действиями зерновых элеваторов, сопровождавшимися последующими пожарами, после которых многострадальному хлебу не осталось никуда деться, как только в спасительное море, которое и разнесло его по всему берегу, как будто природа пыталась таким образом донести зерно до тверди земной, где оно бы имело возможность прорасти. Но, видать ещё рано нам созерцать чудо восстания из пепла, достойны мы пока лишь своим потом и кровью доказывать право на возрождение...

День четвёртый мы начали раньше обычного. Накануне сговорились с водителем Сергеем, что отправляться на работу будем в 7 часов, чтобы по холодку начинать трудиться, пока не припекло знойное южное солнце.

Добавился к нам четвёртый работник Дмитрий, пермский уроженец со своеобразным говором, характерным каждому пермяку. Дима специалист по кровле, и его умения и подсказки

здорово нам помогали. Мы дружно приступили к покрытию шиферными листами лицевого ската.

Но свои советы давал и хозяин Николай Александрович, Саныч, который по молодости тоже имел опыт кровельщика, скакал по крышам не меньше нашего. Даже, по рассказам его супруги Лилии Ивановны, умудрился раз заснуть на крохотном горизонтальном пяточке возле дымоходной трубы, утомившись от работы и поленившись спуститься отдохнуть вниз.

К 13-ти часам я попросил Юрия Алексеевича прислать «Газель» для поездки на обед. Но когда ближе к назначенному часу сказал бригаде готовиться к отъезду, услышал недовольно-угрожающее от Саныча: «Чего?» Так и пришлось во второй раз оставаться на хозяйский разносол, чему мы, конечно, были очень даже рады.

Домашнее гостеприимство. Не надо ехать по жаре в общагу, тащить уставшее тело на восьмой этаж, терять минимум полтора часа на все эти передвижения, а просто отвлечься на вкусную беседу за обеденным столом, послушать умдрённых жизненным опытом стариков, отдохнуть с полчаса в тенёчке и опять приступить к кровельным делам.

Дневной зной, конечно, делал свою адскую работу не менее старательно наших усердий. Усталость и обезвоживание паляще сжигали весь энтузиазм. Наши замечательные хозяева и здесь предусмотрительно подготовились, периодически подсовывая полторашки с холодной минералкой или настойчиво приглашая на чай-кофе в редкий перерыв...

А вечером, закончив работу по объектам, всем составом ездили на помывку в горячий душ, в который добирались на другой конец города, где на территории полуразрушенного детского интерната-санатория был устроен медицинский пункт от московской больницы святителя Алексия.

В этой помывочной поездке поразило увиденное по дороге. Все многоэтажки были затронуты разрушением и огнём, не осталось ни одного

целого окна, все зияли чернотой пожарищ. Если где вдруг замечался блеск стекла, это свидетельствовало о том, что тут уже идут восстановительные работы.

Конечно, поразил своим ужасающим видом завод «Азовсталь». Ни один блокбастер не способен передать увиденных впечатлений.

Тем не менее радовало глаз и автомобильные колёса масштабное обновление дорожного покрытия по всему городу. Если полгода назад, по рассказам Юрия Алексеевича, невозможно было ехать быстрее второй скорости коробки передач, настолько все дороги были разрушены снарядами воронками, то сейчас по городу массово восстанавливается светофорная сеть, призванная ограничивать чрезмерный скоростной режим, присущий практически всем автовладельцам.

Субботний, пятый день. Всё шло уже по накатанной схеме. Выезд из общежития в семь. Начало работ и сама работа – как по конвейерной ленте. Я замесил цементный раствор, и пока бригада зашивала обрешёткой второй скат, забрался на ремонт кирпичной кладки дымовой старой трубы, которой, как и дому, стукнуло, считая по рассказам Николая Александровича, 75 лет. Пришлось поднимать наверх два десятка кирпичей, зачищать от сажи и осколков место ремонта. Сложно всегда настроиться, но зато потом работа сама собою льётся как дыхание, мерно и постепенно-созидательно. В этот раз не палило сильно солнце, переменная облачность значительно умерила потребление нами минералки, коей мы привезли нынче аж две упаковки, в какой-то мере стыдясь понесённых водно-минеральных затрат хозяев на утоление нашей жажды в первые два дня.

После обеда сгустились тучи, далёкий гром угрожающе предостерегал о грядущем ненастье. Мне оставалось израсходовать совсем немного цементного раствора, как ливанул сильный дождь. Мужики спустились с крыши и спрята-

лись под навес. Но дождь был настолько тёплый, что его влага не согнала меня вниз, тем более, что быстро закончился.

И тут ударил далёкий благовест. Большой колокол возвещал о начале вечерни – всенощного бдения. Минутный промежуток, второй удар, третий... Находясь на крыше, чувствовал какую-то нереальность, привносящую душевный покой. «Господи, помилуй мя грешного».

Завтра с утра на службу, на Литургию. Как говорится в Писании, шесть дней работай, а седьмой отдай Богу...

Божий, воскресный день. Теперь он действительно воспринимается, как истинный праздник. Раньше иного понятия, как выходной, никак не прилагалось к нему. Даже восставало какое-то внутреннее возмущение в ответ на искреннее «с праздником!» от благочестивого прихожанина. А теперь по-другому, как и должно быть. Как на Пасху, только каждую неделю, на малую воскресную Пасху. А это Праздник с большой буквы.

Батюшка Гавриил исповедовал быстро, но профессионально, подводя исповедающегося к сути своего покаяния, не затягивая его монолога, но и не прерывая на полуслове. Литургия была примечательно обще-храмовым чтением, не пением, а именно чтением молитвы «Отче наш», в т. ч. и на часах, что с самого начала ввело в подходящий молитвенный тонус, отчего и пелось в полголоса вместе с хором и «Господи, помилуй», и «подай, Господи». И это давало ощущение, что храм дышит и молится в едином многоголосии...

Александр Невский, престольный святой храма, вместе со всеми молил Бога о мире на многострадальной земле, о здравии болящим, об избавлении нуждающимся, о прощении грешников, об упокоении усопших.

Запоминающимся моментом стало общее коленопреклонение всего прихода по звонкому зову алтарного колокольчика во время евхаристического канона. Единым порывом в эту ми-

нуту удесятерённая молитва вознеслась горе'. С таким же сигналом все и поднялись. И сил как будто прибавилось, как будто кто незримый помог и подняться, и стоять, и молиться снова и снова, паки и паки...

На обед наш коллега по звену Санька приготовил замечательный холодный свекольный борщ-окрошку. Живительное блюдо шло на ура, с добавкой желающим. А после часового отдыха собрались и поехали на море. Всю неделю, посещая этот пляж, обращали внимание на размещённое на доске объявлений запрещение купаться: «Осторожно! Не разминировано!». Но ведь все купаются, и мы купались, и даже фотографировались на фоне этого запрещения. А сегодня по пляжной зоне в воде, углубляясь по максимуму, ходил по дну сапёр с миноискателем, прочёсывая последовательно вперёд-назад весь пляж. Самое примечательное, что никто не прекратил ни плавать, ни нырять, лишь расступаясь перед ним, давая дорогу искателю смертоносного железа.

В нашем общежитии, которое в принципе изначально принадлежит Приазовскому государственному техническому университету, расположен пункт временного размещения жителей, лишившихся жилья. В основном это, конечно, бабушки, одинокие женщины, неполные семьи. Одна женщина, потерявшая во время боевых действий мужа и дочь, проживает с семилетним сыном Богданом. Пацан очень коммуникабельный, шустренький, постоянно является в наше расположение, здороваясь со всеми за руку. Но он нормально практически не разговаривает. Лишь неполными слогами может сказать какое-то слово, которое является ключевым в его обращении, а там уже сам додумывай. По всей видимости, это отклонение явилось следствием воздействия тяжёлой обстановки на психическое развитие ребёнка. Да и мать практически не пытается развивать его способности, а глубоко ушла в личные переживания, заглушая их непомерными алкогольными возлияниями.

Вот Богдан и пытается всё свободное время, а его у него предостаточно, проводить не с матерью, а где придётся, в том числе и на нашем этаже. Он приходит в любое время. Если это происходит вечером, когда все вернулись с объектов и сидят за столом в обеденной зоне, тогда для него просто рай. Можно и подкрепиться, и у кого-то выключить телефон, полазить в его содержимом, а его осведомлённость в современных гаджетах весьма даже не по возрасту совершенна, диву даёшься, как малые дети это всё быстро постигают.

Восьмой день, пришедшийся на вторник и давший начало второй трудовой неделе, ознаменовался завершением работ на дому у дяди Коли. Пять дней мы трудились по смене шиферного покрытия, ремонту обрешётки, дымовой трубы. И вот сегодня, можно сказать, праздник, завершение этапа.

После крепления жестяного конька слезли на твёрдую землю, собрали леса и инструмент к вывозу на другой объект. А в это время хозяйка Лилия Ивановна вынесла нам угощение – по стаканчику своего вкусного вина. Вино действительно было прекрасное, и хоть у нас в сообществе негласный сухой закон, мы с удовольствием в данном случае его нарушили, оказав почтение хозяевам и удовлетворив свою малую жажду по лёгкому опьяняющему напитку.

Сегодня также провозжали домой нашего бригадного соратника Артемия. Отец пятерых детей, от года до восьми лет, уезжал домой в Татарию, возле Болгара. Подошло время выхода на основную работу по месту жительства. По словам Артемия, супруга его одна тяжело справляется с пятью детками, пора ехать помогать.

Не всё гладко протекает в даже в самых идеальных условиях. Даже в первозданном раю Адам и Ева искусились от змия и согрешили, нарушив заповеди Божии. А что уж тут судить о нас, грешных, не могущих устоять перед мелкими соблазнами.

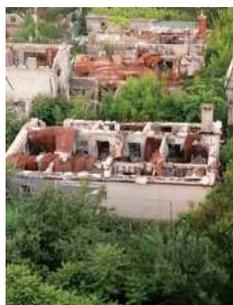
Работник нашего проекта Максим застудил спину и не смог выйти с утра на работу. Юрий Алексеевич вник в ситуацию и посоветовал ему собираться и уезжать домой поправлять здоровье. Максим собрался нынче утром, чтобы отправиться к бабушке в Симферополь. Но что-то помешало ему уехать.

Когда все наши звенья разъехались по объектам, Максиму взбрела в голову бесовская мысль, и он, найдя в себе силы, сходил в магазин за коньяком, принял дозу и в пьяном состоянии дефилировал по общежитию в не наших блоках, даже поругался с тамошними жителями, после чего завалился в забытии на своём лежбище. А вечером, когда все съехались с объектов приводить себя в порядок и ужинать, пришла одна из обитательниц, обиженных этим Максимом, и стала жаловаться Алексеевичу на непристойное его поведение.

В общем, было очень неприятно не только руководителю нашему, ведь проект подразумевался без всяких намёков на выпивку. Здесь и нам досталось за тот допущенный винный соблазн, который дал себя знать не утаившимся перегаром, привезённым от дяди Коли. Максима на следующее утро под неусыпным сопровождением самого Юрия Алексеевича решено было отправлять в направлении на Ростов от греха подальше. Естественно, в связи с этим, он уже является невъездным в рамках деятельности нашего проекта на территории Мариуполя.

Десятый день, как и все предыдущие, был такой же жаркий в трудах на крыше под палящим солнцем. Лишь когда пробегали небольшие тучки и закрывали солнце, становилось чуть прохладнее, тогда работалось более охотно.

Под конец дня собрались мы в условленное время к шести вечера в ожидании нашей «Газели» и пошли ей навстречу на дорогу. В подъехавшей машине места было лишь на одного человека. Посадив Дмитрия, мы с Сашей решили идти пешком, т. к. не так далеко было до общежития, примерно с полчаса ходьбы.

Пошли как раз по тому переулку, где проживали наши дядя Коля с Лилией Ивановной. И как раз в этот момент д. Коля подъехал на старенькой Волге к своему двору. Мы с радостью подошли и поприветствовали его. Оказывается, он только что отвёз супругу в больницу из-за болевого приступа. На вечер была намечена операция – подозрение на обострение поджелудочной.

Вот на такой грустной вести закончился этот день.

На следующий день моя малая бригада потерпела потери. Саша и Дима приболели и остались в общежитии лечиться от простуды. Лишний раз подтверждается, что человек не всемогущ, и его планы не всегда следуют его амбициозным желаниям. Да и я к вечеру почувствовал слабость и ломоту в конечностях, так что вечер субботы был мне в испытание, тем более, что необходимо было перед сном подготовиться к воскресному Причастию, прочитать ряд нужных молитв.

Прочитать, конечно, проще всего. Но надо прочитать со смыслом, вкладывая душу, чтобы не было пустословия. Ведь молитва – это твой разговор с Богом, твои просьбы, на которые ты желаешь получить ответ.

После воскресной Литургии и Причастия чувствуешь духовное возрождение, какое-то ментальное обновление. Умиротворение вливается потоком в душу, хочется летать и петь. Но больше всего хочется молчать и бережно хранить полученную благодать, чтобы не расплескать её через край, не потерять ни единой капли.

Очередной понедельник ознаменовал начало новой трудовой недели. Всё шло как по накатанной, выезд на объекты в 7.00. Как и все прочие, день выдался жаркий. На крыше в такое время работается весьма нелегко, когда некуда спрятаться от палящего солнца, да ещё приходится затрачивать энергию по переноске тяжестей, распилке, укладке, крепежу. И спина, и вообще весь в итоге становишься мокрым от напряжения. Хочется пить и пить, а от этого ещё интенсивнее потеешь и потеешь.

Хозяин Сергей Иванович позвал на чай, кипяток поспел. Спустились в беседку, в прохладную тень. С полчаса чайных разговорах обо всём, но в основном в расспросах, как пережили обстрелы.

Они с женой и сыном никуда не уезжали, все обстрелы перенесли на месте. Как только начи-

налась канонада, уходили хорониться в гараж, в смотровую яму под машиной. Раз, когда находились там, пришёлся прилёт снаряда от «Града», рядом с их гаражом. Контузило сильно, Сергею Ивановичу до сих пор сказывается, зрение резко упало, давление скачет, как мячик. Что говорить, если у стоявшей в гараже легковушки вдавило крышу взрывной волной.

А бедный дом, возведённый ещё дедом, пристроенный впоследствии отцом, принимал и принимал осколки и пули, расплываясь дырами и покосившимися стенами.

В конце прошлой недели приехали в наше расположение две Марины – журналистки телеканала «Спас». Планировалось, что денёк пробудут, снимают объекты, а потом уедут. Но обстановка военная внесла свои коррективы.

Происшедшая в пятницу попытка военного переворота дала негативный результат. На три дня прекратилось транспортное сообщение с большой землёй, с Ростовом, с Москвой, короче, практически со всей Россией. Больше ничем это не отразилось на нас. Но тревожность появилась. Заволновались родственники всех работников, названивали постоянно в беспокойстве. Ведь прекратилось даже снабжение этого региона, т. к. дороги были блокированы военными. Но вскоре всё нормализовалось. Эти события, конечно, будут анализироваться военными и прочим летописцами. А мы продолжали жить и работать.

Вторник был знаменателен окончанием работ по ремонту крыши на доме Сергея Ивановича. Помимо крыши пришлось помочь в починке небольшого провала в потолке на кухне, обшивке фронтона. Сергей Иванович, солидный мужчина 65-ти лет, страдавший последствиями контузии от обстрелов, нисколько не унывал и не сдавался, хотя в таких условиях любой мог опустить руки и отчаяться. Он постоянно что-то делал, помогал нам, подносил шифер, доски, подавал инструмент. Не говоря уже о том, что регулярно готовил чай, приносил холодную воду.

В пришедшую «Газель» уложили инструмент и леса. А на завтра намечен уже новый объект, требующий обновления шиферной крыши.

Кто они, наши адресаты, которым оказывается помощь в ремонте домов? В первую очередь,

конечно, остро нуждающиеся. И старики, и инвалиды, и одинокие женщины с детьми.

Поразил недавний случай, вскрывший факт вовремя неоказанной помощи семье из двух человек – женщины с мужем-инвалидом. Крыша дома была почти полностью разрушена. Потолочное покрытие за полтора года под открытым небом превратилось в мокрый огород с сорняками и плесневым гребком изнутри. Приходилось обитать в одной комнате с электрообогревателем, прикрывая единственное ложе целлофаном от воды.

И стряслась беда, не вынес муж этих условий, в мае-месяце предал душу Господу. И вот в таком скорбном состоянии, похоронив супруга, женщина продолжала существовать, окружённая лишь вниманием четвероногих собачки и пары кошек.

Когда эта ситуация вылезла наружу, оказалось, что семья была в приоритетной очереди на улучшение жилищных условий. Юрий Алексеевич, наш руководитель, оперативно начал шевелить все каналы в администрации, также быстро определили бригаду на этот дом. Пока зачищали всё от сгнившей мебели, поражённой грибком, от обвалившейся штукатурки, рассыпающихся деревянных конструкций, организовался завоз стройматериалов, и пошло дело...

Казалось бы, теперь всегда в поникшем состоянии, хозяйка начала преображаться, воспрянула духом, видя к ней особое внимание и позитивные изменения в ремонте дома. А когда крыша была покрыта кровлей, это уже был вполне счастливый человек, как будто рождённый заново после стольких потрясений в жизни. Её благодарности строителям не было предела. А нам лишь оставалось сожалеть, что так поздно наша помощь пришла в этот дом.

Четверг выдался промозгло-дождливым. Если с утра было прохладно и ветрено, но вполне комфортно работать, потому что не жарко, то с обеда пошёл затяжной дождь. За какой-то час мы промокли до исподнего, пришлось ограничиться малым, но всё-таки небольшой скат пристройки успели разобрать, поменять доски обрешётки и накрыть рубероидом.

И наравне с нами, двумя мужиками, работали две девушки, такие же волонтеры. Анжелика снизу помогала Александру, а со мной наверху трудилась москвичка Елена, кстати, кандидат

биологических наук, имеющая богатый опыт восстановления храмов по северным окраинам российским.

А вечером новое испытание свалилось на наш коллектив. Наша «Газель» оказалась прилично поцарапана сбоку, будучи находясь на стоянке возле общежития. И всё это произошло после того, как я по разрешению руководителя брал машину, чтобы свозить свою бригаду окунуться в море. А теперь стоит в ожидании разбирательств, когда приедет инспектор ГИБДД, которого вызвали, но который не спешит ехать весь день субботы, чтобы составить протокол и просмотреть запись видеокамеры с крыльца здания. Только к вечеру был составлен протокол.

И лишь в понедельник по видеозаписи удалось выяснить, что повреждение нашей машины нанёс другой автомобиль, маневрировавший на стоянке при развороте и потом покинувший место происшествия. А это сразу сняло с меня подозрения на умышленное сокрытие факта повреждения, так что моё волнение по этому поводу было весьма немалое.

В пятницу была пересменка руководителей. Уехал домой Юрий Алексеевич, сменил его Михаил. Также уехало несколько старых работников, приехали новые. Уехал Пётр, к которому все испытывали неподдельное уважение за его умение подсказать правильность наших действий, направить в нужное русло нашу порой бестолковую энергию, своим примером показать, что ничего невозможного нет. Короче, был всегда и везде, как по мановению волшебной палочки. Ну, а расставаться испокон веков всегда было намного тоскливей, нежели вливаться в новые условия и коллектив.

Петру, кстати, в день отъезда исполнилось 45 лет, юбилей. Как-то экспромтом, но подготовились его поздравить. Мой коллега по бригаде Саша, по своей специальности повар, утречком приготовил ему блинчики с творогом. Алексеевич организовал покупку фруктов и арбуза, Борисовна приготовила вкусный обед. Подарили ему перочинный нож «ВДВ», хорошую книжку, а Саша даже написал стихотворное поздравление:

И в дождь, и в стужу, и в жару
Идёт он на работу,
Не забывая к нам ко всем,
Он проявлять заботу.

Он каждому и брат, и друг,
Мы для него как дети.
Пусть обойдёт его недуг!
Да здоровствует наш Петя!

Последние дни моей работы шли буквально на износ, и не только меня. Вся наша маленькая бригада горела желанием закончить объект – очередной дом в нашей строительной благотворительности. А в мой период работы – третий от начала до сдачи. Просто не хочется оставлять недоделки по смене другим, тем более уезжает завтра ещё и Лена. А сегодня последние штрихи – установка коньков, подгонка и крепление жестяных элементов, устранение недоделок.

Спасибо всем, приложившим тепло и умение своих рук в эти наши крыши! Спасибо Диме и Тёме, Саше и Лёне, Елене и Петру, Дмитричу и Сергею, Борису и Артёму, Алексею и Игорю! Спасибо боссам! Спасибо всем, что уживались друг с другом, старались не конфликтовать!

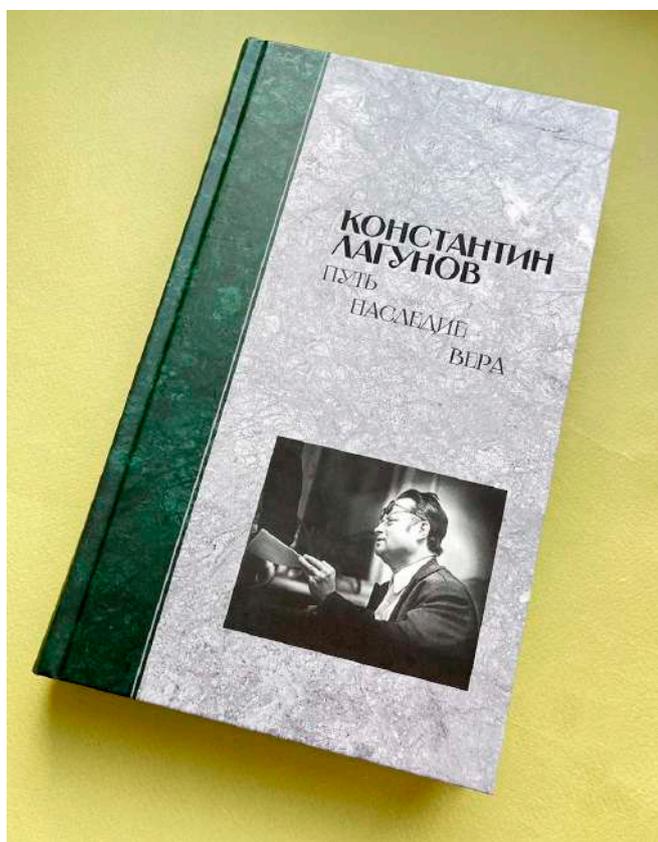
Мы сами себе подарили эту возможность работать на благо других, приобретая при этом непередаваемые ощущения, размягчая свои чёрствые сердца.

Да будет мир этим домам! Дай, Бог, избытком благодати наполнить всех равнодушных и излить её всем понемножку! Да будет так.

июль 2023 г.

(Окончание в следующем номере)

Наша презентация

К столетию известного советского русского писателя Константина Лагунова, стоявшего у истоков создания тюменского отделения Союза писателей СССР, создателя нашумевших романов, любимых детских книг и ярких очерков о времени освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса Общество русской культуры и Тюменский государственный университет при поддержке депутатов Тюменской областной Думы выпустили мемориальное издание «Константин Лагунов. Путь. Наследие. Вера».

Книга представляет собой сборник воспоминаний и критических работ известных тюменских и российских писателей, пронзительные воспоминания дочери писателя, работы самого Константина Яковлевича, особую часть составляют письма и отклики читателей, что является и ярким свидетельством эпохи перестройки и, собственно, новаторством составителей этой книги. Последний раздел – библиографический указатель изданий о жизни и творчестве писателя, охватывающий период с 1957 по 2023 г. Фотографический альбом в центре – семейный архив К. Я. Лагунова – украшение издания. Среди критических работ есть статья легендарного В. В. Кожина, но я с удовольствием прочитал и наших филологов – «Путь к философскому роману» М.Ю. Синюковой и «Выбор героя – поступок нравственный» Н. Н. Горбачёвой о повести «Иринарх».

Творчество Лагунова, как и его писательская судьба – это история нашего края во всех возможных смыслах.

Книга о большом писателе великолепно издана в классическом формате, она, несомненно, нужна и будет востребована библиотеками и читателями. Можно только сожалеть, что в год столетнего юбилея тюменского сказителя и писателя-фронтовика Ивана Ермакова не вышла аналогичная книга о нём.

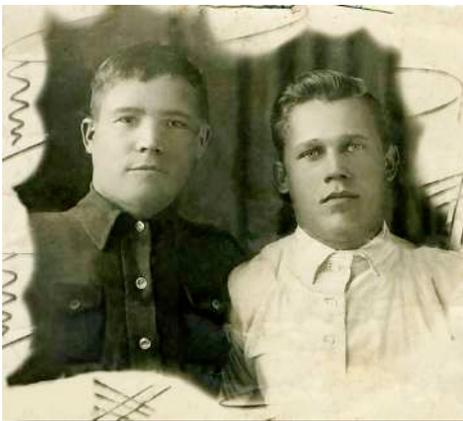
Сергей Козлов

Лина Кашина,

г. Мегион

Немного истории, факты моей родословной и моё мнение о войне

Отечественная история утверждает: на каждое столетие российской действительности выпадало около двадцати войн, раз в сто лет наша Отчизна основательно опустошалась, и каждое новое поколение перенесло хотя бы одну войну. На наше послевоенное поколение войны не выпало. Но едва научившись ходить, мы уже слышали от родителей о войне. Она входила в нашу жизнь сначала немецкой деревней Саровкой в Томской области, с хмурыми лицами депортированных немцев, потом ссыльными калмыками в деревне Охтеурье на реке Вах – северном притоке Оби. Всё раннее детство – послевоенной нищетой, но не голодом, тайга и реки Сибири щедро кормили. Потом война напоминала о себе снимками родных, погибших на фронте, воен-

ной одеждой отца, которую он ещё долго донашивал, фронтовыми песнями и фронтовым же танго «Лина», в честь которого меня и назвали. Ещё и в 1954, и в 1955 годах американскими консервами из ондатры – красным мясом в

небольших прямоугольных баночках с необычным ключиком (из поставок по ленд-лизу).

А дальше, когда наш ещё молодой отец, Дмитрий Шлябин, образчик силы и мужества, за праздничным столом, перебрав рюмку-другую, вдруг плакал навзрыд, как ребёнок, вспоминая погибшего на фронте брата – Ваньку, было совсем непонятно и страшно. Мы знали, дяди не плачут, и сжимались в своём углу. И другой здоровенный спокойный мужик, наш сосед и друг

отца, Дмитрий Шадрин, тоже плакал и вспоминал, как над ним издевались сначала в немецком плену, а потом ещё хуже того в каком-то русском лагере, где его «фильтровали». Нам было известно, что фильтруют запретный самогон, и дают за него пять лет тюрьмы. Каждый раз он рвал на себе рубашку и показывал голое тело, на котором живого места не осталось от шрамов. Смотреть на них было жутко и больно, мы зажмуривали глаза и отворачивались. Но запомнили эту картину на всю жизнь...

Тогда же детьми мы играли в войну, но не в Сталина и Гитлера (Сталина в Сибири не жаловали, и Гитлером никто не хотел быть). Играли в Наполеона и Кутузова, Суворова и турок, Чапаева и белых, врагами выбирали младших, они роптали, но со старшими не больно поспоришь. Ясное дело, старшие, в лице Чапаева и русских полководцев, всегда выигрывали битву, что и полагалось по сценарию – играли в историю.

Особый след в наших душах оставляли рассказы матери, белоруски Веры Линник (позже Шлябиной). Пережив три года немецкой оккупации, арбайтслатер на территории БССР и четыре фашистских концлагеря в Германии и Чехословакии, она уцелела. Наверно, для нас. Потому как из 18 млн. человек, содержавшихся в концлагерях, 11 млн. было уничтожено¹. Мы вместе с нашей бабушкой, 15-летней мамой и её младшими сёстрами двое суток у подножия храма дожидались расстрела. В другой раз вжимались в землю, когда над её головой свистели пули, и сжимались от холода, когда на годовалую сестричку мамы, Иринку, фриц вылил ведро ледяной воды, лишив её на всю жизнь нормального слуха. Переживали за одиннадцать маминых учителей, за её одноклассниц и знакомых – в числе тысячи семисот евреев, расстрелянных фашистами. И первым памятным местом, куда

На фото: Сухачёв Фёдор и Шлябин Иван (1923 - 1943). Оба погибли на фронте.

¹ Каждый пятый – ребёнок // Мегионские новости. 11.04.2008. С. 1.

мать приведёт нас по приезду в БССР, будет их братская могила на Поповой Горке, близ её родной Блони под Минском.

Отец утверждал: «Непочётное дело – людей убивать. Враги – у политиков, им нужна война. Солдаты же зубами развязывают узел войны». Мать щадила нашу психику, о самых страшных событиях войны мы узнавали потом, взрослея. Будучи уже в старших классах, мы леденели от ужаса, представляя, как в 1941 году фашисты на Поповой Горке убивают еврейских детей об сосну головой, а в деревне под Оршей в декабре 1942 года бросают живых детей в костёр и плещут туда солярку на глазах их матерей. Обезумевшие, они рвали на себе волосы и бросались в огонь вслед за детьми. В деревне Подкосье Минской области немцы посадили на острые шпакетины забора шестьдесят малышей до трёх лет. Потом развлекались, кидая их, ещё живых, овчаркам. Старших ребят кидали в колодцы, а следом туда же летели гранаты. В военном городке Марьина Горка под Минском детей постарше превращали в разовых доноров, а потом, обречённых на смерть, но ещё полуживых, вывозили и сбрасывали в общую яму.

Мы учили свою родословную через призму кровавых событий войны. В память врезались судьбы родных, узнать которых нам было не суждено. За годы оккупации в СССР фашистами было разрушено свыше семидесяти тысяч сёл и деревень². Только осенью 1942 года, «зачищая» для себя «жизненное пространство», немецкие колонисты сожгли в Белоруссии двести семьдесят две деревни вместе с жителями. В числе жителей деревень Седча, Подкосье, Полесье, Хидра, Болоча и Болочанка Пуховичского района Минской области сожгли восемнадцать наших родственников. Три ветви родословного древа – три маминных родных тётки по отцу вместе с семьями – обрубил война. Случайно уцелела двоюродная тётя с дочерью, но от ужаса и горя тронулась умом.

Мамино дядю по матери, Буценца Степана, директора паточного завода в городе Марьина Горка, за то, что кинул лист табака военнопленному, фашисты забрали в тюрьму Бобруйска, где отсекали голову тесаком. Его жену с двумя детьми, абсолютно голых, до полусмерти стегали шиповником.

Родного брата нашего деда, Аленчика Фёдора

Даниловича, в 1943 году немцы убили на крыльце собственного дома в военном городке Лапичи Минской области за опоздание с работы на семь минут. Другого брата дедушки, Сергея Даниловича, до войны председателя колхоза, его жену Александру (Алесю) и четверых детей окружили в лесу и били до тех пор, пока Алесю не сошла с ума. Брат спасётся, но в 1944 году погибнет на фронте в Пруссии. С горя его жена сожжёт все дворовые постройки, подожжёт дом и сама бросится в пламя костра. Её спасут. Дом сгорит.

Третьего брата деда, Игнатия Даниловича, в неравном бою под Минском захватили в плен. При отступлении в 1944 году фашисты гнали колонну военнопленных на уничтожение в другой лагерь. Кто-то сообщил его матери и жене о маршруте следования, и они обе, с только что родившейся дочерью дяди Аннушкой, пешком преодолели более ста километров ради встречи с ним. Дядю,

избитого до неузнаваемости, вели под руки пленные. Жена поднимет ребёнка повыше и покажет ему. Это была единственная встреча дочери с отцом. Увидел ли он её? По дороге Игнатия будут истязать, а потом, расстреляв прямо в колонне, закопают у обочины дороги. После войны его мать вызовут на опознание. Его лицо

было изуродовано до неузнаваемости. Она опознает узорчатый шерстяной пояс, вытканый её руками для сына.

Мамин отец, кадровый военный, Линник Михаил Игнатьевич – участник Гражданской, Советско-финляндской и Отечественной войн. В 19 лет вместе с другом бежал из богатой семьи в Казань. Офицер-кавалерист, в ходе Гражданской войны служил в коннице Будённого, был нарочным у Тухачевского, воевал в Чите, громил банды Савинкова и Булак-Балаховича. В 1920 году участвовал в Советско-польской войне, которую мы проиграли, затем в разгроме Русской армии Врангеля в Крыму. Когда М. Н. Тухачевского, блистательного полководца, получившего за полгода сражений пять орденов в Первой мировой войне, маршала Советского Союза, в 1937

На фото: Линник Михаил Игнатьевич (1900 - 1985).

² История России // Учебник для вузов. Ред. Зуев М. Н. М., 2001. С.3.

году по приказу Сталина расстреляют, дед, сам дворянских кровей, станет скрывать свою службу под его командованием.

Говорят, до перестройки именем нашего деда, посвятившего всю жизнь воинскому делу, была названа одна из улиц Марьиной Горки. Там же в музее был раздел экспозиции, посвящённый ему.

В 1941 году, выполняя секретное задание, он не успел эвакуироваться. В 1944 году добровольно пошёл воевать, но был направлен в спецчасть, которую бросали под открытый огонь. В неравном бою за польский город Пултуск на бегу даёт длинную очередь из автомата по немецкому окопу. В ответ – такая же длинная очередь по нему. Пули оставляют на линялой гимнастёрке нашего дедушки яркие кровавые пятна. Их много. Так много, что он с первых выстрелов почти мёртв, но всё равно бежит. В него продолжают стрелять. Рядом падают на польскую землю товарищи. Упал и наш дед. Несмотря на пятнадцать ранений и три перелома костей, он останется жить. Но раны изувечат его тело и на много лет сократят жизнь. А его мать получит три похоронки на сына. Три убитых младших сына и три известия о смерти старшего... Живого...

Его старшую дочь Веру, нашу мать, угнали в Германию за два дня до освобождения Минска. Она трижды бежала из плена. Её продавали и покупали, за гордость и непокорность прозвали Русской. После освобождения приглашали в самые богатые страны мира, а она на крыше «телятника» с песнями вернулась домой, где стала врагом для властей – была в плену. Перед этим прошла «фильтрацию»...

История, цифры, воспоминания... Мы не знали войны, но знали о ней почти всё. И всё-таки война не обошла и наше поколение: Афганистан, Чечня... А теперешняя Украина? Давно ли мы хоронили нашего земляка-мегионца? Конечно, масштабы многих войн несопоставимы, как и потери от них. Но что для матери общероссийские потери, если её единственный сын погиб?! И жизнь её отныне закончилась... И род её прервался... Недавно я узнала, что на войну в «Афган» направлял не только военкомат, шли и добровольцы... Мог ли российский народ быть другим в государстве, которое на протяжении всей истории являлось «военным лагерем», всегда ждавшим нападения врагов с любой стороны? И который хранил свою историю и память о войнах. И пока они живы, наша история и память, в России не будет второго Майдана!

Белое море

(из дневника путешествий)

Никогда не думала, что удастся переночевать на берегу Белого моря. И вот мы в Северодвинске, в части города, которая называется Остров. А до горизонта тянется белёсая и почти идеально гладкая вода. Так иногда бывает на озёрах... Но солёный вкус воды утверждает, что это – море.

Это лето по местным меркам невероятно жаркое и, как обычно, спасение от беспощадной температуры (вчера вечером было +26) народ ищет в ближайших водоёмах. А тут воды – целое Белое море. И мы с Антоном тоже окунулись. Вчера вечером здесь была куча народа, с утра – только рыбаки. Дно пологое и долго-долго тянется мелководье. Думали и утром окунёмся, но море холодное. Всё-таки это Север. Утром увидели, что вода немного отошла – отлив. Зато чайки – суматошные и громкоголосые. Их много. Счастливая Лира отрывается...

Сам город увидели мельком только из окна машины. Отметим для себя его достаточно суровую военно-морскую выправку, сформированную многочисленными доками и, наверное, судоремонтными заводами, с соответствующими памятными знаками и скульптурными группами.

А ещё вспомнилось, что в этом городе некоторое время жил школьник Валентин Пикуль, который в 1942 году сбежал в школу юнг на Соловках. В 1943 году по окончании школы, в которой он был юнгой первого набора, «рулевой-сигнальщик» был отправлен на эскадренный миноносец «Грозный» Северного флота, где прослужил до конца войны. А ещё через некоторое время весь мир начал зачитываться потрясающими историческими романами Валентина Саввича Пикуля.

В Северодвинске же, кажется, принято окончательное решение о сохранении Дома Пикуля, как исторического памятника...

Татьяна Юргенсон,
фото автора, 26.07.24

Молитва о пуле

(хроностазис)

Пуля, отлитая на заводе «Zakłady Metalowe MESKO SA» в славянской Польше, весело и с пронзительной песней летела над замороженным январским полем славянской Луганщины. Ей было всё равно – прицельная она или шальная, 7,62 или 5,45, потому как лететь ей было целых пятьсот метров, а это долго как быстро. Налитая гордостью своего калибра, закручиваясь вокруг смещённого центра тяжести, описывая конус вокруг касательной к траектории, она не только пела, но и была подобна балерине, крутящей фуэте. Она чувствовала себя то родоначальницей громоздких ракет, то краеугольным атомом сложного механизма войны, то самым ярким мазком импрессиониста-баталиста, а то и кометой или даже звездой. Убийцей себя пуля не осознавала, потому что, по сути, была адиафорой. Пуля могла лететь почти четыре километра, а первые два – со скоростью восемьсот тридцать метров в секунду. Пуля именно в полёте была безупречно прекрасна. Пуля полагала, что она быстрее света и мысли, и нет ничего быстрее и прекраснее её...

Выпустивший пулю из снайперской винтовки «Бор» перший сержант Чорник сопровождал её мысленно скверным словом.

Молитва, рождённая в сердце матери из посёлка Ярково в российской Сибири, со скоростью божественной мысли летела навстречу пуле. Ей нужно было пролететь две тысячи шестьсот пятьдесят три километра, а это быстро как долго. Сорвавшись с потрескавшихся от мороза и слёз губ, она взмыла в небеса, и на крыле Архангела Михаила, что смахнуло с низких облаков большой снегопад на города и веси,

Сергей Сергеевич Козлов. Член Союза писателей России, Почётный работник культуры и искусства Тюменской области, председатель Тюменского регионального отделения Союза писателей России, сопредседатель общества русской культуры Тюменской области. Лауреат многих литературных премий, в т.ч. международного фестиваля «Золотой Витязь» и литературной премии святителя Филофея. Большинство книг имеют гриф Издательского Совета Русской Православной Церкви.

устремилась на запад. Молитва была простая и не каноническая, о себе она знала только то, что родилась в больном сердце пожилой женщины, смотревшей в этот миг на образ Богородицы, прошла сквозь маленькое пламя свечи в руках этой женщины, и даже не все слова стояли в ней ровно и правильно. Молитва не знала, спасёт ли она кого-то от неминуемой гибели, она просто верила и летела со скоростью божественной мысли, которая несравнима ни с чем, потому что летит вне времени и пространства.

Прошептавшая молитву женщина проводила её в долгий путь крестным знаменем и упала на колени...

Сержант Чистосердов поднялся с колен навстречу летящей пуле, но в эту частицу, в эту корпускулу земного мига со стороны Востока, где только-только вставало низкое зимнее Солнце, его догнала молитва на крыле Архангела Михаила. Маленькая, слабенькая, даже косноязычная, она лишь слегка подтолкнула его, и он чуть качнулся в сторону, а гордая и красивая, поющая песню смерти пуля полетела дальше, чтобы окончить свой путь в стволе дерева, о котором ничего не знала. Дерево хранило в себе уже две таких песни и несколько осколков. И ещё адиафора-пуля не знала, сколько её сестёр и братьев-осколков засели в сердце упавшей на колени перед образом Пресвятой Богородицы матери.

А молитва полетела дальше, потому что единжды сказанная молитва не имеет своего окончания, и, может быть, спасёт ещё нескольких сыновей, за которых молиться некому. Одному Богу известно...

(Окончание. Начало на стр. 1)

творческие и технические возможности Н. Варнавской, которая давно нашла свой стиль, любит экспериментировать с красками и образами. Не зря своей выставке она дала такое название.

– Я очень рада, что вы пришли на мою выставку, я всем безумно благодарна, так как для

художника это очень ответственный момент. Показывая свои работы, мы немного открываем свою душу, когда на суд выставлены наши мысли, наши чувства...

Экспозиция выставки поделена на две части – одна очень свободная, отражение творческого полёта. Она посвящена искусству и его видам – тут в работах представлены художники, хореографы, музыканты. Эти работы, а также представленные на выставке оригинальные авторские куклы Наталья Владимировна подарила своей школе, в которой работает уже без малого тридцать лет.

Вторую часть выставки художница посвятила своему детству.

– Я очень ждала свои пятьдесят лет, – призналась гостям Н. Варнавская во время своего слова. – Для меня это было такое событие... Не определяющее возраст, не указывающее на приближение старости, – это время для особых размышлений. Полжизни пройдено, я накопила какой-то багаж, которым хочется поделиться. А самое лучшее у человека что? Это воспоминания детства. Я росла в очень любящей семье. И благодарна своим родителям за всё, что они для меня сделали.

Я родилась на Севере, но приехала моя бабушка и забрала меня в Грузию, в тепло.

Мне кажется, что эта часть выставки как раз получилась светлой, солнечной, потому что мои воспоминания об этом периоде очень светлые, тёплые. Хотя воспоминания о Севере тоже светлые, но это уже будет новая история, новая выставка...

В завершении своего выступления художница высказала слова особой благодарности коллективу Экоцентра и персонально его директору Руслане Богдановне Галив за большую помощь и человеческое участие в организации проведения этой выставки, а также Раисе Васильевне Беликовой, которая была директором школы искусств на протяжении длительного времени и много лет назад приняла молодого тогда специалиста на работу. Свою благодарность Экоцентру художница подтвердила подарком в фонды музея одной из своих «грузинских» работ.

Но и сама Наталья Владимировна не осталась без оригинального подарка.

Его преподнесли участники музыкального ансамбля, коллеги из школы искусств Антон Зорин, Елена Титова и артисты Камерного музыкального театра Наталья Терехова, Константин Чинегин, Василий Титов. А солировала Наталья Оснач.

Музыкальное поздравление вылилось в самый настоящий концерт, в духе квартирников, когда непринуждённая, лёгкая атмосфера общения музыкантов и зрителей только насытили встречу искренностью, радостью и полного погружения в чувства, вызванных великолепной музыкой.

Татьяна Юргенсон, фото автора

Владимир Михайлович Волковец.
Родился 22 февраля 1953 года в посёлке Чур Якшур-Бодьинского района Удмуртской АССР. После окончания Шарьинского совхоза-техникума Костромской области, где получил специальность «техник-механик» в 1972 году переехал за родителями в посёлок Советский Тюменской области. Сразу же устроился на работу вулканизаторщиком в Советский леспромхоз, женился. После службы в рядах Советской армии в Приморском крае вернулся в Советский, работал автослесарем в гараже Советского лесокомбината. Ещё во время учёбы, в 1971 году, в газете «Ветлужский край» (город Шарья) были опубликованы первые стихотворения. В 1976 году стихотворения публикуются в районной газете «Путь Октября». В 1979 году поступил на очное отделение Литературного института

им. А. М. Горького, занимался в семинаре поэзии Льва Ошанина. Его первая книга «Сосновый дом» вышла, когда учился на 3 курсе. После третьего курса перевёлся на заочное отделение, вернулся в Советский, работал слесарем-авторемонтником.

После окончания института работал в редакции газеты Советского района «Путь Октября» корреспондентом промышленного отдела, партийного, заместителем редактора. В 1986 году в городе Свердловске была издана его вторая книга «Отцовский лес».

В 1988 году принят в члены Союза писателей СССР.

На сегодняшний день Владимир Михайлович, корифей югорской поэзии – автор более 10 книг, многочисленных публикаций в альманахах и коллективных сборниках Югры, России.

Четырежды лауреат премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области литературы, Всероссийской премии им. Д.С. Мамина-Сибиряка, Международной литературной премии «Югра».

В 2013 году присвоено звание «Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» за заслуги в развитии культуры.

Живёт в городе Советском.

По созвездию – дорогу...

***

Не громами сбиты облака над Обью –
Северным прорывом ледяным весьма.
Изредка кустарник пересыплет дробью,
Растолчёт на плёсах птичьи письма.

Медленные баржи, кулички и крачки,
Пропорхнут моторки по кривой излук.
Обь очнулась после богатырской спячки
И впряглась в работу до осенних вьюг.

Всё путём – ледовый сплав и половодье,
Нерест и путина, северный завоз...

Если что забыл, выпустил в Приобье,
Завтра в Салехарде выплывет авось.

***

Подоконье вызернит под утро
Маковыми точками мошки.
До Приобья с севера продуты
Полотно расхлябанной реки.

Сны мои удерживает полог,
Чтобы не витали в облаках.

Разнотравен, сумрачен и долог
Август на зелёных островах.

В двух шагах от тихого ночлега
Блесткие созвездия плотвы.
Никаких примет больного века –
Он давно саднит в моей крови.

И душа внимательней и чутче
Связывает в узел неспроста
Реактивный след от тучи к туче
С дымом одинокого костра,

Чёрные развалины деревни,
Кулаками рубленой, и взгляд
Старожилы тутошнего с бреднем,
Что гостям несуетливо рад;

Радугу на дальнем побережье
И павлиньи пятна на волне,
Что томит в печали и надежде
По чужой ли, по моей вине.

ВЕРБНОЕ

После оттепелей частых
Лёд на омутах слоист.
И пронизан воздух в чащах
Пересвистами синиц.
След по берегу цепочкой.
Вербы чувствуя весну,
Оживают каждой почкой
К воскресенью своему.
Рядом с ними торжествую,
Вроде те же, и не те ж...
И на всю на жизнь большую
Полон света и надежд.

***

Отвыкаю от зеркал,
От примет, любовь сулящих,
От застолий наповал
И глядений в телеящик,
Что показывать привык
Попугаев говорящих,
Позабывших свой язык.
Только волей дорожу
Выбирать: слова по сроку,
Милую по шалашу,

Где не рай со мной, ей-богу,
Поговорке вопреки,
По созвездию – дорогу,
По дороге – сапоги...

***

Приходит успокоенность
К тебе по временам:
Раз двое нас, раздвоенность
Не угрожает нам.
А значит одиночество
Не встанет поперёк,
Отечество и отчество,
И сын тому залог.
И как ни опрометчива
Ревнивая любовь,
Вдвоём мы – человечество,
А врозь мы – каждый Бог.

ЖИТЕЙСКОЕ

Пока не схвачена карандашом,
Не стала словом старая обида,
Былое наше в доме перерыто,
Отобрано и стало багажом.
На кухне каплет и ржавеет нож,
Доломана фарфоровая кружка.
И говорим уже не то, что нужно
Через губу, волнение и дрожь.
И холодно, и горестно вдвойне,
Когда за дверью лиственно и жарко.
Когда же станет нас обоих жалко
Счастливой паре с фото на стене?

В КАНУН ПОКРОВА

Безлисты и бесснежны
Деревья на холме.
И ангельски безгрешны
Раздумья о зиме.
Живёт, дымки пуская
Под облако село.
Откуда-то из рая
Снег сыплется светло.
И женщинам отрадно,
Что перед ними вьются
Склоняется галантно
Колодезный журавль.

***

Черёмуховый сумрак пенист,
Вываливается из оград.
Читаю клинопись поленниц
И за сельчан привычно рад.

Рад малышне в резных хоромах,
Бурёнке вечной на пути.
А всё ж своим среди знакомых
Себя не чувствую почти.

Тут без меня под небо вынес
Храм купола и дивный звон,
Тут без меня кудрявым вырос,
Посаженный когда-то клён.

РЕЧНАЯ МЕЛОДИЯ

Речка таёжная скрытна.
Если встречается омут,
Флейта её и скрипка
Заблаговременно молкнут,
Чтобы вокруг оглядеться,
Плечи вольней расправить,
Что-то согреть у сердца,
Что-то забрать на память.
Боком пройдясь, воронку
Лёгкой юлой запустит.
Шишкой сосна вдогонку
Сверху в неё запустит.
Шумно плеснётся щучка.
Из полумглы кубышек
Будет поглядывать чутко,
Где пескарей излишек...
Резво свернёт за вербой,
Рябью с листвою играя,
Скрипкой маня и флейтой
Снова до синего края.

ВЬЮГА

Толкла бестолковая вьюга
Потёмки и снег по углам.
Я думал, до старого друга
Дойти бы с грехом пополам.
Я шёл через город и верил,
Что скоро, вот-вот, за углом...
И холодом друга обвеял,
А он меня обнял теплом.

***

Пляшет осень в городе,
Вьются листья до неба.
Прячем в жёлтом ворохе
Все свои колдобины.
Нас ли осень выбрала
Или всем без разницы
Столько неба выпало
Для блаженной радости.
По лоскутной россыпи
Кружим и не верим мы,
Дни у нашей осени
Скоро станут серыми.

ТОЛПА

Избегай толпы, ведущей мимо
К давке и толчкам под колесо.
Как ни монолитно и лавинно
Многолюдье на одно лицо.
И в одной необходимой маске,
И в одном стремлении сердца...
Я искал лицо в текучей массе,
Не нашёл я у неё лица.

***

Оттепель развешала сосульки.
И девчонка с вишней на губе
Прочастила каблучками гулко
По хрустяще серой скорлупе.
Как она распахнуто глазаста!
Окна ей привычнее трюмо.
Если есть определенье счастья,
То она вот это вот само.
На секунду отвернулся только.
Каркнула судьба над головой.
И такси дохнуло в душу горько
Неуютной смесью выхлопной.
Счастье укатило – проворонил.
По каким её по голосам
На углу узнать, на повороте ль,
Посреди гостей ли, горожан
Юных, полных удали и света,
Где весной им прежде мало –
Подавай незнание! Где ты,
Счастье неизвестное моё!

Тайга, как источник жизни

Накануне дня пожилого человека я разговариваю с русским писателем, таёжным охотником из Тобольска, которому буквально намереди исполнилось 83 года, но пожилым человеком он никак не выглядит. Анатолий Кондауров только что издал новую книгу, а перед этим вернулся из любимой тайги.

– Мне не нравится праздник День пожилого человека. Это дня молодежи?.. Но сейчас я говорю с пожившим и немало повидавшим человеком. Анатолий Алексеевич, вы, коренной сибиряк, родились в первые месяцы Великой Отечественной войны. Сейчас много говорят о детях войны, о послевоенном детстве. Какова ваша личная память об этом?

– Родился совершенно неудачно – в первый год войны. Пушечная канонада до нас не доносилась, но и здесь, в сибирской глуши, чувствовалась суровая напряжённость будней. К чёрным дискам репродукторов люди прислушивались, затаив дыхание, а когда стих голос Ю. Левитана, в углу каждого дома ещё долго темнел овал, ставший теперь обычным радио.

Мы же, огольцы, играли в свою бесконечную войну, с которой возвращались все живыми.

Оставшись без родительского присмотра (отец погиб на фронте, мать много работала), рос я трудным и вредным, и потому буйное моё детство постоянно соприкасалось с ремнём. В школу не хотелось. Любил уроки гуманитарные, поэтому учился избирательно: русский язык – 5, арифметика – кол. Частенько, по случаю и без, дрались до «кровянки», нападали на огороды, чего-то воровали, убегали из дома.

За дощатыми стенками барака, за окном бушевала вольная вольница. Страна Паца-

нья. В форточке – озорная рожица Лёньки, моего друга.

– Толян, шуруй к нам, в бить-бежать играть!

– Да куда я? – со слезами в голосе отвечал я.

Мне надлежало сидеть дома, водиться с маленькими, подметать пол, жарить на керогазе картошку – и так весь день, пока уставшая донельзя мать не приходила с работы.

Иногда я срывался и убегал, заигрывался допоздна, и возвращение моё было печальным...

Побег зреет, растёт вместе с нами. Он ищет выход и вот – головокружительный прыжок в ауру новизны и неизведанности.

Я стал взрослым: научился читать и писать,

учился уже в 5-ом классе средней школы, когда вдруг в клубе стали гнать сумасшедшее кино. Сначала на экране появлялись волнующие титры: «Этот фильм был взят в качестве трофея после разгрома фашистской Германии», а дальше – разноцветные джунгли, слоны, дикие племена замбини и габбони – целых четыре серии из жизни «Тарзана». Заболев экзотической природой, мы стали вынашивать план побега.

Путь наш лежал в Крым, но от Новосибирска удалось доехать на поездах только до Омска. Мы замёрзли, у нас кончилась еда. Нас задержали и поместили в детский приёмник-распределитель, где было много таких любителей экзотики – мальчиков и девочек.

Мы наврали всё: фамилии, адреса наших родителей, поэтому нас некуда было возвращать – сидеть нам и сидеть. Тогда мы решили бежать.

После вечерней поверки мы через форточку туалета вылезли во двор. Забор был довольно высок. Друг мой, Лёнька, забрался мне на спину, перекинул через колючку мою курточку и, повизгивая от боли, перевалился на ту, свободную

сторону, и убежал. Я попрыгал, попрыгал и, плача, вернулся. Утром обнаружили и побег, и мою курточку и посадили меня в тёмную комнату – изолятор.

Такова, на мой взгляд, была типичная жизнь нашего послевоенного поколения.

– Я знаю, что будущего писателя Кондаурова побросало по стране, по тайге, по должностям... Но где и когда появилась у оперативника тяга к писательству?

– Склонность к писательству появилась, как только освоил грамматику. Для выработки каллиграфического почерка тогда существовали разлинованные накось тетради; чернила – в пузырьке, перо с нажимом. До сих пор храню искаляканые заветные листочки.

Казалось бы, о чём писать, когда и биографии-то нет? Ладно бы о своей босоте и её «подвигах», а то ведь в 13 лет умудрялся написать повесть «Судьба!». Конечно, наив, конечно, подверг самокритике и, подражая великим, сжёг. И ещё: тогда было модно писать не только письма, но и следуя сентиментальным привычкам русского дворянства, дневники. Бисерным почерком я исписал десять девяносто шести листовых тетрадей (храню до сих пор). Писал и переписывал многократно.

Картинка: ночь. Ракетный дивизион – несколько казарм – в песках Кызыл-Кумов. Окна плотно зашторены. Солдаты спят. В каптёрке, обложившись бумажками, пишу-переписываю.

Вдруг распахивается дверь, входит группа офицеров. Вскликаю и стою по струнке.

Начальник части строго-возмущённо:

– Это что такое, товарищ сержант? (увидел гимнастёрку на спинке стула).

– Мемуары, товарищ генерал!

Обалдел, видимо, генерал и, глядя на мою розовую, без единой морщины мордашку:

– О-о-о, ме-му-ары ...

И ещё над головой пальцем покрутил.

Все ушли, а я ещё долго стоял истуканом, прикидывая, во что мне выльется грубое нарушение устава.

Меня помиловали, потому что мой защитник – командир сказал генералу:

– Да это наш военкор...

Так вот, были к тому времени и рассказы о природе, охоте, но, в основном, писал в армейские газеты заметки и корреспонденции.

У журналистов есть правило: написал очерк – покажи герою текст.

На третьем году службы написал я, как офицер-ракетчик, высокий, энергичный, с выбившимся из-под полевой фуражки кудрями, командовал расчётом. Дальше я расфантазировался: когда он приходит со службы, дескать снял фуражку, расчесал запыленные непослушные кудри. Да, кудри были, но маловато, на висках да на затылке, а череп – лысый. И кличка была – «лысый».

Все, кто его знал в Туркестанском военном округе, хохотали. И после стали называть его – «кудрявый».

И он пообещал автору – писаку – прибить. Слава богу, я вскоре уехал сдавать экзамены в Свердловский юридический институт.

В 1970 году написал криминальную повесть «Назначен приказом». Всем и мне, в первую очередь, понравилась. И Константину Лагунову понравилась, но вдруг он спросил:

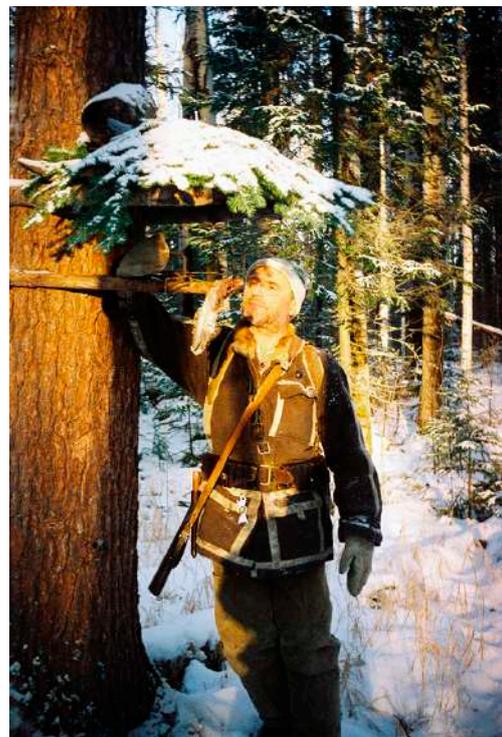
– Где, уважаемый, роль коммунистической партии? Нет её. Нигде нет. Без роли партии нельзя.

И эту рукопись я спалил.

– У меня есть один большой друг писатель-охотник-промысловик Михаил Тарковский, и я, как человек, сам живший не один год в тайге, понимаю, что она даёт человеку, особенно творческому. Но у каждого своё восприятие. Что даёт тайга Анатолию Кондаурову?

– Тайга. По определению темнохвойный лес, так называемые урманы, чернь, тяготеющие к пойменным участкам. Попасть в этот мир – не только мечта, смысл моей жизни.

19 сентября 1955 года мне исполнилось ровно 14 лет. Тогда, в 50-х годах 20-го века, можно было

вступить в общество охотников именно с этого возраста.

Далее, цитирую выборочно из статьи «Феномен таёжного одиночества»:

«Благословенные времена! Чиновничья каста ещё была в зародышном состоянии – никаких препонов! Ни рекомендаций, ни экзаменов; заплатил охотоведу 1 рубль 50 копеек, получил охотничий билет – и был таков!

С одностволкой, где вместо бойка был вставлен гвоздик, я немедленно отправился на озеро и двумя выстрелами добыл первую дичь – утку, израсходовав на этом весь ружейный боезапас...

– Господи, вот и добытчик в семье появился, – сказала мать, принимая трофей.

Ну, а потом с ружьишкой и на Подкаменную Тунгуску; и к ненцам на реку Пур, потом в Селькупию, на Чёртовы озёра и в Среднюю Азию, в горы Копетдага.

Но то были эпизоды, разрозненная затянущаяся прелюдия, и как только я реализовал заветную мечту, сдав трудовую книжку с последними записями о работе на благо юриспруденции, залетел вертолётном на выделенный участок и скоро осознал, что вся моя тридцатилетняя практика – труха, и здесь, в тайге, на промысле надо учиться заново.

Промысел – не птичек пострелять. Труд специфический и не каждому он по нутру и силам. Чтобы выполнить план (пушнина, мясо, рыба, дикоросы) надо тайгу, как цех обустроить: избы поставить, путики (тропы с ловушками) выправить; с одиночеством совладать. Работы – пропасть, очень солёный хлеб! Но профессионал тем и отличается от других охотников – время у него есть: с сентября по март – шесть месяцев, спешить некуда и нельзя, ибо на промысле спешка – один из главных врагов.

Год за годом – я насчитал семнадцать сезонов. Вышел из испытаний – обрёл уверенность и силу; выполнил вопреки обстоятельствам нелёгкую работу – отрадно на душе, научился

входить в изменённое сознание и думать, как зверь, – развил в себе исключительные способности.

И если вы встретите людей, сосредоточенно – неторопливых в манерах, убеждённых в своих принципах, жёстких до непримиримости в оценке людей, знайте, возможно, они из тех, кто прошёл испытания одиночеством и сумел возвыситься над ним приблизив себя к совершенству, ибо одиночество – катарсис, то есть очищение, и поистине – «свят себя совершенствующий!»

– А вот ещё одна страсть – история, раритеты и зубы древних животных – откуда это, и об этом поподробнее...

– В мире всем движет его величество интерес. Глобально и в частности. И в этой частности сколько же возникало и угасало: то хотелось лётчиком стать, потом геологом, потом научиться играть на саксофоне ...а в реальном выборе? Трудовые книжки испещрены: принят-уволен.

А хобби? Рыбная ловля в разных интерпретациях, иконография, археология, нумизматика. Ничто так не зацепило, как палеонтология. Пришло и

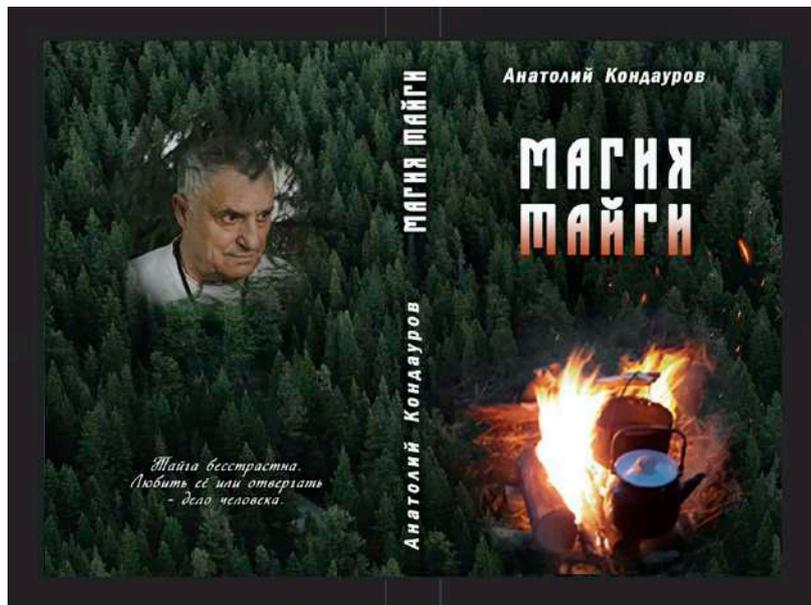
не уходит.

Вот что об этом написал московский журналист А. Макеев (журнал «Русский мир», № 2, 2022 г.)

...Атмосфера в доме подобающая – таинственный полумрак. Огромная берцовая кость мамонта с вкрапленными фигурками древних охотников, оскалившийся череп бизона, подсвечник из позвонка мамонта... Зубы – уже протёртые, разных форм и калибров – красуются на полках. Есть вполне обычные клыки хищников, но большинство – похожие на тяжёлые ботинки с рифлёной подошвой зубы мамонтов. Как ни странно, люди с глубокой древности распознавали в этих «ботинках» зубы. Приписывали их великанам и святым. Так, в средневековой Испании зуб мамонта почитался как мощи святого Хри-

стофора. Останки мамонта хранились как реликвии в соборах Вены, Кракова и других европейских городов...

– У нас на верхнем Иртыше нет подобных историй о почитании останков мамонта, – рассказывает Анатолий Алексеевич. – Во всяком случае, я не встречал. На Крайнем Севере у тун-

гусов такого рода предания имеются, и связаны они с находками больших частей замороженных туш мамонтов. А на Иртыше многие пройдут мимо ископаемых костей, ничего не заметив. Что там зубы! Куски бивней подбрасывают в ручей, чтобы через него перебраться. Сколько раз такое видел – воспринимают бивни как деревяшки. А зубы мамонта найти непросто: часто они лишь немного выглядывают из песка, ила, тростников. Знаю, что зубы и кости попадают рыбакам в сети. Они просто вытряхивают их на берег. Первое время меня поражали находки на высоком берегу: как там могут появляться останки? После уж разобрался, что это дело рук рыбаков.

Свою первую находку я тоже сделал случайно. На Покурской протоке ловил жерлицами щук. Слышу, вдруг колокольчики на жерлицах загремели. Побежал смотреть. Оказалось, коровы пришли на водопой и мои снасти путают. Ну, я бросил в них камень, чтобы отогнать. Камень ударился о корову и развалился. Тут меня осенило: это же окаменелый зуб! С тех пор мною овладела страсть к поиску ископаемых останков – «мамонтовая лихорадка».

Случай с коровой произошел в 1985 году.

С тех пор Анатолий Алексеевич добыл на берегах Иртыша и Тобола сотни зубов. Площадь квартиры позволяет выставить около 80 экземпляров. Коллекция Кондаурова, вероятно, самая большая в мире – во всяком случае, другие столь многочисленные собрания зубов мамонтов неизвестны. Идея коллекции незамысловатая: понравившиеся образцы, самые древние – возраст некоторых достигает миллиона лет, патологические зубы и ряд типичных форм «мамонтовой стоматологии».

– По натуре я искатель, – продолжает Кондауров. – Сначала научная подоплёка поиска меня не интересовала – искал как придётся, лихорадочно брал всё подряд: зубы, кости. Хранил неправильно, находки разваливались – сколько всего глупого было. Потом взялся за дело серьёзно: начал вести дневники, рисовать планы находок, мониторил уровень воды в Иртыше. Окаменелости почти всегда видны на поверхности. Река размывает берег,

открывая то, что хранилось тысячелетиями. Либо это линза – вертикальное вкрапление, содержащее целый плейстоценовый мир: останки животных, насекомых, растений. Случается, проплываешь мимо такой линзы, а оттуда череп бизона на тебя смотрит... Чтобы понять, где вымываются плейстоценовые слои, изучал стратиграфию – есть такой раздел геологии о слоях в толще породы. Раньше я думал, что находки возможны только на правом, высоком и крутом берегу Иртыша. После узнал, что и на левом, болотистом берегу плейстоцен встречается.

Нужно учитывать и среду, где могут сохраниться останки. Таких мест мало. Если это яр, где глина или чистый песок, там никогда окаменения костей не произойдет, они полностью разложатся. А рыжие пески содержат железо – это самое вероятное место появления окаменелостей. По уровню воды в реке я понимаю, сколько метров на каком бечевнике открылось и куда нужно ехать. Бечевник – от слова «бечева», которую тянули бурлаки. В Сибири так называют ровную отмель вдоль подошвы высокого берега. У меня лёгкая лодка с мотором, палатка, бензо-

пила, чтобы пропиливать завалы на ручьях. По бечевнику хожу с металлическим щупом, простукиваю показавшиеся из песка предметы. С годами научился по звуку безошибочно различать кость, камень, дерево. Окаменевшая кость издаёт звонкий звук, как стекло. Если звук глухой – значит, окаменевшее дерево.

– Анатолий Кондауров старшие Тюменской области почти ровно на три года, в этом сентябре разменял 83. Но буквально на днях вышла новая книга, хотя совсем недавно выходил в нашей газете отзыв на предыдущую – «Белые волки». О новой книге...

– О книге «Магия тайги». И если ли она, эта – магия? И если есть, то в чём? Что заставляет человека гражданского, порой не имеющего представления о лесной жизни, уходить в тайгу на годы, навсегда?

В романе «Таёжный кодекс» мой литературный герой Фёдор Скатов, приходит уже профессионалом, но как это случилось?

На примере моего друга, коренного москвича, учёного – Игоря Колесова, который изначально попал в тундру, а потом – в тайгу, посвятив ей сорок с лишним лет, я попытался показать процесс, в котором вязнет человек, испытав на себе всесильную магию тайги. А вот насколько убедительно это получилось – судить читателю.

– Журналисты говорят, что Кондауров человек неразговорчивый, но мне думается, это журналисты не знают о чём говорить с Кондауровым. Потому не буду спрашивать о секретах долголетия, потому как хочется, но глупо, а спрошу о пожеланиях всей пишущей братии.

– Долголетие... какие, к чёрту, секреты? Есть пожелания всем нашим дорогим писателям и поэтам, творящим и вытворяющим: жить с верой в добро, не останавливаясь, познавая непознанное, и тогда придут классные темы и появятся толпы благодарных читателей. С праздником умудрённых жизнью людей!

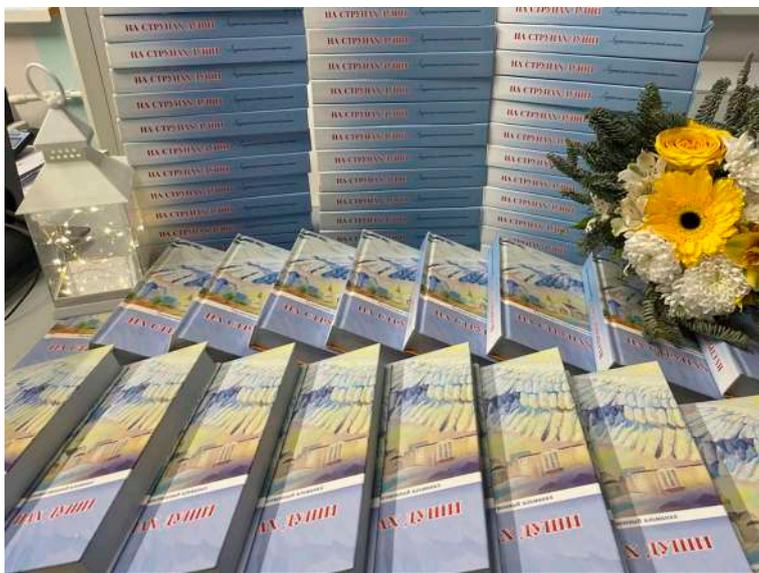
Наша презентация

КОГДА КНИГА РАДУЕТ

В Центральной городской библиотеке Югорска новый год открылся торжественной презентацией литературно-художественного альманаха «На струнах души». В книгу вошли произведения местных авторов и юных начинающих пёрышек.

Поздравление со столь важным событием в литературных кругах города прозвучали от Валерия Каданцева, председателя литературно-творческого объединения г. Югорска «Элегия», Василия Жукова, депутата Думы ХМАО-Югры, Натальи Анкиной, заведующей ЦГБ им. А. И. Харизовой.

Для меня, как автора очень важно видеть свои работы в книге. Сегодня куча интерактивных порталов дают авторам возможность для публикаций, но на бумажных страницах, в хорошем переплёте это совершенно другое волшебство, это история. Есть ещё один фактор для каждого автора, как литературное соседство, когда

оно вдохновляет и открывает приятные знакомства, открывает интересные истории из жизни и творчества.

Над изданием литературно-художественного альманаха «На струнах души» работал коллектив литературно-творческого объединения г. Югорска «Элегия», ЦГБ г. Югорска, издательства «Союз писателей» г. Новокузнецка.

Мария Вяжевич, г. Югорск

3 января 2025 г. не стало замечательного сургутского поэта, члена Союза писателей России

Александры Владимировны Лазаревой.

Александра Владимировна Лазарева родилась 2 ноября 1959 года. В 1981 году окончила филологический факультет Шадринского государственного педагогического института по специальности – учитель русского языка и литературы. По семейным обстоятельствам десять лет работала воспитателем в детском саду, десять лет заведующей библиотекой в начальной школе N 2 г. Сургута.

Воспитала сына и дочь.

Избрав для своих стихов главной темой жизнь русской деревни, малой Родины, она отстаивала русские традиции и в современной повседневной жизни. Долгое время собирала предметы крестьянского быта прошлых лет и создала мини-музей «Горница». В её характере было появиться в народном сарафане и кокошнике и чувствовать себя радостно, естественно и свободно.

Много лет Александра Лазарева собирала своих земляков со всей страны на Троицу на месте уже исчезнувшей при пожаре родной деревни Озеро-Вавилово Курганской области. Она бережно хранила зауральский говор и щедро делилась любовью к родному краю и родной речи со своими читателями и слушателями. Много выступала в образовательных и культурных учреждениях округа, на телевидении и в печати.

С 2012 по 2020 г. возглавляла сургутское литобъединение «Северный огонёк». Её исключительный организаторский талант, душевная доброта и открытость ко всем людям, неуёмная энергия и приверженность русской культуре позволили сплотить творческих людей и оживить литературную жизнь города. Её деятельность отмечена многими грамотами и благодарностями культурных и образовательных организаций Сургута и ХМАО-Югры.

Александра Владимировна оставила нам много замечательных книг со своими стихами. Её поэзия всегда трогала читателей и будет долгие годы находить отклик в людских сердцах.

Александра Лазарева автор сборников:
«Облака детства». Стихи и песни (2002),
«Уральские посиделки». Стихи (2002),
«Цвет подсолнуха». Стихи (2002),
«Земная обитель». Стихи (2004),
«Ошиблась кукушка».
Стихи, рассказы, очерки (2007),
«Здесь наша деревня была»,
«А тополя нас по прежнему ждут...» (2012),
«Мои истоки» (2016),
«За всё судьбу благодарю» (2020),
«Давай, земляк, поговорим!» (2019),
«Сорок лет счастья» (2021).

СЧАСТЛИВАЯ

Я от жизни не требую много –
Я счастливой иду по земле.
Пусть беспочвенной будет тревога
За достаток на каждом столе.
Довелось мне в деревне родиться...
Хоть давно человек городской,
Я хочу, чтоб родилась пшеница
На полях у деревни родной...
Пусть так будет по всей России –
Детским ножкам по травке ступать.
И ещё: урожаи большие
Было чтобы кому убирать...

АНГЕЛА СТРЕЛА

Меня могло не быть и в тридцать три,
Когда «косая» у двери стояла.
Но словно кто-то сверху говорил:
Что в этой жизни сделано так мало,
Что рано ещё быть на небесах,
И на детишек радоваться сверху...
Что дерзкие слова: и боль, и страх,
Для деток станут непосильной меркой.
Живительная Ангела стрела
Мне в руки чудодейственно попала.
Я дар небесный этот приняла,
И скинула отчаянья усталость.
Хожу, люблю весну, людей, траву.
И жизнь моя полна, светла, бесценна.
Я радуюсь на неба синеву,
И Ангел мой со мною, неизменно.

МОЛИТВА МАМЫ

Воспоминая даль светла,
Лучом явилась,
Где мама рядышком была,
Она молилась...
Вся жизнь – горенье и зола,
И горько-мило,
Но мама рядышком была,
Она молила.
Для первой трепетной любви
Молитва мамы
Защитой верною была,
Надёжной самой.

Молитвы мамы путь домой
Не сокращали,
Но легче было перейти
Через печали.
Ещё держусь я на плаву
Мажорней гаммы.
И на земле ещё живу
Молитвой мамы.

ТЕЛЕГРАММА

От мамы пришла телеграмма
На чудо зовёт посмотреть:
Выходит черёмуха замуж,
И надо бы это воспеть.
А тополь-жених шелестяще
Избраннице милой своей
Поёт о нахлынувшем счастьее
И тянется, тянется к ней.
Шумит её белое платье,
Свежо для него одного.
Она открывает объятия,
Она обнимает его.
Льёт звон колокольный из Храма –
Является миру любовь.
Выходит черёмуха замуж,
А в людях волнуется кровь.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Ножки детские босы. С царапиной – к маме.
С воплем громким бежали в родительский дом.
Где обид наших горьких волнующий пламень
Затихал под заботливым добрым крылом.
Неудачи в любви, как в пронзительной драме,
Мы уладить старались одни, а потом
С этой болью сердечной спешили мы к маме,
В самый светлый на свете родительский дом.
В доме лад и тепло. Мы – родители сами.
Но хочу я прижаться дочерним плечом
К самым мудрым и чутким – к папе и маме –
В цитадели, чьё имя – родительский дом.

ОШИБЛАСЬ КУКУШКА

Озаряясь лучами с востока,
Синим лóскутом озеро всплыло.

И кричала кукушка без срока –
Сотни лет деревеньке сулила.
Жил крестьянин в работе и вере,
Был доволен избой и амбаром,
За отцов и детишек уверен –
Знал, что жизнь проживает недаром.

Опустился на озеро вечер.
Покосилась пустая избушка,
В одиночество кутая плечи.
Нет деревни.
Ошиблась кукушка...

ТАМ НАША ДЕРЕВНЯ БЫЛА

Где гордо гусыня гогочет
Под лавкой в гнезде у стола,
Где самые звёздные ночи –
Там наша деревня была.
Где лодочка озером чистым
Синь неба качая, плыла,
Я светом питалась лучистым,
Там наша деревня была.

Где гимны крестьянской работе
Певучая пела пила,
И люди в единой заботе –
Там наша деревня была.
Где всякое чудо возможно,
Где сказка стать явью могла
И вера – закон непреложный,
Там наша деревня была.

Где в травах душистого лога
Россия-ромашка цвела...
Не скажет никто, кроме Бога,
Где наша деревня была.

ГУСИНЫЕ ЛАПКИ

...Не носила плетёные лапти,
Колоски собирать – не мне.
Мы с получки «Гусиные лапки»
На шесть кучек делили в семье.
На покос – молоко по бутылкам,
Да картошинки в кожуре.
С необъятною радостью пылкой
Нам работалось на жаре.
И стожок из травинок душистых
Был венчанием всех трудов.
Сколько лет пролетело мгlistых
И пропало во тьме веков!

Но мне снятся плетёные лапти,
Сенокосного детства смех.
И конфеты «Гусиные лапки»
Я, как прежде, делю на всех.

***

Я давно не живу в деревне,
Мне деревня приходит во сне.
Мысль о ней, что напиток пенный,
Зажигает огонь во мне.

Я давно пешком не ходила
Из чужой деревни домой.
И коровушку не доила,
Не гоняла на водопой.

Управляюсь я с коромыслом,
И качаются два ведра...
Годы, месяцы, дни и числа –
Вот ночей бессонных пора.

Я давно не живу в деревне,
В той, где детство прошло моё.
Нет вопроса сейчас плачевней:
А живу ли я без неё?

РАЗГОВОР С ПАМЯТЬЮ...

Память, в детстве меня искупай,
Ничего не забудь – не грешу.
Есть в деревне название – Край,
То, где я живу, это – Шиши.
Переулок – Крестьяновка – въезд,
Прямо еду – вот бабушкин дом.
Цвет черёмухи виден окрест,
И живая бабушка в нём.
Водоём за Шишами – Ровок,
В нём, как в озере, есть караси.
А откуда вода, где исток? –
Земляков не успели спросить.

Падеринской дороги стрела
Повела меня снова в мечты.
Может, лилия там расцвела?
Шуралёнковый Омут. Цветы.
Конный двор и Сосновка, покос,
На Шалáмовом поле – трава.
Болевой, беспокойный вопрос:
Не забыть бы названья – слова.
Оттого мои ночи без сна,
Что уже не вернуть этот рай.
Знаю много нас, я не одна...
Память, в детстве нас искупай!

***

МОЙ СУРГУТ

Я, босая, иду по земле
 Без стыда, без сомненья и боли.
 Знаю хлеб, когда он на столе,
 Знаю хлеб, когда он в чистом поле.
     Работающие руки отца,
     И – похожие – руки брата.
     Это руки кормильца-творца,
     Что не просят за службу награды.
 Я, босая, в отцовском селе.
 Там бываю, как раньше и было.
 Пусть отца уже нет на земле,
 Мне Земля отдаёт его силу...

***

Не забытый родимый исток,
 Как хрусталик в душе берегу.
 Медуница, берёзовый сок,
 Да обабки в далёком логоу.
     Чужд мне запах голландских роз,
     Смысл иной даровала жизнь –
     Поле, рожь, васильковый покос,
     Да ромашки в судьбу вплелись.
 Снова в утреннюю росу
 Я ступаю ногой босой.
 И на север в душе унесу
 Солнца свет из деревни родной.

***

Узнай меня, земля родная,
 Узнай по трепету в душе.
 Не ведаю иного рая,
 И не изведаю уже.
     Сказать по чести, и не надо
     Других устоев и краёв.
     Тропинка в поле – вот награда –
     Шагнуть в улыбки васильков.
 Надену платьице в горошек,
 Услышу зов колоколов.
 Отмерю путь, что мне положен,
 И улечу в небесный кров.
     Когда придёт тот срок, не знаю,
     Да и зачем мне это знать?
     Земным я насладилась раем,
     Небесный не спешу познать.

Все мы родом с Большой Земли,
 Здесь нашли тепло и уют.
 И сквозь пройденные пути
 Присягаем тебе, Сургут!
     Потому что твои ветра
     Про любовь серенады поют.
     И вершатся большие дела
     Здесь во славу твою, Сургут!
 Да простит нам Казань и Урал –
 Там, где любят, всегда поймут,
 Что второю Родиной стал
 Замечательный город – Сургут!
     Поднимайся, новый проспект,
     По тебе наши дети идут.
     Им с тобой в двадцать первый век
     По планете шагать, Сургут!

МЫ – ЕСТЬ РОССИЯ!!!

Дали рассветные, рощи с берёзками,
 Мысли большие.
 Трель соловьиная, травушки росные,
 Это – Россия!

Тёплые взгляды наших родителей,
 Руки родные.
 Деды погибшие, но не забытые,
 Это – Россия!

Праздник встречаем порою рассветною,
 Мудрые, молодые.
 Любовью дочерней и беззаветною,
 Это – Россия!

Звон колокольный, да речи венчальные,
 Лики святые.
 Песни раздольные, да величальные,
 Это – Россия!

Крепко за руки возьмёмся по кругу,
 В цепи стальные.
 Будем добрее, скажем друг другу:
 МЫ – ЕСТЬ РОССИЯ!

Василий Васильевич Киляков.

Родился в 1960 году в Кирове. После окончания Московского политехникума работал дежурным электриком, мастером на заводе (почтовый ящик) в г. Электросталь, служил в армии (г. Киев, Киевское высшее зенитное ракетное инженерное училище), фельдъегерем по спецпоручениям Главного центра спецсвязи (Москва), затем: начальник отдела Главного Центра Спецсвязи; личная охрана, Росгвардия.

Окончил Литературный институт им.

А. М. Горького в 1996 году (мастерская М. П. Лобанова).

Лауреат многочисленных литературных премий в том числе Международной премии «Югра» (2020). Состоит в жюри конкурса премии Ф. М. Достоевского, жюри «Мир Слова», литературного конкурса «Просвещение через книгу», «Филофеевской премии», Международного литературного форума «Золотой Витязь» (проза).

Член Союза писателей России с 1996 года.

Живёт в городе Электросталь Московской области.

Душа-частушка

*Дайте мне услышать песни народа,
И мне нет дела до тех,
Кто принимает законы.*

(Истина)

Частушка – душа народа. Зачем нужна частушка? Чтобы петь и слушать. И волновать простые сердца.

В доперестроечной учебной и методической литературе по фольклору частушки разделяют на крестьянские и рабочие. Но даже и такой классовый подход оговаривается: процесс становления рабочего фольклора близок к крестьянскому, вышел из него в «эпоху формирования капитализма».

Впервые термин «частушки» употребил Глеб Успенский в статье «Новые народные стишки» (из деревенских заметок 1889 года), так они называются из-за быстрой, «частой» манеры исполнения. О времени возникновения частушек исследователи спорят. Восемнадцатый век – рождение жанра? Или вторая половина девятнадцатого? Так или иначе, но уже в 1909 году Павел Флоренский выпустил в Костроме сборник частушек с забавными и точными определениями в предисловии... Литературоведы спорят, принимают или не принимают частушку, а она живёт, появляются новые, современные. Отме-

тается ненужное, остается лишь то, что запоминается, то есть лучшее, оригинальное, остроумное, меткое и неожиданное.

Ни А. И. Соболевский, ни С. Г. Лазутин, изучая и поясняя рождение частушки, так и не смогли зажечь настоящий интерес. Большинство из наших уважаемых искусствоведов обозначают этот жанр как «несерьёзный». Так ли это? Фольклор исторически предшествовал письменному искусству, и первые попытки авторской индивидуально-творческой работы опирались на художественный опыт певцов и рассказчиков. И как забыть, отбросить это?

В литературе всех стран и времён писатели продолжают учиться у фольклора. На погосте и жальниках лежат талантливые балалаечники, сказочники, песенники. Недоверчивое же отношение к частушке привито из-за ширпотреба. К тому же частушка скомпрометирована поэтами от соцреализма, когда надуманная в угоду властям частушка подавалась как подлинная, как народная. Жанр такой частушки во времена Руслановой достиг небывалой высоты. Сельские жители пекли деруны из гнилой картошки, парили в чугунах пшеницу, от которой пухли ноги, а из города привозили пластинки с частушками, – это было какое-то двуличное время. Нищие колхозы, голод, бегство по городам, а пелось:

*Мне бы Сталина увидеть,
Мне бы с ним поговорить,
Рассказать бы, как в колхозе
Стало весело нам жить...*

И фильмы, «Кубанские казаки», – столы ломались от хлебосоля.

А колхозник смотрел, слушал и помалкивал. Такие частушки рождались не народом, а поэтами, кормившимися из литературного корыта «в свете решений», слушали в городах – верили, а в деревне на лицах людей читалось недоумение, озлобление.

«Жить стало лучше, стало веселей», – говорили с трибуны, а сельский житель добавлял вполслуха: «Шея стала тоньше, но зато длинней». Так рождалась истина. Так было в большом и в малом. Книжники от литературы и до сих пор берут на себя смелость обрабатывать фольклор, «шлифуют» – и часто во вред. Надо понимать прелесть корявости, в этом дух и неповторимость. Собирая частушки, а я собрал их больше тысячи, я старался не подправлять, не причёсывать их, и, даже если был разбит стихотворный строй, – оставлял. Давно замечено, что в книжках по фольклору частушка или песня звучит хуже, нежели в устном творчестве, вот пример:

*Сегодня праздник – воскресенье,
Я получше уберусь:
Юбку новую одену
И верёвкой подвяжусь.*

Вот та же частушка изустно, – слышал я её ближе к народному языку – звучнее. Нет неправильного слова «одену», оставлено слово «отымалка», сальная тряпка для чугунов, снимаемых с шестка, а ну-ка:

*Нынче праздник – воскресенье,
Я почище наряжусь:
Сарафан худой надену,
Отымалкой подвяжусь.*

Вот разница! И юмор над бедностью, и шутка, и гордость... И смысл глубже.

Я собираю материал – и удивляюсь многообразию песен, сказок и бывальщин. Это помогает выжить в наше время. Вспоминается один комбайнёр. По инвалидности приглашали его на комбайн только летом, зимой он работал нечасто, скотником. Работая от зари до зари на комбайне, Иван Антонович уставал. «С устатка» покупал где-то самогонки, вечером перед правлением колхоза отплясывал и пел частушки с «зачёсом», политической подкладкой. Я был уверен, что Иван Антонович сочиняет сам,

так они были искромётны, задиристы, так ложились на его характер. Я по памяти записал немного. И вот совсем недавно, читая «Русскую эпиграмму», наткнулся на частушку сталинских времен:

*Ой, калина, калина,
Шесть условий Сталина,
Одно из них – Рыкова,
Пять – Петра Великого.*

Как же долго нужно было гулять частушке по свету, скрываться при культе личности и репрессиях, вырваться, появиться выхолощенной на люди. Сравниваю её с первозданной, той, что не раз певал в пьяной храбрости своей комбайнёр Иван Антонович:

*Тарина, тарина,
Большой... нос у Сталина,
Больше, чем у Рыкова
И у Петра Великого.*

В моей родной деревеньке Смирновке так и не увидели жители ни радиосети, ни телефона. Электричество появилось в 1954 году, и молодая эта деревня, а точнее – выселки из большого села Рожково, так глуха, ещё глуше, чем в шестидесятых. Затерялась в кустах и оврагах, а по улице не ездят, а объезжают стороной из-за лужи в середине деревни. Отсутствие «цивилизации» восполнял фольклор. Но как жемчужины редки, так и фольклор высокой пробы редок, надо искать и искать. И всё же в жизни и в пении частушек не всё так понятно, как в учебниках и книгах, и было бы вернее учить нам историю по частушкам, чем по двухтомнику Б. Д. Дацюка для МГУ и гуманитарных вузов, – правдивее.

В деревенской глуши театром служили избы. Рождались отзвуки на каждое событие жизни. Проследим, как вплетается действительность в песни народа. Главные же события – война и голод, голод и война:

*В тридцать третьем году
Всю поели лебеду,
Руки-ноги опухали,
С лебедухи подыхали...*

Так пели раньше, а что изменилось? Мало. Голодают на Руси. Голод многих поколений давил на психику русского человека. Только за советское время прокатилось несколько волн голодных лет. И в наши годы чувствуются отзвуки этих волн – раскупаются продукты, то и дело говорят о повышении цен:

*Получаю тыщи,
А живу как нищий!*

Шутят в народе. Шутят и припасают. Потому что напуганы:

*Подружка моя Маня,
Какой трудный этот год,
Голод пляшет, голод скачет,
Голод песенки поёт...*

Помню ещё, как приходила к моей бабушке подружка, бабка Ганя, высокая, гнутая старуха. Бабка Ганя мылась, крепко поддавала пару в нашей бане и угорала. Моя бабка опускалась в погреб, тёрла хрен от угара, и они выпивали по мерзавчику самогонки. Тогда являлись частушки явно очень далёкого времени:

*Не судите, господа,
Что я отерхался,
У мене тятька такой был,
Я в него удался.*

«Отерхался» – теперь вряд ли кто поймет (обносился), а вот «господа» повторяют часто... Угар у бабки Гани проходил быстро, она выходила на середину горницы и распалаясь, наклонялась и стучала кулаками в пол:

*Чи-чи-чи-чи,
Все поели калачи,
Самогонки выпила,
Середина выпала,
Края покорило,
А я всё не робила!*

Крестьяне распели не только частушки, но и песни литературного происхождения, как бы осовременили их, породили свою полулитературную-полуфольклорную традицию, и примеров тут множество. Народной поддержкой, изустно дошли они до наших дней, и сейчас на красавцах-развалах книжных магазинов вы не найдёте сборников этих песен, частушек – они раскупаются тотчас. А пелись они не только на застольях и по праздникам, пелись за прялками, ткацкими станами, перед зыбками...

*Пора спать, пора спать, —
Восемь отцов – одна мать...*

Эту частушку я услышал от совершенно безграмотной старухи, она называла её пригудкой. Дочь привезла из города сынишку, оставила и снова уехала в город. «Хвост морковкой – и укатила, – обижалась старушка на дочь, – а мать мучайся...».

Поразительно, сколько искренней боли, тёплых, а то и мрачных воспоминаний я услышал о деревне... в Москве! Да что говорить: Москва, Рязань, райцентры – из деревень. Если не отцы, так деды, не деды – так прадеды из деревни: –

«Чаво?» – а сама или мать её – из села их. Сразу узнаешь, убегут и напирают на «чаво», а послушать – откуда-нибудь из Перпердищева. «А мене и тут хорошо!» Или «фатай и клади мене в мяшок!».

*Вот куда я залетела,
Куда чёрт меня занёс,
Лучше б я сидела дома,
Работала на колхоз!*

Получили денежки – страховку за сожжённые своими руками дома – и уехали из этой «неперспективной», и вовремя: теперь деревня съедает деревню, жгут старые срубы, оставшиеся пустыми дворы – на дрова...

Из Перпердищева. Это они пели, когда землю давали по едокам, хвалили советскую власть (они раньше всех смекнули, кому надо угодить, чтобы пригреться по городам, не платить «эти налоги»):

*Рассытсья, горох,
На четыре части,
Ах, что же не сплясать
При Советской власти!*

И речка есть такая, бабы и девки полоскали бельё исподнее и «причинные места», и называлась п...мойка.

Колхозы, совхозы, глады и моры, потом тридцать третий – всех хуже, когда «руки-ноги опухали, на дорогах подыхали». Спросишь про старые времена какого-нибудь древнего старика, силится вспомнить что-нибудь хорошее – вспомнить нечего: «Лаптей не снимали...». Рождались в народе какие-то песни – не песни, какие-то причты, предсказания, что ли...

*Будут глады и моры,
Будет всемирный потоп... –*

запоёт какая-нибудь старушка, встряхнёт медяками в алюминиевой кружке на паперти, так мрачно, со старческими слезами на глазах, что содрогнёшься...

Война. Похоронки – вдовьи слезы... Казалось бы, до частушек ли в такие мрачные времена, до песен ли? Но пели песни, и частушки, и на бала-лайках играли... Как во времена Ноя: дождь всё лил и лил, заливало крыши, а пели, женились, рожали...

*Я спала, меня будили:
«Вставай, алые цветы,
Твоего отца убили,
Сиротой осталась ты».
Через поле яровое,
Через райпотребсоюз,*

*Из-за Гитлера косого
Старой девой остаюсь.
Сыграй, Ваня, елецкого,
Елецкого, елец!
Красна Армия дерётся,
Скоро Гитлеру конец.*

Война породила свои песни, частушки. На фронт ушли отцы, братья, женихи. Рязанских невест с воем и плачем сгоняли на лесоразработки, копать окопы, на заготовку торфа...

*Никто замуж не берёт,
Говорят: «Торфушки»,
А мы не сами от себя,
От немецкой пушки.*

Жизнь не остановилась: любили, ненавидели, страдали:

*Полюбила лейтенанта,
Оказался – старшина,
К нему приехала жена
И четыре пацана.*

Шла война, и жизнь шла, несмотря ни на что. Уговаривали женщин, уговаривали женщины:

*Не носить тебе, залёточка,
Широкого ремня,
Не найти тебе, мой милый,
Уважительней меня.*

С войны приходили «излом да вывих», женский труд был невыносим, и пелись частушки самые сокровенные, искренние, пронзительные до слёз.

Во колхозе «Красный Бор»

Переделали меня:

*Я и лошадь, я и бык,
Я и баба, и мужик.*

И сколько страной правил вождь всех народов, мудрейший из мудрых, ночами бдящий в Кремле, – всё время люди верили, что Сталин не знал, не видел, что творилось в колхозах. Это тоже черта русского человека: «царь хороший», «министры – хамы и воры», ему не докладывают, занят. Это теперь и наши президенты взяли на вооружение: выбрасывают министров, сами остаются. Десятилетия. И тогда так было. Занят он великими делами, думами о народе, некогда: «Он наш корабль к победам вёл сквозь годы...» Но вот и кончилась война, слава богу, а Сталин всё ещё не знает ничего о простом народе.

*Дорогой товарищ Сталин,
Ты не знаешь ничего:
Шестьдесят четыре девки
Обнимают одного!*

Мне не раз приходилось говорить со старушками, бывшими трактористками, с искривлёнными

ми позвоночниками, скрюченными тяжёлыми мужскими руками; вспоминали они перетяжки колёсных тракторов, «как по пять-шесть человек становились возле трактора и дёргали за верёвку», чтобы завести трактор после этой самой перетяжки. Трактора были ХТЗ, «хрен трактористка заработает». Но любовь неистребима, хотя эти ХТЗ и ЧТЗ душу выворачивали и ночами сводило руки от баранок тракторов:

*Я иду, а мне навстречу –
Трактора, всё трактора...
Почему любовь не лечат
Никакие доктора.*

Надежда – религия женщин, дождалась, думали: пришли с фронта мужики, те что, – уцелели, они впрягутся в работу, сядут за трактора... Дудки! Кто предколхоза, кто – завскладом, кто – на молочно-товарную ферму устроились. Трактористкам, торфушкам, нюшкам – на стройках и на полях не полегчало. Но надежда выйти замуж неистребимо жила:

*Я иду – они лежат,
Лейтенанты на лугу,
Тут уж я не растерялась,
Тут уж я уж не могу.*

Ох уж эти лейтенанты, молодые, неутомимые, не дремали ни на войне, ни после:

*Вот и кончилась война
Девятого мая, в ночь,
Лейтенанты оставляли
Кому сына, кому дочь.*

После войны бабы вытерли слёзы, глянули: гляди-ка, не все пришли без руки, без ноги, без глаза, не все лежат в земле, приходили и без царапинки, шли посылки из Германии, на двух-трёх подводах привозили из Германии ковры, платья, велосипеды, мотоциклы... Посылочка с мылом, в мыле – золотые кольца. Это солдаты прятали, а генералы везли эшелонами. Гляди-ка, вот тебе и война: «Кому война, а кому мать родна»...

После-то разобрались, что были похоронки, были в плену, инвалиды, а тут ещё «участники» войны, не понятные никому, без царапинки, немца в глаза не видели... А русские женщины, рязаночки, торфушки, не евские, не спавшие, четыре года не видевшие хлеба – не участники войны. Ну, думали, сядут теперь за тракторы, поднимут колхозы. Не тут-то было. Мужики – они и есть мужики, они не живут надеждами, принялись устраивать свои личные дела и новые семьи... Вышло так, что и трактористкам – вовсе не участницам – надо пахать.

*Из Германии прислали
Кому шаль, кому бостон,
Не тужи, подружка Маня,
Оплетёмся хворостом...*

Хочешь – не хочешь, а за своё женское счастье надо биться. Быть красивыми и привлекательными, как-никак мужики наперечёт. Да к тому же – и они раненые, контуженные, излом да вывих. Но в надежде состояться семье – приходится любить и таких:

*Ах, туфли мои,
Каблучок на бочок,
Один вечер постояла,
Заметила: дурачок.
А целовали крепко – не так, как теперь:
Через тырь-монастырь
Лебеди летели,
Меня милый целовал –
Лапти отлетели!*

Сорок седьмой год, засуха. Голод, хоть и «отменили», а хлеб давали по спискам. Газеты без портретов вождя редко когда выходили. Снижены цены на спички. Донашивали военные сапоги, гимнастёрки, галифе. Может быть, это удел русских: учиться и терпеть? Призрак надежды вселял в умы и сердца «товарищ Сталин». Лаптей в рязанских деревнях по-прежнему не снимали, спали на кулаке, некогда, а налоги вконец разорили:

*Наш колхоз «Путь Ильича»
Птицефермой славится,
А колхозник видит яйца,
Когда в бане парится.*

Я как-то нашёл у деда квитки по продналогам, до семидесятого года хранил, запугала не на шутку советская власть. Берёг он их в сумочке, когда-то, наверное, модной. Там же лежал двойной орех на счастье и «чтоб деньги водились». Рассказывал дед, что был налог с яблони, попилили яблони, чтобы налог не платить. Был налог на брынзу, то бишь, сыр овечий. Но Рязань-то – не Чечня и не Молдавия, и в рязанской деревне так и не натерели доить овцу, не научились, даже из-под палки. А вместо брынзы – бегство из разорённых деревень, повальное бегство в города. Хоть к чёрту на рога, лишь бы убежать из колхоза:

*Туголесское болото,
Растуды его туды,
А на лето, жив я буду,
Не поеду я туды.*

Но уехать было непросто. И за справочку ло-

жились под председателей. И какие жизненные драмы из-за этого, разве перескажешь, а ведь это были времена Руслановой, «моменты».

*Раньше были времена,
А теперь «моменты»,
Даже кошка у кота
Просит алименты.*

Голод заставлял воровать. Карманами, кошёлками, подводами – это внизу, а наверху – по-чёрному. Кто боялся, – умирал. Аресты, лагеря, расстрелы. «Сталин занят, не знает»... Слушали Русланову:

Ва-аленки да валенки-и...

И люди переставали верить себе: вроде бы я и не я... А были передовицы с умными обнадёживающими речами, трибуны с вождями и подручными, мордастенький и пухленький Молотов, Ворошилов с хорошим «политическим зачёсом»...

*У мово милого
Политический зачес
Как у Ворошилова!*

Тяжёлыми временами, сняв вонючие лапти, с оглядками и шепотком взглянув на агитплакат с портретом Сталина, шептали: «Когда он, сука, сдохнет-то?..» А в лагерях будто бы знали, что скоро «ус дуба сечанёт, скоро, немного осталось, потерпим...».

За частушки и песни, самородные, неизвестно кем и где рождённые, давали срок, расстреливали, и всё же их пели:

*Когда Ленин умирал,
Сталину приказывал:
Хлеба вдосталь не давай,
Мяса – не показывай.*

За политику, то бишь, за убеждения, давали пятьдесят восьмую статью и – «по рогам». Я знал кривого, маленького, совершенно безграмотного мужика, пастуха, «политического». Он, получая пенсию, ставил крестик...

В то страшное время ходили переодетые люди, называли себя чекистами. И где они только не торчали: в грязных пивных, в железнодорожных столовых, где был самый дешёвый суп-лапша, возле уборных при станциях, где курят и коротают время... До наших времён дошёл анекдот. Будто бы выпил мужичок безногий, фронтовик, – выпил разливного в такой «столовке», вытер губы и сказал в задумчивости: «Вот гад усатый, довёл Россию...». Тут же в куртках кожаных – его под белы ручки и – прямёхонько к Сталину. А надо сказать, что существовала эта

вера в народе, что Сталин всегда тут, рядом. Так вот, приводят, в шею мужичка, на коленки поставили: «Так и так, – говорят, – вот его слова...». Сталин оторвался от трубки: «Поднэмись... Ви кого имели в виду?». Мужичок опять бултых в ноги: «Гитлера, товарищ Сталин, кого ж ещё... А эти – хватают, толкают...». Сталин покурил, подумал и показал на чекистов трубкой: «А... ви кого имели ввиду?...».

Но не всем удавалось отделаться так легко... И вот надо было этому пастуху выпить в буфете, выйти и спеть... Обозначить национальные границы вождя всех времён:

*Слава Сталину-грузину,
Дорогой товарищ мой,
Что обул нас всех в резину,
Не качай, брат, головой.*

Частушка, правда, уступает той, что певал автор «таринь», о котором я упоминал вначале, но её вполне хватило, чтоб с этого момента дядя Ваня кривой, «политический» пастух, в деревне не появился. Ровно до того момента, когда «Ус дуба секанул». После ещё два года думали, отпускать его или не отпускать. Отпустили, он уже не ходил, лежал и всё же пел. Давали ему срок, да ещё, как он говорил, «по рогам» – поражение в правах, которых у него и так не было. «Больше не споёшь... – с каким-то странным злорадством говаривала ему жена, тоже безграмотная лишенка, «супружница» политического зэка. – Обратали, глянь-ка, да как скоро... Лежи теперь, жди смертушки... Больше не пой...». Неутомимый дядя Ваня, с клочком кожи на правом глазу, всё же пел:

*Берия, Берия,
Вышел из доверия,
Присудили на суде
Оторвать ему муде.*

«Тьфу, что сидел, что не сидел... – жаловалась сыну бабка Фрося. – Его, дурака, опять посодют. Милянков посодит. На чём душа, глянь-ка, держится, место облюбовал на кладбище, а как где самогону выжрет – за частушки. Либо за песни. Хоть ты ему скажи, может, послушает тебя...».

Сын жил в райцентре, часто приезжал, читал отцу газеты и, выпивая с отцом, тоже любил говорить про политику. А бабка Фрося, наливая щи, подкладывала то хлеба, то картошки, искося глядела на мужа и сына, помалкивала с таким видом, будто всё, о чём говорят, всё это ей давно известно и не стоит внимания. Не любила она «политику», не знала, что это слово обозначает в точности, но запрещала хулить начальство. А тут

как раз налоги «скостили» и дом справился, и бывший политический зэк духом ожил:

*Слава, слава Маленкову,
Слава ему – тыщу раз,
Что скостил налоги с нас!*

Когда наступили хрущёвские времена, анекдоты поползли, да такие злые, острые и ядовитые, аки змеи гремучие. Хрущёв, потрясая кулаком над своим голым черепом, уверял, что подошли к «коммунизму», уже стоим одной ногой... И никто не знал толком: какое государственное устройство при коммунизме и будет ли надобность вообще в государственном устройстве, этом аппарате насилия. В деревне так и говорили: «Лафа будет... Хошь – иди на работу, хошь – лежи, спи...».

*Нажал на кнопку, чик-чирик –
Сосиски с колбасой,
Нажал на кнопку – чик-чирик –
И ты уже косою.*

Повышены были цены «временно», и не только на водку, резали скот, появилось мясо лошадиное «махан» (по-татарски). Крещёные люди отплёвывались, пьяные закусывали колбасой из конины с чесноком. Всё же не пустым рукавом, какая-никакая – закусь. Сам же Хрущёв и его окружение в те времена уже были в «коммунизме».

– Юрка! – орал в подпитии Хрущёв на всю страну, целуя первого космонавта. – Юрка! – радио выключили, дабы страна не узнала пьяный ор деятеля в коммунизме. На дармовщинку вокруг Хрущёва все жили в коммунизме; горизонт, эту мистическую линию коммунизма, видели трудяги – они горбатились и платили за мясо, масло «временные цены». Стоглавыми гидрами очереди за хлебом – с частушками:

*Сталин на дуде играет,
Хрущёв пляшет трепака:
Всю Россию разорили
Два советских мудака.*

Бывший политический зэк дядя Ваня наладился гнать «горюшу», настроил в банешке чугуна. Чугун на чугуничек – и стыки смазал глиной и ржаным, каменевшим от жара тестом. Змеевичок же – из медной, зелёной трубочки в три кольца согнул...

*Подтопок с холодильничком
И трубка в три кольца.
Опять в Сибирь на каторгу
Угонят молодца...*

(Окончание в следующем номере)

Одарённая природой

Данный очерк написан в результате рассказанной Е. Д. Васильковой истории о своей жизни. В канун её дня рождения, сотрудники МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» («Экоцентр») Р. А. Ибраева, В. А. Радушина и А. Н. Цветиков совершили экспедиционную поездку в п. Варьёган. В результате работы данной экспедиции был собран информационный материал о нелёгкой судьбе респондента, которая с малых лет приняла на себя роль «Хранительницы очага» и заменила маму своим младшим брату и сёстрам.

Василькова (Айпина) Елизавета (Лисья) Даниловна, родилась 21 января 1945 года, в суровых лесных условиях на стойбище Юкун Ёган, которое располагалось в святых местах, на родовых угодьях Махи-сир, рядом протекала Деревянная речка. Родилась не одна. Был ещё и мальчик. В лесных условиях, в тот суровый год, он не выжил.

Эта земля всегда слыла местностью с мощной силой притяжения и положительной энергетикой. Раньше считалась глубинкой на границе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Когда началось освоение нефтяных и газовых месторождений, в 30 км к западу от святого бора построили город Покачи, к северо-западу – Когалым, на востоке – Радужный, на юге – Нижневартовск.

Издавна здесь селились родственные две семьи, носившие фамилии Айпины и Лейковы и принадлежавшие к одному роду Бобра.

Елизавета Даниловна старшая дочь Веры Савельевны и Данила Романовича Айпиных. Ныне, она одна из старших представителей древнего хантыйского рода Махи Сир. По старинным легендам род Айпиных берёт своё начало с того момента, когда на верховьях реки Аган спустилась с небес на землю посреди большого ягельного бора Сиңки йаҳэм Таёжная Божественная

женщина – Вунт лунз нэ.

В те далёкие военные годы на родовых угодьях Махи-Сир проживало много семей, народа было много. Кто-то жил в деревянных избушках, другие сооружали мых-кат (полуземлянки), ставили чумы. У Айпиных был еңди-кат – зимний каркасный дом с чувалом. Несмотря на трескучий мороз, на время родов, всех мужчин попросили покинуть дом. Они вынуждены были развести большой костёр на улице и греться его теплом.

Очень сложный жизненный путь сложился у маленькой Лисьи.

Рано осталась без мамы. До сих пор она не может забыть ту страшную осень середины пятидесятых. Вера Савельевна тогда была занята выделкой шкур и ремонтом тёплой одежды для своих детей. Засиживалась до самой ночи. Работу оставляла, когда лампа уже не выдерживала и начинала мигать. Она словно предчувствовала скорый конец и всячески спешила.

Лисья в те годы училась в школе, жила в интернате. Её забирали на выходные и каникулы отец или старший брат. Как-то, Галактион собиравшись отвезти её со стойбища в поселковый интернат. Вера Васильевна тоже стала собираться в дорогу, но Данил Романович её не отпустил. Позже она слегла и быстро стала угасать. Почему,

никто не знал. Видимо, она сама понимала, что произошло и отчего ей стало так плохо. Просила мужа поскорей увезти со стойбища, но никто серьёзного значения её словам не придавал.

В декабре того же года в интернат неожиданно приехал сводный брат Галактион, хотя до каникул было ещё далеко. Он забрал Лисью домой. Уже распрягая оленей, сказал: «Мамы больше нет, её забрал меми (нечистая сила)».

А потом были похороны.

Дорога на родовое кладбище проходила через стойбище Василия Ефремовича Айпина. Но, он почему-то перекрыл оленью дорогу. Данилу Романовичу со старшими детьми пришлось ехать по глубокому снегу.

– Через много лет, Еремей Данилович в своей повести «Я слушаю Землю» посвятил главу маме – рассказывает Елизавета Даниловна. – Свои воспоминания о тех похоронах он описал так: «Мужчины нашего рода с чёрными лицами рубили Землю. Рубили оледеневшую январскую Землю топорами. Рубили Землю молча. Мы со старшей сестрой Лизой сидели у костра и смотрели на них без слёз. Мы давно выплакали все слёзы. Мы сидели одни. Младших сестёр не взяли, ибо самой младшей было семь месяцев от роду, и её кормили жвачкой. Она была в люльке, а обычай строго запрещал привозить сюда детей в люльке. Мы сидели у костра. А мужчины рубили Землю. И мы видели, как мёрзлые комья падали на чёрный снег. Рубили ту Землю, которую так любила наша мама и в которую она уходила преждевременно. Её не стало утром, после восхода солнца. По примете хантов, смерть после восхода – это преждевременная смерть. Рубили Землю нашей мамы. И нам было больно. И во мне до сих пор живёт эта боль»...

Вера Савельевна рано ушла в нижний мир. Четверо детей остались сиротами.

После похорон каждый вечер Лисья шептала своей бабушке, что она ждёт маму. Бабушка же, скрывая слёзы, отвечала: не жди, мама больше не придёт, её меми забрала.

– Черты лица мамы совсем не запомнила, так как мало её видела. До интерната почти всё время жила у бабушки по маминой линии – Дарьи Васильевны. В памяти остались лишь несколько её движений. И всё. Мне чуть больше 10 лет было в те времена, а маленькая Ольга осталась в люльке, когда мамы не стало рядом с нами.

Слышала от взрослых, что она была беленькой. Очень красиво одевалась. И с посторонними в разговоры никогда не вступала. У ханты это не было принято, – рассказывает Елизавета Даниловна.

Вера Савельевна была намного старше Данила Романовича. Она имела троих детей, когда вышла замуж повторно.

– Наверно, всё так и было, – продолжает, вспоминая маму, Елизавета Даниловна. – Я, конечно, знала, что у меня есть старший брат Галактион, но я долго даже не догадывалась о том, что у нас разные отцы. Говорят, что первый муж Веры Савельевны – Степан Николаевич – был шаманом и в 1938 году во время очередного камлания сказал, что скоро красная власть будет смыта; на него донесли, через два месяца арестовали и затем расстреляли, а мать осталась одна с двумя сыновьями и дочерью.

А моя мама действительно была намного старше отца. Её с тремя детьми (сестра Федосья Степановна, братья Константин Степанович и

Галактион Степанович), никто долго не брал, все только жалели. Почему отец выбрал её? Я так и не знаю. Отец эту тему в разговорах с нами всегда обходил. Знаю одно: он маму очень сильно

любил. Во втором браке мама родила нас четверых...

Пришла весна, и бабушка переехала со стойбища в посёлок к своей младшей дочери от первого брака. Данилу Романовичу стало ещё слож-

ней. Он не знал, как справиться с оставшимися четырьмя маленькими детьми. Еремея отдал, кажется, в детский сад. Девчонок на какое-то время привёз в Варьёган и поселил к чужим людям.

Можно сказать, что, будучи маленькой девочкой, Лисья заменила маму своим младшим сёстрам и брату. Сложно было ей. Пришлось рано повзрослеть и научиться вести хозяйство, взять ответственность за семью. В школу она уже не вернулась. Так и осталась с начальным образованием. Зато, вместе с отцом воспитала и подняла младших брата и двух сестер, которые имеют высшее образование. Еремей Данилович, всем известный писатель. Дарья Даниловна – народный мастер России. Самая младшая – Ольга Даниловна – музейный работник. В Новоаганске у них был свой дом-музей. «Вот такая у нас творческая семья оказалась», – улыбается Е. Д. Василькова.

Маленькая Лисья прошла нелёгкую жизненную школу. Она не знала, что значит играть. Предполагала, что все живут так – один труд заменяя другим. Проснувшись утром, первым делом нужно было принести дрова и растопить очаг, приготовить чай и что-либо покушать. Да и сшитые мамой обувь и одежда изнашивались, а обновить было некому. Лисья не могла шить обнови, умений не было. Данил Романович стал обучать дочку сам. Первоначально, где-то в 1957 году отец вырезал заплатки для штопки дырок изношенных ныриков и одежды. Елизавета Даниловна старательно, как могла штопала их и подшивала рваные места.

Всем хитростям ведения домашнего хозяйства она научилась постепенно практически самостоятельно. Искусству по обработке и выделке шкур, кройке и пошиву одежды, обуви пришлось ей учиться, подглядывая и наблюдая за работой других, более старших женщин, живущих по соседству. Они ей охотно подсказывали и помогали.

Пока была совсем маленькой, ей выкраивали из меха детали бурок и кис, по готовым выкройкам она уже шила сама. Позже догадалась копировать эти выкройки.

Желание и необходимость научили её всему.

Чтобы как-то прокормить детишек, Данил Романович согласился за полцены возить сено для лошадей и коров. Но нищета никогда до добра не доводила. У девчонок на голове появились коросты, которые нельзя было сковырнуть никаким пинцетом.

В эти непростые для Айпиных дни в Варьёган из Ханты-Мансийска для проведения очередного обследования оленеводов прилетела врач Елена Михайловна Сокондукова. Когда она увидела девчонок, только и смогла, что охнуть. Воспользовавшись отсутствием Данила Романовича в посёлке (он на оленях развозил сено) она, понимая, что гордый хант ни за что своих детей никому не отдаст, быстро посадила девчонок в вертолёт и увезла их сначала в Сургут, а потом в Ханты-Мансийск, где устроила в детский санаторий при тубдиспансере.

Что пережил тогда Данил Романович, сложно представить.

А он не мог понять: как это без его ведома куда-то увезли его дочерей. Всю зиму Даниил Романович вместе с маленьким Еремейкой караулил

колхозных оленей и копил деньги, чтобы летом любыми путями добраться до Ханты-Мансийска и забрать девочек домой в лес. В итоге, он попал в Сургут. Там добрые люди помогли ему сесть на теплоход. На речном вокзале Ханты-Мансийска всем показывал бумажку с адресом санатория (сам не умел читать) и искал кто бы мог его туда подвезти. Мир не без добрых людей, его доставили до самого места. А там новая неожиданность: самая младшая дочка – Оля – успела за зиму забыть не только свой хантыйский язык (говорила лишь на русском), но и не узнала родного отца и наотрез отказывалась уезжать из санатория. Ей пришлось заново привыкать к самому близкому человеку и овладеть родным языком.

Теперь Елизавета Даниловна с улыбкой вспоминает о том, как после возвращения из Ханты-Мансийска отец попросил дочек собрать топляк для костра. Оля быстро набрала охапку, но понесла не туда, куда следовало. Галактион по-хантыйски сделал ей замечание. Но маленькая девочка ничего не поняла. Тогда на ломаном русском языке ей повторили, куда стоило отнести топляк. Оля в ответ рассердилась, бросила кучу дров и в сердцах заявила: «Неси туда, неси сюда. Отстаньте!».

Однако, через пару недель, пожив в лесу, она вновь заговорила на родном – хантыйском языке.

Конечно, в стойбище проще не стало. Многие советовали охотнику сдать детей в интернат или в детский дом, найти новую женщину и начать жизнь заново. Он и слушать никого не хотел. Его

одно успокаивало: все его дети вместе, рядом с ним. И с голода никто не пухнет. Когда в доме уже ничего не оставалось, Данил Романович брал ружьё и шёл охотиться на уток.

«Кто знал, что так будет. Я удивляюсь, оказывается, выжила вот. Надо же, выжила я и оказы-

вается до сих пор живу. Агаа, живу» – размышляет Елизавета Даниловна.

Много лет спустя, Михаил Сардаков сказал Елизавете Даниловне, что якобы никто не верил в то, что все дети Айпиных выдержат такие жизненные испытания, получают хорошее образование и станут уважаемыми людьми. Младшие все после школы поступили в высшие учебные заведения и успешно их закончили. Одна Елизавета Даниловна осталась с начальным образованием.

В 1964 году Лисья вышла замуж за Василькова Владимира Павловича. Родила и воспитала двух сыновей Павла, Сергея и дочь Веронику. У неё двенадцать внуков и более десяти правнуков.

В середине 60-х годов, когда все дети встали на ноги Даниил Романович женился на Агафье Васильевне, но общих детей у них не было.

До конца своей жизни отец жил в своей скромной вросшей уже в землю избушке на Деревянной Речке.

Умер Даниил Романович в 1994 году. Агафья Васильевна после его смерти переехала в посёлок и прожила ещё пять лет.

Стойбище осиротело. Три года оставалось безнадзорным. Олени стали дичать. Часть стада уничтожили браконьеры. Еремей Данилович как мог, старался сохранить хозяйство отца. Одному сложно. Чужих людей не позовёшь на хозяйство.

Сын Елизаветы Даниловны – Сергей Васильков решил продолжить дело деда. Рядом с домом Данила Романовича он построил просторный дом, баню, помещение под кухню, поставил лабаз, летние крепкие сарайчики для оленей...

Стойбище зажило новой жизнью.

С момента как Сергей Владимирович ушёл в нижний мир, стойбище на Деревянной речке вновь осталось без хозяина. В начале 90-х Елизавету Даниловну засватал Павел Янчевич Айваседа. Стали вести общее хозяйство, вместе помогать детям, а внуки стали общими. Интересы этой пары тоже сошлись. Они дорожили традициями, обычаями и культурой своего этноса.

Познакомившись с Викторией Ивановной Сподиной, вместе стали сотрудничать с МАУ «Региональный историко-культурный центр». Опытные мастера, носители традиционной культуры до сих пор с удовольствием делятся своим опытом и знаниями не только с сотрудниками Экоцентра, но и участвуют в разных музейных проектах и программах.

Одним из полюбившихся туристам программой стало культурно-массовое мероприятие этнографического характера «Ночь сказок». Участники данной программы, принимая непосредственное участие в традиционных народных играх, состязаниях, слушая национальные сказки и легенды, разгадывая загадки и головоломки, дегустируя национальные хантыйские блюда, приготовленные на открытом огне опытной хозяйкой Елизаветой Даниловной, погружались в

этническую среду.

Елизавета Даниловна Василькова, умелая хозяйка и опытная мастерица, которая шьёт традиционную народную одежду: красивые платья, малицы для себя, супруга, детей и внуков. Умело управляет с обработкой любых шкур для пошива верхней одежды, обуви и аксессуаров. Изготавливает сувенирную продукцию. Её природный дар подбирать и сочетать цвета и оттенки не перестаёт удивлять.

Красота живой природы, разум и смекалка лесных обитателей не могли просто так исчезнуть из судеб, людей, которые родились и вы-

росли в таких местах, каковым является большой святой бор на Деревянной речке. Красота и чистота природы, всё отражается в характере, судьбах, творческом пути представителей рода Махи-Сир.

Елизавета Даниловна говорит, что мастерство и талант передались от матери, отца и деда Романа Ивановича. Но и природа внесла хорошую лепту в её характер и оставила свой отпечаток. Она не только мастер по рукоделию, но и по многим другим направлениям может поделиться опытом. Например, управляя одним веслом ловко ходить по воде на лодке долблёнке – облаسه, без труда наколоть дрова, развести костёр в дождливую погоду и т.д.

Национальные обереги, сувениры, одежду, обувь и игрушки Елизавета Даниловна создаёт с любовью, сохраняя верность старинным традициям и вкладывая в них природную доброту. Изделия, выполненные её руками настолько приятны, теплы, что взяв в руки, расстаться с ними уже нет желания.

Национальные платья, саки она выполняет в красных, зелёных, синих и жёлтых цветах с яркими полосками орнамента на воротнике, манжетах, поясе, подоле и на нагрудной части. Одежду по обычаям дополняет украшениями из бисера. Окружающая природа, национальный быт и народные обычаи, связь человека со средой обитания, всё отражается в женской одежде. Сама природа подсказывает, где и как применять, сочетать яркие оттенки, словно диктует преобразить суровый таёжный край. «Природа, как мать, знает, кого и как одарить», – говорит Е. Д. Василькова.

В музейный фонд МАУ «Экоцентр» Елизавета Даниловна передала более 50 предметов, среди которых национальные игрушки, являющиеся своеобразным ключом к пониманию забытых обрядов, обычаев, символов, знаков, ритуалов, и нравственных взглядов этноса. Её куклы, игольницы и сумочки обладают какой-то особой силой древнего искусства, художественным единством. Они передают пространственные и временные параметры, выражают этнические традиции и красоту северной природы.

Экоцентр в её лице имеет не только респондента и мастера, но и мудрого учителя, наставника.

21 января 2025 года Елизавете Даниловне исполнилось 80 лет. Она до сих пор сохраняет

Павел Миронов,
с. Мегион

ПАРАМОНОВЫ ОЧКИ

Председатель Парамон
Много вынес муки,
Когда был в работе он
Очень близоруким.
И ругать свои зрачки
Парамон был в праве,
Но потом купил очки
В роговой оправе.
Идёт в разгаре сенокос
И всем на удивление
Он, надев очки на нос,
Ходит по правлению.
– Подошёл бы, Парамон,
К сенокосу ближе. –
Просят граждане, а он
– И отсюда вижу!
Не ходил он никуда,
Не смотрел, не мерил.
– Пясть стогов сметали?
– Да?
И не поверив, верил.
Парамон свои очки
Не снимал всё лето.
В марте тёлки и бычки
В ров, а сена нету.
Загрустил наш Парамон,
Всё поняв отменно.
Суть своей ошибки он
Молвил откровенно:
Да, сваял я дурака!
И понизив ноту:
– Зря смотрел издалека
Я на всю работу.
Стало ясно всё ему
И понятно разом –
Надо видеть самому
Всё хозяйским глазом.

5 апреля, 1959 г. № 27, стр. 2.

природную энергию священных мест и радуется родных своей теплой приветливой улыбкой. И рукоделие не оставляет, по мере возможности шьёт не только сувениры, да сумки, а старается изготовить маленьким внукам и правнукам национальную одежду, обувь или головные уборы.

Расима Ибраева,
научный сотрудник
научно-фондового отдела
МАУ «Экоцентр»
фото автора, и Т. Юргенсон.

PS. Вместе с региональным Экоцентром редакция газеты «Глаголь» поздравляет, Елизавету Даниловну с юбилеем! У Вас, солидный и уважаемый возраст! Он отражает вашу великую мудрость, жизненный опыт и все самое хорошее, что было, есть и будет в дальнейшей жизни. Желаем вам крепкого здоровья, хорошей жизни без невзгод. По-настоящему радуйтесь каждому дню! Пусть забота близких и родных людей окрыляет и дарит новые силы и эмоции! Пусть на душе всегда будет спокойно и тепло, а разум остаётся таким же светлым и проницательным! Мы Вас уважаем и любим!

Свободные ветра «Дома ветра»

Когда большая группа литераторов впервые побывала на этой турбазе, только-только начинающей разворачиваться на подступах к некогда карьере, теперь превратившемуся в озеро, у этого места ещё не было своего названия. Сама база размещается в весьма удобной доступности (для имеющих транспорт) от города Мегиона. Её организатор и хозяйка, известный для мегионских любителей туризма, да и не только для них человек с огромным педагогическим стажем в дополнительном образовании – Вера Алексеевна Сержант. А случилось это в феврале 2014 года.

Турбаза ещё строилась, и нашу группу из более чем двадцати человек, можно было назвать таким серьёзным испытательным камнем на прочность идеи, которую воплощала в жизнь эта смелая женщина. Да, в строительстве базы самое активное участие принимали семья, родственники и хорошие друзья, но вот движущая сила и энергия вся была сконцентрирована в одном человеке. Как, впрочем, она хранит эти качества и сегодня.

Хорошо помню, как в ту, первую поездку нашей пишущей братии на базу за ужином как раз активно предлагали самые разные названия для неё. Место понравилось всем и очень, а ещё мы уже могли сравнивать с подобным отдыхом в музее-стойбище «Югра», в подразделении мегионского Экоцентра, где провели подобную окружную встречу литераторов годом ранее. И в результате для дальнейших, становящихся традиционными, встреч выбрали новую частную турбазу, в которой витал дух свободы, радости и лёгкости общения. Всё, что подпитывает творчество, особенно у поэтов.

В скором времени у турбазы появилось название – «Дом ветра». И оно как нельзя лучше подходит этому месту, расположенному на высокой таёжной гриве. В январе 2015 года база начала свою работу официально, постепенно нарабатывая опыт, постоянных клиентов и создавая свои собственные особенные и даже уникальные свойства...

– Получается, «Дому ветра» в этом году исполнилось десять лет, если говорить об официальной дате? – С Верой Сержант мы беседуем на моей кухне, а так как близко знакомы с ней уже

больше тридцати лет, то естественно, обращаемся друг к другу на «ты». Она была в числе моих самых первых знакомых по приезду в Мегион, из тех, общение с которыми по-настоящему переросло в дружеское.

– Погоди. Документы о создании турбазы «Дом ветра» окончательно подписаны в январе 2015 года... Точно! Десять лет. И что? Мы как работали, так и работаем...

Зима нынче не суровая, даже очень тёплая, но зато многоснежная. И поэтому регулярны снежные заносы на дороге. Благо в округе несколько нефтяных кустов и по обращению к транспортникам МНГ грейдер проходит и тот «хвостик» дороги, который сворачивает в сторону турбазы. Однако специальная техника здесь проходит не каждый день.

– В это воскресенье были на базе? – мы ещё в конце декабря договорились о специальном для «Глагола» разговоре, но прошёл месяц (сегодня уже 28 января), прежде чем смогли вот так сесть и поговорить. Все праздничные каникулы у Веры на базе были гости и группы. Только на Новогоднюю ночь в «Дом ветра» прибыли двадцать два человека. Для кого-то из них это традиционное место проведения праздника, но для многих это

Туристские истории

было и впервые. А после каникул началась и основная работа в школе-гимназии № 5 г. Мегиона. Там В. А. Сержант – педагог дополнительного образования, который даёт детям и основы экологического воспитания, и основы выживания в природе, пробуждает интерес к краеведению и активному образу жизни, который неизбежен при увлечении туризмом...

– Конечно. Нас было четыре человека – я, Юля (дочь Веры Алексеевны), Таня Егорова, она в последнее время часто ездит, и Юна – туристка из Нижневартовска. Все – единомышленники. Мы вчетвером – гребли (снег). Очистили самые стратегические дороги, чтобы можно было пройти к гаражу, туалету, домикам. Всё очистить нереально, и сил столько нет. Снег выше колена. Замело конкретно.

– А саму дорогу к базе?

– Дорогу в этом году регулярно чистят, а вот саму базу сильно занесло.

Знаешь, когда в такой компании работаешь, оно получается быстро и продуктивно.

А Юна Новый год встречала с семьёй на Таганае (Урал), и она привезла замечательный фоторепортаж оттуда. Их там было пять человек из которых двое детей семи и одиннадцати лет. Очень интересная информация о турбазе, удачные фотки. Они там жили шесть дней, а до базы 45 километров шли пешком с рюкзаками от Златоуста.

Но это туристы и их дети с раннего возраста путешествуют с родителями, поэтому подготовлены. А на базе на новогодние праздники собрались люди со всей России. Они там снимали домики по 1,5 тыс. руб. в сутки с человека. У меня также, но там дрова и свет за дополнительную оплату, а здесь всё входит в одну сумму оплаты. У них интересно, например, охапка дров стоит 150 рублей. Я спрашивала Юну – это как? Ну вот

сколько за раз наберёшь – это охапка. Но так как домики небольшие внутри и печки экономичные им хватало на сутки две охапки. У нас бы две охапки не хватило на поддержание достаточного тепла, разве что кроме землянки – там всегда мало дров идёт.

Места забивались молниеносно. Заявки обновлялись каждые пять минут и можно было просто не поймать освободившееся место. Очень много народа туда именно на Новый год приезжает со всей России.

Юна рассказала, что первые два дня они жили в одном домике, потом переселились в другой, чтобы побыть там в целом 6 дней, как запланировали из-за того, что не было свободного домика сразу на 6 дней.

– То есть, такой туризм востребован?

– Очень.

– Тогда твоя база, что называется – в струе?

– Да. Я сравниваю то, что предлагаем мы, и что там. Там – Урал, там просто тропа бурная накатана, семья Юны на лыжах не ходила там, но там просто пешком хорошо ходить. Они несли на себе тяжёлые рюкзаки по двадцать килограмм, даже форель с ананасами взяли для праздничного стола. Юна смеялась потом, что думала лишь о том, как дотащить рюкзак, мол готова лишь сухарями питаться, зачем нужен был этот ананас и форель. Но стол у них получился великолепный и фотографии мы смотрели – просто шикарные. Они даже муку для оладушек взяли.

Там было очень много народа и Новогоднюю ночь они провели на большой площади с играми, историями стихами и песнями.

Я провела аналогию с нами, и по содержанию мы практически не уступаем. Единственное у нас по количеству меньше народа. Если Юна говорит, что там их было человек сто, то у нас двадцать два.

– В Доме ветра обычно же друзья собираются.

– Да, коммерческих групп нет в эту ночь. Ещё на тех уральских турбазах костры жечь нельзя, а у нас оборудованы специальные места, и мы жгли. И мне сложно представить экотуризм зимой и без живого огня костра.

Самые пиковые месяцы для турбазы – май, сентябрь. В последние годы в эти месяцы по 300 человек бывает. Это время, когда школьники, организованные своими классными руково-

дителями и родителями, отмечают завершение и начало учебного года, ловя хорошую погоду. Вот такой «выгул» детей на природе помогает не только сбросить усталость, накопившуюся за учебный год, и неуёмную разрушительную энергию подростков в наиболее устойчивом и благотворно действующем окружении леса. Здесь исподволь усиливается процесс укрепления коллектива, а также и дети, и их родители узнают новое об окружающем мире и закрепляют уже известные знания, что называется – на практике. Сама была неоднократным свидетелем того, как за раз на базу приезжали по две, а то и три группы. В один из пиковых сентябрьских дней прошлого года было даже больше сотни человек. И взрослые оказываются в таком же восторге от отдыха, как и дети.

И здесь для каждой группы находится свой уголок с оборудованным костровым местом и укрытием от непогоды в виде огромной военной палатки, застеклённой веранды, Тюркского домика. А для небольших семейных групп предлагается Гостевой домик, и он весьма востребован.

Очень нравятся вот таким, смешанным группам из школьников и их родителей экоэкскурсии по окрестным территориям, которые проводят и сама Вера, и её дочь Юля, а иногда и друзья, среди которых уже выросшие давние воспитанники самой Веры Алексеевны.

– Моя Юля выросла, совсем повзрослела, и из неё получается самая замечательная помощница. А в некоторых случаях я чувствую, она уже обогнала меня...

Как и мама, Юля очень трудолюбива, спокойна и внимательна. А ещё она уже досконально знает всё на базе, обладает замечательными способностями художника, ведёт страничку турбазы в соцсетях, великолепно фотографирует, особенно любит снимать животных, обитающих на

территории базы. И вообще не чурается никакой работы.

Впрочем, не только Юля участвует в семейном деле. Верин сын Юрий, человек не просто любящий кино, а активно участвующий в съёмках самых разных картин, так как является практически мастером на все руки, не так часто бывает дома. Но каждый его приезд помогает добавить Дому ветра что-то новое, интересное или очень важное и нужное.

А ещё у Дома ветра есть свой замечательный небольшой флот из обласа, катамаранов и сапов. Конечно, эта «техника» особо востребована летом, но и в первой половине сентября, пока позволяет погода, гости турбазы с удовольствием покоряют гладь озера. Но эти плавсредства здесь действительно используются на сплавах...

– От Дома ветра раз в два года мы ходим в сплавы (раньше получалось чаще). Нынче планируем продвинуть дальнейшее строительство базы, поэтому силы направим на эту работу. Зато в этом году мы хотим сделать двухдневные походы, они очень востребованы. На два дня очень многие хотят пойти и возможностей больше. На десять дней гораздо сложнее собрать команду.

Двухдневные маршруты на катамаранах по Ватинскому Ёгану уже продуманы. В июне-июле на реке большая вода и сплав реален. Если же идти позже – в августе-сентябре, там возможно пройти только на байдарках, сапах и обласах. Катамаран в это время уже не пройдёт.

– Как складывается отношение с окружной федерацией по туризму?

– У нас достаточно тесные отношения. После похода, например, в прошлом году мы отправили отчёт в окружную федерацию спортивного туризма. У них есть свой сайт, и там они размещают всю информацию. Раньше я была членом этой федерации. Сейчас вышла из членства, но отчёты по походам всё равно сдаю, и нас в рейтинговую таблицу всё равно ставят.

– Ты вышла из федерации, потому что нужно организовывать рейтинговые походы?

– Потому что надо принимать активное участие в жизни федерации. Раньше я активно принимала участие в краеведческих экспедициях, конкурсах отчётов и фотоконкурсах. Вообще там очень большой список конкурсов, и я выбирала то, что мне подходит. Но с созданием базы мне просто стало сложнее из-за нехватки времени.

Вообще по уставу окружной федерации участников чемпионатов и первенств могут быть все жители округа. Важно вовремя и правильно предоставлять отчёты по выполненным походам.

Вот мы отчёт сдали по своему августовскому походу (информацию о нём можно прочитать в октябрьском номере Глагола за 2024 год), заняли пятое место в чемпионате округа, потому что категорийность по сложности у нас была самая низкая, однако, мы оказались единственными, кто совершил сплав на территории Югры. Все остальные сплавились далеко за пределами ХМАО – по горным рекам Алтая, Урала, в Саянах, а мы единственные, которые всегда сплавились по родному краю.

– То есть требования спортивного туризма делают непривлекательными наши условия?

– По требованиям спортивного туризма у нас не организовать поход выше первой категории сложности. Это по сплавам.

– А есть ли такая задача для нашего города развивать спортивный туризм?

– Спортивный, как таковой не получится. Там требуется очень серьёзная подготовка. Это постоянные тренировки, это секция, это клуб.

Руководителю, тренеру нужно иметь определённый опыт.

Я лично, кроме как на единичку по спортивному туризму не иду и других не веду, потому что реально оцениваю свои силы, свой уровень. Нам хватает. Спрашивают, конечно, мол, а что вы туда не пошли... или туда... Мы же никого не держим – чувствуете силы – держайте. А нам хватает впечатлений, хватает подготовки похода, потому что это тоже непросто.

– Ну, вы же действительно идёте за впечатлениями, а не за спортивным результатом...

– Я считаю, что в Мегионе надо развивать походы выходного дня, и это подтверждают многочисленные разговоры, в которых самые разные люди высказывают своё желание поучаствовать именно в таких походах...

В нашем разговоре мы затронули и форс-мажорную ситуацию, которая случилась в Доме ве-

тра прошлым летом во время сухих гроз. Опять же с сыном оказались невольными свидетелями. В одни из августовских выходных небольшой группой друзей из сургутского и нижневартовского рериховских обществ гостили на базе. Замечательное общение, замечательное время. В воскресенье к вечеру разъехались все. А через три дня пришлось срочно прибыть на базу. Увиденное сразу не улеглось в голове, просто не поверилось, что на месте большой армейской палатки осталось напрочь выжженное место, тлели отдельные угли и даже ещё вился дымок, обгорели несколько сосен по периметру этой площадки. Первой мыслью была радость оттого, что пожар не пошёл дальше в лес. Вызванные следователи тоже были в недоумении. Никаких следов.

Потом через несколько дней всё-таки разобрались – это был действительно несчастный

случай, когда разразилась сухая гроза, а они в эти дни прошлись не только над Домом ветра, молния попала в дерево, к которому примыкала палатка, и этого хватило. Распространиться огню дальше не дал последовавший ливень.

Вера, не привыкшая просить что-либо, вместе со своими детьми

вложились в приобретение материалов для строительства новой палатки, а с текстилем, посудой, новыми спальными принадлежностями помогли друзья и знакомые. Не зря говорится, что лучше иметь сто друзей...

Сегодня уже палатка восстановлена и способна снова принимать целые группы.

Наш разговор мог продлиться ещё долго, и каждая озвученная мысль и информация могут стать основой для новых материалов, раскрывающих тему туризма и человека, нашедшего своё дело, которому он готов отдать всего себя.

Вера нашла, и неоднократно в том или ином виде там, на базе Дом ветра, она озвучивала самый главный результат своей деятельности: «Здесь я свободна, здесь я живу так, как считаю правильным, как требует моя душа».

Татьяна Юргенсон,
фото автора и **Юлии Сержант**

Таёжная история

Как в Югре встретились покорители космоса и Антарктиды

В 2024 году первому в мировой истории человеку Земли, покорившему космос, Юрию Алексеевичу Гагарину исполнилось 90 лет со дня рождения. Обаятельный и скромный советский лётчик олицетворял собой СССР – Союз Советских Социалистических Республик. А его лучезарная улыбка на десятилетия вперёд стала символом нашей страны!

ЗАГАДОЧНЫЙ БОРТИНЖЕНЕР

Необычную историю встречи и знакомства с одним из космонавтов мне поведал ветеран военной службы и ПАО «Сургутнефтегаз» Сергей Вадимович Витоль. В 1985-1989 годы он был командиром батальона Львовского высшего военно-политического училища, а я – курсантом факультета журналистики ЛВВПУ.

Судьба свела нас в Западной Сибири. Я был рад встрече с бывшим комбатом. После увольнения в запас Сергей Вадимович приехал в Югру в январе 1993 года и обосновался в посёлке Нижнесортнымском Сургутского района. Сюда же переехала и его семья: жена Татьяна Такисовна, сыновья Олег и Сергей, дочь Наташа. Витоль трудился в «Сургутнефтегазе» начальником отдела кадров НГДУ «Нижнесортнымскнефть». Общий стаж работы в компании – 27 лет.

Чуть более года спустя, 22 апреля 1994-го, я прибыл в Сургут для дальнейшего прохождения воинской службы в редакции газеты «Дорожник Сибири» 60-й отдельной дорожно-строительной бригады.

В 2020 году Сергей Витоль вышел на заслуженный отдых и переехал с супругой в город Маркс Саратовской области. Но мы продолжили наше общение. Третьего апреля я позвонил и

поздравил его с днём рождения. Сообщил также, что написал о визитах космонавтов в наши края несколько очерков, опубликованных в региональном еженедельнике «МК-Югра» («Как космонавту хозяина тайги подарили») и в городской газете «Сургутская трибуна» («Сургут – это космос» и «Из космоса – в Сибирь»).

Сергей Вадимович порадовался моим творческим успехам и рассказал о встрече с космонавтом в посёлке Нижнесортнымском. Правда, фамилию забыл, что немудрено, ведь минуло много лет. Помнил только, что он летал в космос в качестве бортинженера.

А дело было так. Зять Витоля, Олег Тишин, поехал в Лянтор и привёз почётных гостей в Нижнесортнымский. Олег с большим уважением относился к тестю и теще, поэтому, видимо, и

1. Космонавты Геннадий Стрекалов, Александр Баландин и Виктор Горбатко (слева направо) в клубе дельтапланеристов и парашютистов Лянтора. Сергей Сафронов – в кабине дельтаплана. 18 января 1999 года. Фото из фондов МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей»

решил сделать им такой необычный сюрприз.

– В то время муж моей сестры занимался гостиничным бизнесом и доставил наших гостей в кафе «Клеопатра», что на улице Хусаинова, – вспоминает Олег, старший сын Сергея Витоля. – Мы решили удивить нашего космического гостя сибирскими деликатесами: рыбой, олениной, лосятиной, кедровыми орехами и ягодами, которыми так богаты наши края.

(Попутно отмечу, что улица Хусаинова названа так в честь первого начальника НГДУ «Нижнесортимскнефть» Зинура Хусаинова. Спустя годы здание кафе реконструировали, и сейчас здесь расположен торговый центр.)

КОСМОНАВТ И ПАРАШЮТИСТ

Хозяева рассказали о жизни и красотах Западной Сибири, а гость – о космическом путешествии, невесомости, перегрузках, нестандартных ситуациях на орбите и восхитительных видах Земли из космоса.

После ужина гостя прокатали на снегоходе, а потом от души попарили веничком в сауне. Вечер продолжился игрой в бильярд и чаепитием. Гостя переполняли эмоции! Он был восхищён угощением и культурной программой, организованной щедрыми сибиряками-нефтяниками, и не скрывал своей радости от общения и полученного заряда энергии.

С той поры прошло 25 лет. Витоли и сейчас тепло вспоминают пребывание покорителя звёзд в посёлке нефтяников и знакомство с ним.

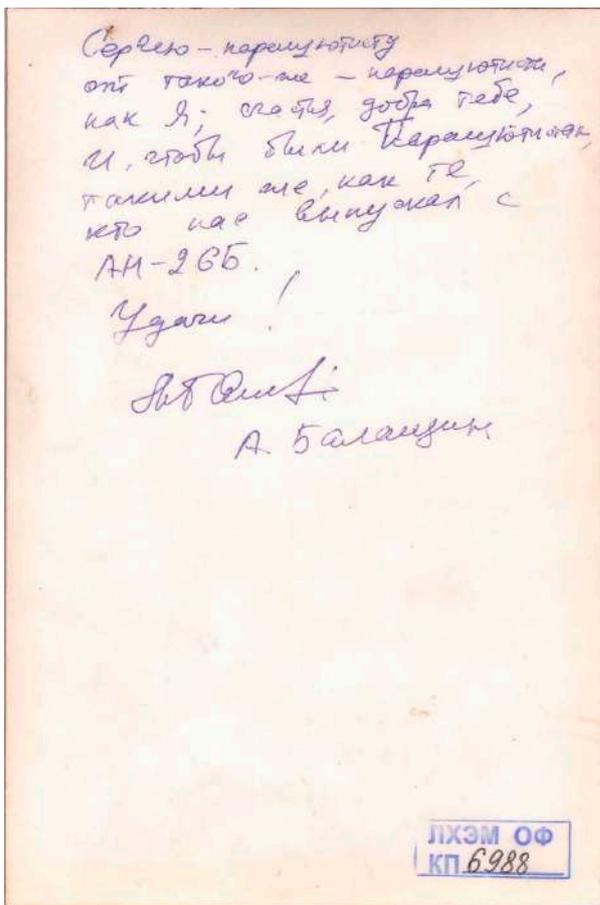
Так кто же был в гостях у хлебосольных сортымцев?

За информацией я обратился в Лянторский хантыйский этнографический музей. Мне удалось узнать фамилию этого человека: Александр Николаевич Баландин, лётчик-космонавт СССР (за номером 68), Герой Советского Союза! В 1990 году он летал на космическом корабле «Союз ТМ-9» и в качестве бортиженера провёл на орбитальной станции «Мир» 179 суток. Во время полёта «Родник-2» (позывной Баландина) дважды выходил в открытый космос.

Исполняющая тогда обязанности директора музея Екатерина Трофимова также сообщила, что космонавт приехал в гости по приглашению жителя города Лянтора Сергея Сафронова.

НА ТРОИХ – ПЯТЬ ЗВЁЗД ГЕРОЕВ

Но на этом сенсации не закончились. Оказывается, 18 января 1999 года в Сургутском районе высадился целый десант космонавтов: Александр Николаевич Баландин

2. Пожелания и автограф космонавта Александра Баландина. Фото из фондов МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей».

3. Космонавт Александр Баландин и его автограф. Фото из фондов МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей»

Имя Сергея Сафронова занесено в «Книгу почёта и памяти города Лянтора», а также присвоено новой улице в 11 микрорайоне.

В 1996-1998 гг. Сергей Анатольевич участвовал в четырёх международных парашютных экспедициях на Северный и Южный полюсы. В 1999-м десантировался на Южный Полюс в составе международной комплексной экспедиции «Навстречу XXI веку» (MILLENIUM EXPEDITION), проходившей с 17.12.1999 по 23.01.2000. В ней участвовали 88 человек из Австрии, Англии, Беларуси, Германии, Джибути, Индии, Испании, Канады, Кыргызстана, Литвы, Малайзии, Нидерландов, России, США, Франции, Южной Кореи и Японии.

С.А. Сафронов родился в Ставропольском крае, окончил Астраханскую школу милиции, служил в ВДВ, обучался в Специальной школе милиции.

В Лянторе – с 1986-го. Карьера: замначальника милиции, государственный нотариус.

При его участии в городе появился клуб дельтапланеристов и парашютистов.

Накопленные в путешествиях впечатления, размышления о мире и своём месте в нём нашли отражение в поэтическом и музыкальном творчестве. Выпустил шесть авторских альбомов. Его стихи вошли в районные сборники «В палитре жизни все цвета», «Край, где царствуют белые ночи», «С любовью о Лянторе».

прибыл вместе с Виктором Васильевичем Горбатко и Геннадием Михайловичем Стрекаловым. Этот их визит стал поистине исторически событием не только для Сургутского района, но и всей Югры!

Лётчик-космонавт СССР № 21, генерал-майор авиации дважды Герой Советского Союза Виктор Горбатко совершил три полёта в космос. Самый первый – в 1969 году, а наиболее длительный, продолжительностью 17 суток, – в 1977-м, во время второй основной экспедиции на орбитальную станцию «Салют-5». Третий полёт в 1980-м – советско-вьетнамская экспедиция на орбитальную станцию «Салют-6».

Самый большой опыт космических полётов имеет лётчик-космонавт СССР № 49 дважды Герой Советского Союза Геннадий Стрекалов. Совершил пять полётов в космос общей продолжительностью 268 суток. Работал на орбитальных станциях «Салют-6» и «Салют-7», дважды входил в состав основных экспедиций на орбитальную станцию «Мир». Четыре раза выходил в открытый космос.

Но самым рискованным для него оказался... несостоявшийся полёт. 26 сентября 1983 года произошёл пожар ракеты-носителя космическо-

4. Пожелания и автограф лётчика-космонавта СССР дважды Героя Советского Союза Геннадия Стрекалова: «Сергею Сафронову на добрую память о встречах с надеждой на новые. 20.01.99». Фото из фондов МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей».

го корабля «Союз Т-10-1». За несколько секунд до старта из-за аварии сработала система аварийного спасения, и спускаемый аппарат с космонавтами Владимиром Титовым и Геннадием Стрекаловым приземлился недалеко от стартового стола...

В Лянторе космонавты встречались со школьниками и общественностью города, а также посетили клуб дельтапланеристов и парашютистов.

ПОКОРИТЕЛИ ЮЖНОГО ПОЛЮСА

Почему же космонавты Баландин, Горбатко и Стрекалов согласились отправиться в провинциальный городок, затерявшийся в западносибирской тайге? Дело в том, что Сергей Сафронов известен далеко за пределами Югры как парашютист и дельтапланерист, самобытный поэт и музыкант. Человек поистине разносторонних интересов, а по профессии – юрист, нотариус.

Вот что написал космонавт Александр Баландин нашему земляку на память: «Сергею-парашютисту от такого же парашютиста, как я. Счастья, добра тебе, и чтобы были парашютисты такими же, как те, кто нас выпускал с АН-26Б. Удачи!».

Вот и разгадка ребуса: житель Лянтора Сергей Сафронов и российский космонавт Александр Баландин сообща покоряли Южный Полюс в Антарктиде и Северный Полюс в Арктике, вместе встречали новое тысячелетие в составе международной комплексной экспедиции «Навстречу XXI веку». Благодаря этому талантливому человеку-патриоту, влюблённому в небо, космонавты, без раздумий отбросив все свои дела, приняли его приглашение и прилетели в самый центр Югры!

20 апреля 2020 года стали известны новые подробности дружбы парашютистов. Вдова Сергея Сафронова, ныне жительница Ставропольского края, позвонила в Лянторский этномузей и рассказала Екатерине Трофимовой, что накануне экспедиции в Антарктиду в одном из православных храмов Москвы состоялось таинство крещения её мужа, а его крёстным отцом стал космонавт Александр Баландин! Причём Герой Советского Союза прилетал в Лянтор не только в 1999 году – он гостил у крёстного трижды!

У лянторского парашютиста подрастает внук. Его назвали в честь деда. Может быть, Сафронов-младший тоже беззаветно полюбит небо, парашюты и дружбу?

Игорь Свинков,

член Союза журналистов России,
ветеран военной службы

5. Космонавты Геннадий Стрекалов, Александр Баландин и Виктор Горбатко с ребятами из клуба дельтапланеристов и парашютистов Лянтора. 18 января 1999 года. Фото из фондов МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей».

6. Лётчик-космонавт СССР дважды Герой Советского Союза Виктор Горбатко. Фото из фондов МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей»

Екатерина Степановна Логинова-Матвеева

(1940–2022) – личность в Западной Сибири поистине легендарная: она по праву признана легендой и тюменской, и югорской журналистики. Обладательница почётного знака СЖР «За заслуги перед профессиональным сообществом», приза «Хрустальная гагара» Международного телевизионного конкурса «Спаси и сохрани», приза «Серебряный конёк» Международного киноvideофестиваля «Бархатный сезон – 96», а также приза губернатора ХМАО-Югры «За вклад в развитие Международного фестиваля «Золотой бубен». Кроме того, она не только много раз побеждала в различных конкурсах городского, регионального, областного и международного уровней, но и получила высокое звание заслуженного деятеля культуры Ханты-Мансийского автономного округа.

За сорок с лишним лет своей творческой деятельности в своих статьях, теле- и радиопередачах Екатерина Логинова рассказывала

о тружениках нефтяного края. Ей всегда была интересна Личность, преобразующая Западную Сибирь, а также происходящие на её территории ключевые события. Сегодня почти никто из журналистов не задумывается над дальнейшей судьбой своих творческих свершений. А Екатерина Степановна все аудио-, видеоплётки и газеты со статьями аккуратно складывала в «кубышку». Тогда она ещё не знала зачем, но чувствовала, что придёт час – и её архив «заговорит».

Прошли годы. Логинова понимала: для покорения нужна новая вершина. Какая? Тут взор случайно упал на личный архив Почему бы и нет?! И она смело шагнула в художественную прозу. Причём не в рассказы и повести, а сразу в роман-эпопею под названием «Последняя четверть»! Две его части были представлены широкому читателю в 2006 и 2015 годах, а третья вышла из печати – к великому сожалению, уже без автора – в 2022 году.

Мне посчастливилось быть литературным редактором заключительного тома эпопеи. Поразил размах повествования: здесь переплелись автобиография, судьбы коллег, друзей и даже случайных прохожих, любовь и ненависть, дружба и предательство, история зарождения журналистики области, округа и города на многослойном и широком фоне развития региона, в мельчайших подробностях даны срезы различных слоёв общества, его традиции, обычаи и нравы. Без преувеличения, роман Екатерины Логиновой представляет собой энциклопедию жизни тюменского севера последней четверти двадцатого столетия.

Сегодня разрешите представить вам – увы, с некоторыми сокращениями – лишь небольшой фрагмент из третьего тома этого художественного произведения.

Сергей Ильиных

Последняя четверть

ПРОТИВОСТОЯНИЕ. НАСТЯ

В отделе национального вещания городского радио был один сотрудник – Иван Антонович Сопочин, начальник управления по работе с коренным населением акционерного общества «Сургутнефтегаз». Занимаясь вопросами коренных жителей, сам хант по национальности, он выполнял роль толмача и посредника. Такая штатная единица стала необходимой в новых экономических условиях. Чего греха таить, ведь сначала геологи, а затем и промышленники шли по тайге напролом, сквозь урманы с тяжёлой техникой, с собственными правилами, с водкой и обманом. Поэтому очень скоро среди местного населения сложился определённый стереотип пришлых врагов, уничтожающих всё живое. В основном так оно и было.

На свою должность Сопочин попал неслучайно. Когда-то помог составить карту казаний коренных жителей на территориях, арендуемых под нефтепромыслы. Непростое дело взял на себя, почти дипломатическое. Впоследствии в каждом нефтегазодобывающем управлении появился специалист по работе с коренными жителями. Именно к ним со своими нуждами стали постоянно обращаться таёжники. Их семьи, как на фотографии, проявились на карте перспективных разработок нефтяников. Промысловики теперь всех аборигенов знали по имени-отчеству, состав семей, их способ хозяйствования.

Сопочин был красивый мужчина с копной тёмных волос, широкими бровями и казацкими усами. Лицо украшали большие глаза цвета баклажана. Он мало соответствовал привычному представлению о хантах, больше походил на казака. В свои тридцать с небольшим Иван имел четверых детей и красавицу жену с редким для аборигенов именем Жанна. Нефтяники выделили семье квартиру в городе, хотя понимали, что ханты не будут жить в ней постоянно. И не ошиблись: в далёком местечке на границе с Ямало-Ненецким округом они начали строить стойбище.

Высокая должность ко многому обязывала и не спасала от конфликтов. Сопочин находился между молотом и наковальней, постоянно улаживая конфликты: сородичи со своими претензиями, верхнее начальство нефтяников с контролем по расходам. Только по вертолётным затратам иногда составляли порядка двухсот миллионов рублей. А куда без винтокрылой птицы в тайге? Лодку доставить в урман, продукты, стройматериалы завезти на стойбище для новых домиков, ягоду и рыбу забрать из урманов может только вертолёт.

В откровенных беседах посвящая Настю Яновскую в свои проблемы, Иван честно признавался: нефтяники после контрольных подсчётов всё же заказывают и оплачивают все расходы по перевозкам. Сопочину как начальнику управления, в котором штат небольшой, приходилось быть и грузчиком, и штурманом, и дипломатом. Его на всё хватало. Он гордился правом использовать вертолёт по необходимости и летать в любую точку района деятельности подразделений «Сургутнефтегаза». Пользуясь знакомством, Настя частенько выезжала с ним в глубинку. Её радовали факты, подтверждающие изменения во взаимоотношениях нефтяников и аборигенов. Пока их было немного.

Десятилетия понадобились для того, чтобы нефтепромышленники поняли: ханты – хозяева здешней земли. Со временем покорители недр стали лучше относиться и к ним, и к богатствам края, и к природе. Поумнели, однако... За границей поучились, сами дошли или сердцем созрели, только в сторону коренных жителей Севера смотрели уже равнодушно. Особенно после истории с выходом на новое месторождение – Тянское. Как обычно, до нефтяников здесь поработали геологи. Помимо разведочных скважин они оставили после себя ужасное «наследие»: собаки на буровой, отстрел оленей с вертолётов, обмен ценных шкурок на водку...

И тут терпению хантов пришёл конец. Их возмущения начались с пикетов на дороге к будущей буровой, где потребовали остановить дальнейшее продвижение вглубь их родовых земель.

Последовала первая заминка. Восклицательный знак по поводу выхода на большую нефть сонулся в вопросительный, глубокомысленный и вечный: что делать?

– Можешь поехать со мной? – столкнувшись в дверях редакции городского радио с Настей, однажды утром спросил Иван Антонович.

– Куда? – Яновскую заинтересовал его крайне озабоченный вид.

– На Тян. Это далеко, километров триста, но там уже дело дошло до стрельбы. Не хотят пускать нефтяников на свои родовые угодья.

– Да ладно?! – Настя раз в год бывала в Русскинских на слёте охотников и рыбаков. Они высказывали претензии промышленникам, но... чтобы поднять оружие на человека... такого просто быть не могло!

– Говорю тебе, поехали быстрее! Где твой оператор?

– Так мы в режим попадём! Ехать-то долго, – сомневалась Яновская.

– Если поторопишься, то успеем!

Иван Антонович отдавал команды как своей подчинённой, но журналист не может пройти мимо горящей темы. Поехали.

До Нижнего Сортыма мчались на «уазике» с такой скоростью, что казалось, будто вот-вот выпадут кишки. Наконец посёлок нефтяников остался позади. У поворота на Тянское месторождение и впрямь стояли ханты. С ружьями.

– Что тут у вас? – легко выпрыгнув из машины, Сопочин подбежал к группе сородичей, говорил по-хантыйски.

– Мы их не пропустили! – гордо ответил один.

Сопочин задавал вопросы и тут же переводил для Насти. В результате смешанного диалога стало понятно: пришлось пострелять. Несколько дней сюда ездили представители «Сургутнефтегаза», пытались прорваться к промыслу, к которому уже построены дороги, установлены буровые, идёт монтаж нефтепромыслового оборудования. Но аборигены встали стеной. На пули нарываться никто не хотел.

– Я с «генералом» приезжал сюда вчера, – сказал Иван Антонович, – так они и его обстреляли, и меня вместе с ним.

– Давай рассказывай, как обстоят дела, пока не стемнело.

Оператор Игорь Володин к тому времени уже снял переговоры, достал микрофон. Но в син-

хроне Сопочин не упомянул о том, что ханты стреляли в людей (не с целью убийства, конечно, а так... для профилактики). Боялся: вдруг уволят? Ведь по должностным инструкциям именно он был обязан урегулировать конфликт, но не смог. Настя поняла, что одним сюжетом не обойтись, придётся готовить передачу. А для неё сегодняшнего видеоряда недостаточно. Надо делать досъёмки. И вообще взять на контроль эту тему. Интересно, чем же закончится противостояние?

Мысли толпились и пытались, опережая друг друга, вырваться наружу. Они ещё не созрели до стройной логики отображения на бумаге, хаотично бродили, как закваска, будоражили воображение, стопорили сознание, освобождаясь от слабых звеньев. Хотелось немедленно обо всём рассказать миру, показать несправедливость взаимоотношений между маленьким народом и всесильными нефтепромышленниками. Настя сердцем чувствовала – назревает бунт.

Наконец придумала вариант. Предложила Ивану спеть песню о жизни хантов. По мнению некоторых русских, аборигены поют о том, что видят. Она знала: Сопочин играет на «журавле», национальном струнном инструменте, хорошо поёт, умеет рассказывать. Должен справиться.

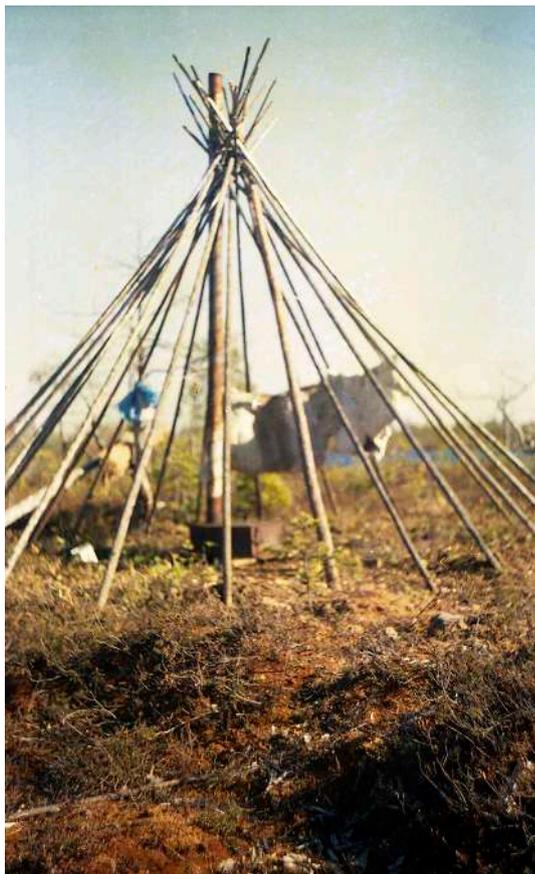
Снимали в квартире героя. Надев праздничную рубаху из голубого атласа с хантыйским узором из красного бисера, Иван сел на лежащую на полу шкуру медведя, взял в руки инструмент и запел. Володин записывал. Потом Сопочин перевёл Насте своё грустное повествование. Она его литературно обработала. Получилось жалостливо...

«Моя израненная земля, – за кадром читала Настя перевод песни Ивана, – как хорошо, просторно и тихо жилось на ней моим предкам. Жилось, пока не пришли сюда геофизики, не разрезали тайгу на профили. Пока геологи не убедились в том, что недра её полны запасов огненной воды и голубого змея. Пока нефтяники не начали выгребать эти богатства из-под земли, не построили подземные трубопроводы, не пробрили дырки в земле, которые назвали скважинами; не порезали тайгу многокилометровыми лентами дорог. Страна обогащалась. Мой маленький народ хирел. Всё дальше на Север и глубже в урманы уходил он, оставляя свои родовые угодья. Всё чаще видели мы варварство при-

шлых людей на моей земле. Всё меньше оставалось чистых рек. А на поверхности появлялись новые безымянные чёрные озёра. То была своеобразная «благодарность» промышленников за богатые кладовые моего края».

Он пел и плакал. По щекам то и дело стекали крупные слёзы. Но Иван не останавливался. Только голос становился звонче, временами слегка дрожал. Игорь продолжал снимать национальную боль:

«Полежать бы им до лучших времён, когда по-

явятся новые, щадящие природу технологии добычи. Полежать бы им в сознании людей, считающих себя покорителями тайги, пока не пришло чувство рачительного и бережливого подхода к богатствам недр и ко всему тому, что растёт, ползает, бежит на её территории. Полежать бы им до тех пор, пока мудрые мужи в правительстве не составят справедливые законы, определяющие взаимоотношения между коренными народами и нефтепромышленниками. Но нет. С начала освоения Западной Сибири этого не произошло. Никто тогда не думал о последствиях. Стране нужно было много золота. А даром оно не даётся. И брали его любой ценой. Теперь моя земля изранена, а мой бедный народ вынужден жить, где может и как может...».

Сопочин остановился. Вдруг резко вскочил и выбежал из комнаты. Жена, внимательно слушавшая его выступление, последовала за ним. До Насти донеслись глухие рыдания.

Съёмки не стали возобновлять. Прощаясь с семьёй, попросила:

– Знаешь, Ваня, если что-то будет интересное – поездка в юрты, на стойбища – ты заранее предупреди. Мы обязательно поедem с тобой. Эту тему надо держать на контроле.

Иван мотнул головой в знак согласия. Его глаза, красные от слёз, выражали вселенскую печаль. Волнение ещё не прошло.

Следующую поездку долго ожидать не пришлось. Прозвучала команда «Поехали!» – и Яновская с Володиным на транспорте Сопочина умчались в сторону Лянтора. Жилище находилось не в далёком урмане, а всего в двухстах метрах от промысловой дороги. Жила здесь одинокая семья Покачевых.

Летние хантыйские юрты купались в лучах июльского солнца. Свежевыструганный лабаз, мелкие рыбёшки, нанизанные на алюминиевую проволоку под навесом, нарты для мужчин и для женщин, другие национальные строения, кострище, над которым висел котелок... На первый взгляд всё выглядело вполне достойно.

Из летней избушки вышел маленький человек, заметно прихрамывая, подошёл к Насте. Та решила действовать без подготовки, взяла микрофон, скомандовала Игорю: «Работаем!» – и начала интервью:

– Как вас зовут?

– Николай Терентьевич.

– Сколько лет вы здесь живёте?

– Много живу... Здесь отец мой жил, мать жила, дед жил...

– Хлеб, рыба есть?

– Хлеба нету, – пожал плечами, – рыбы совсем мало...

– Так как же вы живёте? – в голосе Насти прозвучало удивление.

– Не знаю, – пожал плечами Покачев.

– К вам кто-нибудь приезжает из национального отдела?

– Нет...

– А кто вот это всё строил? – она обвела рукой постройки.

– Сам строил.

– Мастер такой?! – восхитилась Яновская.

- Мастер, – впервые улыбнулся мужчина.
- Кто вас учил этому ремеслу?
- Отец учил, однако, дед тоже...

Говорил Николай Терентьевич тихо, в его хриплом голосе сквозила такая безнадега, что от жалости заныло сердце.

Зашли в домик, состоящий из одной комнаты. Под потолком висела лампочка, которая не горела. В правом углу под одеялом угадывалась фигура женщины. Она не встала, не оглянулась на голоса. Под окном у стены притулился початый мешок с мукой, на столе и электрической плите – хантыйская утварь.

Вышли на воздух. Настя глубоко вдохнула его свежесть.

– Надо сети проверить, однако, – сказал Николай Терентьевич.

Взял рыбацкие снасти, пошёл по высокой траве вглубь леса, не дождавшись одобрения. Съёмочная группа во главе с Сопочиным отправилась за ним. Речушка, куда они добрались по узкой тропинке, была совсем маленькой, перегороденной мостками. На них была закреплена мордушка. Хант её поднял, но вытаскивать не стал. Стоя на берегу, Настя скомандовала:

– Игорь,ними, как он поднимает мордушку!

– Так она почти пустая, – поспешил оправдать хозяина Иван Сопочин.

– Ну и что? Это надо показать обязательно!

– Понял-понял, – успокоил Володин и стал управлять хантом, который послушно исполнял все его команды.

Иван Антонович рассказал, что много лет назад в тайге Николай Терентьевич встретил медведя. Хозяин тайги поломал ему кости, сделав на всю жизнь инвалидом. С начала разработки Лянторского месторождения многие ханты покинули насиженные места. Покачев остался. Тут его родовые уголья, рядом в тайге похоронены все родственники. Да и от дороги близко. Может, кто-нибудь окажет помощь.

Домой возвращались молча. Яновская проанализировала увиденное.

Ей было очень жаль этого человека. Пенсия у него (впрочем, как у всех) маленькая, в три раза меньше прожиточного минимума. Муку завозят два раза в год. Выжить можно, наверное... а жить? Увы! И лампочка есть, да не горит. И электричество проведено, да не работает. И жена есть, да смертельно больна. И мука есть, да хлеб некому испечь. Мужчины-ханты с мукой не

возятся... И люди рядом, в двух километрах всего, а одиночество – полное.

Николай Терентьевич рассказал, что иногда меняет рыбу на продукты и водку. Но это когда есть на что менять. Сегодня не повезло. Мало рыбёшки в мордушке, что установлена на запуске. Даже вытаскивать не стал...

Яновская рассказала об этом в еженедельной программе. Закончила сюжет выражением надежды: «Хотелось бы верить: редкие ханты сейчас так живут. Да не живут, конечно, а существуют. Но и этот, пусть даже единичный пример, нельзя воспринимать как исключение. Не должно! Судьба народа складывается из судеб множества людей. Одинокие и незащищенные – не редкость... Как в природе, они обречены: сильным будешь – род продолжишь, слабым станешь – умирать будешь. Выживает сильнейший».

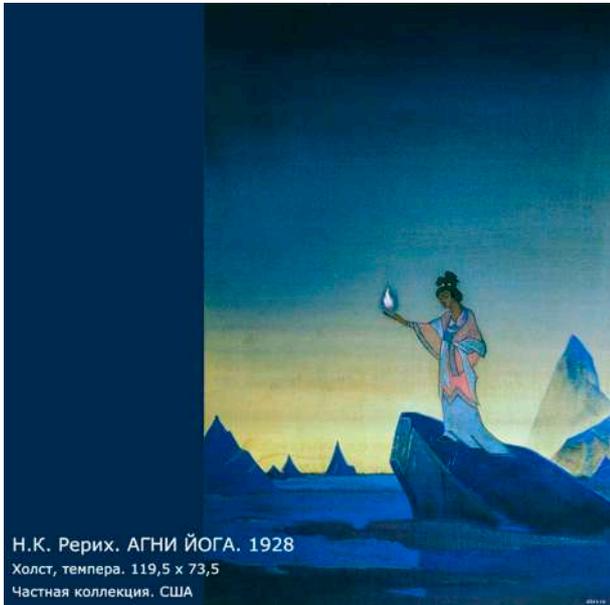
Буквально на следующий день в студию позвонили из Лянтора.

– Анастасия Владиславовна, мы сегодня утром были у Николая Терентьевича Покачева, – услышала она торопливый звонкий голос. – Мы его как-то «потеряли». Отвезли ему муки, продуктов, хлеба. Взяли под свой контроль. Так что теперь он у нас не потеряется. Вы сообщите, пожалуйста, в следующем выпуске новостей, что меры приняты и больше мы ничего подобного на своей территории не допустим.

Женщина из административных органов выдохнула. Яновская записала её фамилию и должность. Пообещала рассказать о принятых мерах. И вновь ситуация заставила задуматься о молчаливом и терпеливом народе.

Елена Ивановна Рерих – великая жизнь

Н.К. Рерих. АГНИ ЙОГА. 1928
Холст, темпера. 119,5 x 73,5
Частная коллекция, США

Стройная женщина в восточном одеянии протягивает ладонь, на которой горит язык таинственного пламени... Картина называется Агни Йога – жизнь и предназначение переплели воедино то, что возникло на полотне художника, и то, что явилось реальностью подлинного Пути...

Она записала 14 книг Учения Агни Йоги (или Живой Этики), данных через неё Великим Гималайским Учителем. Это провозвестие – синтез философских проблем космической эволюции человечества, достижений древней мысли Востока и духовных процессов современности, синтез научного и религиозного знания. Агни Йога утверждает, что началась предуказанная всеми Учениями Эра Огня. Почему Учение называется Агни Йогой, или огненным, ибо Агни есть Огонь?

Уже тысячи лет назад Великие Учителя предвидели эту суровую и мощную эпоху – начало новой, поворотной ступени эволюции нашей планеты, которая радикально изменит всё её существование: своими огнями она испепелит старый мир, и человечество, подобно фениксу, возродится снова. Огненные энергии станут великим благословением для тех, кто благодаря развитию и дисциплине духа сможет овладеть

ими, но будут опасны тем, кто в своей жизни отступили от созвучия с Высшим.

Согласно Учению, Огонь есть основа всего сущего, основа мироздания, основа творчества. Он находится везде и во всём и всё в себе содержит. Нет такого места в Космосе, где бы не было огня и нет ни одной формы жизни, от самой высшей до самой низшей, которая в основе своей не имела бы огня. Все космические явления насыщаются огнём, и мысль человеческая есть огонь... Он есть начало и конец всего. Все миры зародились огнём и огонь положит конец их существованию.

Каждый план Бытия имеет свой огонь. На физическом плане наш физический огонь более материален, нежели на планах астральном и ментальном. Тот огонь, которым мы пользуемся для своих житейских надобностей, есть один из аспектов пространственного огня. Вызываемый нами из пространства при помощи зажига-

тельных средств и видимый нами при процессе сгорания, он, по окончании процесса сгорания, снова переходит в невидимое состояние в пространство.

На высших планах Бытия наш материальный огонь переходит в свет, в сияние, в светоносную

материю. Из этой светоносной материи Высшие Существа, обитающие в высших планах Бытия, строят свои тела. Оттого в тех редких случаях, когда одно из этих Высших Существ появляется в поле зрения физического человека, последний бывает его сияющим видом ослеплен. На ещё высших планах Бытия огонь переходит в Разум, в разумные творческие энергии...

В книге «Беспредельность» Учения Живой Этики о Елене Ивановне Рерих есть такие слова: «У Нас есть на вашей планете доверенная, испившая чашу опыта. Она послана вам как свидетельница космических явлений, как носительница Моих поручений, как ваша пророчица будущего. Потому понятие искупителей так жизненно. Именно принятие опыта убедительно. Особенно человечество должно учиться на переживаниях, исходящих из высших сфер и пережитых на земле...».

Она прошла тот путь, который предстоит пройти человечеству, если оно вступит на эволюционный путь развития духа, путь к Свету. Мы находимся в начале этого пути; она его уже завершила. Она – дочь Земли и свет Звезды – достигла гармонии между земным и надземным.

Имя Елена происходит от древнегреческого слова Ἑλένη (Hēlēnē), что переводится как «факел», «сияющая». И по своим качествам она принадлежала к Прометееву племени. Несмотря на свою редкостную привлекательность и женственность она была тверда в своих решениях, смела в поступках, и всегда ясно сознавала цель, к которой стремилась. Человек высокой духовной культуры, несокрушимо преданный Иерархии Света, терпимый к чужим воззрениям, искренний и сопереживающий, но в то же время суровый и справедливый.

Выдающаяся внешность – высокая, стройная, полная изящества, грации, обаяния. Роскошные каштановые с золотым отливом волосы, пышная высокая прическа. Когда улыбалась, лицо освещалось теплом и лаской. Глаза тёмно-карие, миндалевидные, лучезарные. Взгляд мягкий, тёплый, излучающий сияние. Мелодичный и нежный голос. Всегда ласковое обращение. Необычайная женственность. Красиво одевалась. В ней было сильно развито чувство красоты, которую она всегда проявляла как своим внешним обликом, так и своим внутренним содержанием. Её интеллект и высокая духовность были в полной гармонии с её красотой.

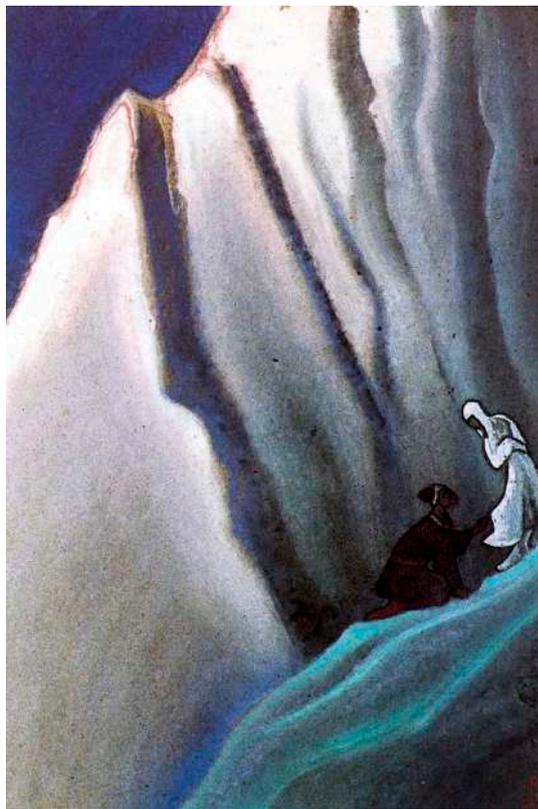
Фото. Елена Ивановна Рерих (Шапошникова), 1900 г.

Елена Ивановна Рерих родилась 12 февраля 1879 года в Санкт-Петербурге в семье архитектора-академика Ивана Ивановича Шапошникова и его жены Екатерины Васильевны, урождённой Голенищевой-Кутузовой, внучатой племянницы великого фельдмаршала. По линии матери Елена Ивановна приходилась дальней родственницей выдающемуся русскому композитору М. П. Мусоргскому.

С самых ранних лет девочка проявляла незаурядные способности, к семи годам она читала и писала на трёх языках: русском, немецком и французском. Непомерно рано она брала из отцовских шкафов философские сочинения. Уже в юные годы Елена серьёзно интересовалась литературой и философией, занималась живописью. После окончания Мариинской гимназии и получения музыкального образования её ожидала блестящая карьера пианистки, но жизнь распорядилась иначе.

Выйдя замуж за Н. К. Рериха, имея двух замечательных сыновей, она создала семью, ставшую не только союзом любящих сердец, но и союзом сердец, объединённых общими духовными устремлениями. Без преувеличения можно сказать, что семья Рерихов являлась прообразом семьи будущего, ибо одухотворение повседневности – принесение Неба на Землю (как красиво названо это эволюционное действие в Учении Живой Этики) – было неотъемлемой чертой уклада

их семьи с самого начала. Она навсегда оставалась женой, матерью и хранительницей домашнего очага. В ней в великой гармонии слилось небесное и земное – со всеми трудностями, задачами, страданиями и драматическими ситуациями. Она была ведущей, сердцем и наставником в своей семье, и в то же время являлась Высоким Духом, Сотрудницей и Посланицей Великого Белого Братства, Космических Иерархов.

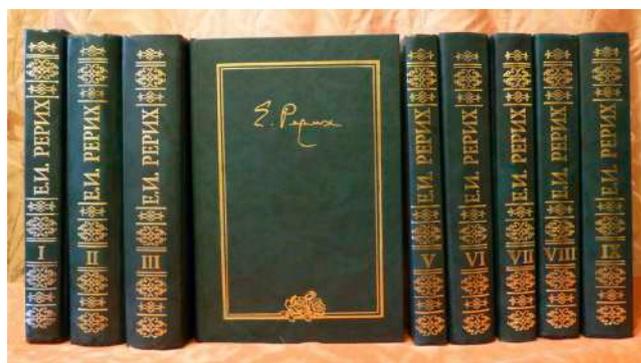

Н. К. Рерих. Ведущая. 1944

В картине Н. К. Рериха «Ведущая» за символическим образом Женского Начала стоит конкретный образ – Елены Ивановны Рерих, его «другини, спутницы, вдохновительницы». Вместе они прошли многолетний и многотрудный жизненный путь, вместе обдумывали замыслы картин, продвигали идеи Живой Этики – Учения жизни... Во всех начинаниях Елена Ивановна играла главную, первенствующую роль.

Вся жизнь Елены Ивановны прошла в неустанных трудах. Она написала огромное количество писем и отдельным друзьям, и ученикам в многочисленные общества имени Н. К. Рериха в разных странах. Это были люди со всего света, разного возраста, разного социального положения, разных профессий: врачи и педагоги, писатели и журналисты, музыканты и даже политические деятели – президент США Франклин

Делано Рузвельт, министр земледелия Генри Уоллес и другие. Большинство писем Е. И. было адресовано тем, кто стремился постигнуть Живую Этику, и поэтому в них нашли освещение важнейшие вопросы, связанные с Учением. «Письма, которые ты пишешь, – говорил Учитель, – нужно собирать вместе, ибо не за горами то время, когда мы их опубликуем. Будет великая книга...». «Даже не подозреваешь, как твои писания будут исцелять тех, кто искал и забрёл в темноту. Даже не подозреваешь, как твои писания очистят сознания. Даже не знаешь, как творчество твоё ярко проникает в пространство... Все твои мысли дадут огненный посев».

Письма Е. И. Рерих в 9-ти томах.

Кроме писем Елена Ивановна написала ряд книг под разными псевдонимами: «Основы буддизма» (Н. Рокотова); «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» (Н. Яровская); собранные ею «Криптограммы Востока» были изданы под псевдонимом Ж. Сент-Илер.

Она была блестящей переводчицей труднейших текстов по восточной философии, «Тайной Доктрины» Е. П. Блаватской. Под псевдонимом Искандер Ханум был издан её перевод писем Махатм в книге «Чаша Востока». Она не хотела быть на виду. Её подвиг совершался незаметно для посторонних глаз. И только в наше время мы можем говорить о ней открыто и узнавать подробности её удивительной жизни.

Урусвати, в переводе с санскрита – Свет утренней звезды. Таково сокровенное имя Елены Ивановны Рерих. В отличие от многих духовных лидеров и пророков нашего времени она не претендовала на то, что имеет Божественное Откровение, не разъезжала по миру, обещая толпам последователей вечную жизнь. Мечта об Общем Благе сделала её Сотрудницей Сил Света. В книге «Надземное» Учения Живой Этики рассказы-

ваются о том, сколько она знает, слышала, видела и чему была свидетельницей. В книге «Беспредельность» говорится: «Владыки нуждались в восприимчивых сотрудицах и свидетелях, потому все жизненные проявления должны иметь свидетелей, только так можно творить Истину». Иначе как узнали бы мы о духовных Учителях человечества, о Светочах Мира, несущих свет прозрения Истины людям во все века... Через свидетелей шёл к нам поток необходимых знаний для продвижения в будущее...

24 марта 1920 года в Лондоне была сделана первая запись Живой Этики, или Агни Йоги. Первоначально беседы Елены Ивановны с Учителем носили характер личных указаний, которые необходимо было усвоить, вступая на путь самосовершенствования и духовного развития. Дальнейшие книги Учения Живой Этики носили уже более общий, глобальный характер, затрагивая вопросы духовной эволюции человечества в целом. Их появление имело прямое отношение к тем процессам, что происходили в науке, культуре, политической и духовной жизни XX столетия. Многие выдающиеся ученые и философы уже предчувствовали грядущие изменения в истории человечества и возможность его прорыва на новую эволюционную ступень. Учение Живой Этики отмечает основные особенности этого витка: приближение к планете новых энергий, усиление взаимодействия миров иных измерений с нашим плотным миром, познание психической энергии; взаимодействие с энергетическими структурами Космоса и расширение энергоинформационного обмена с ними, синтез материи и духа; формирование нового, более высокого и утонченного вида человечества 6-й расы (наша раса 5-я).

«Необходимо проникнуть сознанием в неразрывность Космического существования, в страшную ответственность человечества за эволюцию всего Космоса, – писала Елена Ивановна. – Мы должны осознать – мы живём в Космосе и Космос живёт в нас!...».

Книги Учения не являлись медиумистической передачей или автоматическим письмом – традиционными способами передачи сообщений «свыше», но давались на основании исключительного Опыта Огненной Йоги, через который прошла Елена Ивановна в земной жизни, среди земных условий. «Книга Урусвати, – записывала Елена Ивановна слова Учителя, – человечеству

дар. Утверждаю: дар духа и приближение огня даст человечеству новую начертанную линию, ведущую к высшим проявлениям духа».

Космические Иерархи, Со-творцы Космоса, гармонизируют высокие космические энергии с энергиями планеты и её обитателей, тем самым закладывая необходимые основы для дальнейшего расширения сознания человечества. Своей духовной энергией они насыщают целые эпохи. Елена Ивановна взяла на себя роль первопроходца, бесстрашно встречающего огненные волны, которые станут уделом человечества на протяжении будущих столетий. Пребывая в физическом теле, путём огненной трансмутации своих энергетических центров, совершавшейся под руководством Высоких Учителей, она получила возможность воспринимать и ассимилировать высокие космические энергии и ощущать все пространственные токи. Её утонченная энергетика была согласована с ритмами Космического Магнита, Сердца Вселенной. Прохождение этой трансмутации она называла «Огненный Опыт...».

Пример Елены Ивановны был очень важен, ибо он убедительно показал, что Новый Мир и Новый Человек, в эволюционном смысле, могут быть сотворены только в сотрудничестве с Высшим. Всё, что возникало на планете в XX веке с зовущим названием «Новый», но с полной оторванностью этого «Нового» от Высших Сил и Высшего Мира, являлось не более, чем иллюзией, задерживающей наше движение к подлинно Новому Миру, к Новому Человеку...

В 1929 году в беседе Учитель сказал Елене Ивановне: «Тебе, нашей Урусвати, дано поручение очистить планету от заблуждений. Поэтому человечество должно учиться на великом опыте. Всё насильственное, всё грубо показное, всё физически проявленное уступает тонкому принципу. И потому начало новой расы закладывается на проявленном, утверждённом принципе огня на Земле... Новая раса утверждается огнём, утверждённым творчеством синтеза Лотоса Урусвати... Так невидимо входит в бытие человечества новая сила».

В 40-х годах XX века, она получила возможность участвовать в Космическом Сотрудничестве и Строительстве вместе со своим Великим Наставником. Явление «Космического Сотрудничества» настолько превышает сознание обычного человека, что судить о сущности этого

процесса нам, жителям Земли, невозможно. В последних письмах Елены Ивановны содержатся лишь отдельные упоминания о её работе в тонких и огненных сферах: тушение подземного огня; ликвидации последствий испытаний водородных и атомных бомб, вызвавших разрушение многих слоёв тонкого мира; отклонение от Земли угрожающих болидов и многое другое.

Слева направо: Дж. Неру, С. Н. Рерих, И. Ганди, Е. И. Рерих, Н. К. Рерих, неизвестный священник и М. Юнус. Кулу, 1942.

«На три отдела разделяется Наша работа, – объяснял Великий Учитель, приступая к совместному эволюционному творчеству. Первый – изыскания улучшения земного плана. Второй – изыскания передачи людям этих результатов. Третий – изыскания способов сообщения с Мирами». Она участвовала в формировании всех трёх этапов, и в каждом из них присутствовала её энергетика, её боль и страдание.

Именно тогда через открытый канал общения стала поступать информация о внутренней жизни Братства, ставшей источником книги «Надземное». В 1946 году в одном из писем в Америку своим ученикам Елена Ивановна как бы подведёт итог совершенного ею: «Наступающая эпоха приоткроет и завесу над Миром Надземным. Многие станут очевидным и доступным земным чувствованиям... Границы между духовным и

материальным, между земным и надземным начнут постепенно, и люди ещё при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и приложением принятого на себя задания в обоих мирах».

Сведения о Братстве, которые мы встречаем в материалах книги «Надземное» открывают малоизвестные нам аспекты его деятельности. Раньше мы постигали жизнь Братства из мифов и легенд. Новый канал дал возможность получить информацию о его реальной жизни...

Елена Ивановна вела дневник своего Космического преображения. Готовя энергетическую основу преображения человечества и его перехода на новую ступень эволюции, она сама продолжала преображаться, беря одну за другой высокие ступени Космического Восхождения. Её опыт, запечатлённый в дневниковых записях, со всей убедительностью демонстрирует возможности подобных достижений для человечества в целом. Дневник Елены Ивановны уникален: в нём впервые в истории человечества шаг за шагом был описан процесс земного преображения, протекавший в тесном сотрудничестве с Высшими Силами.

Она физически жестоко страдала от того, что с ней происходило. Она писала в Дневнике об этом каждый день – о сбоях сердца, о воспалительных процессах, о болях в нервной системе, о мучительных резах в суставах. Но не для того, чтобы кому-то пожаловаться. Она наблюдала за собой как исследователь, и эти наблюдения дадут науке будущего бесценный материал, связанный с энергетикой человека и процессами его преображения. Они дадут будущему человечеству свидетельства взаимодействия Высшей энергетике с земной, что явится важнейшим моментом в деле изучения эволюционных процессов. Стояла сложнейшая задача – преодолеть в себе двойственность: земля и небо – которые надо было свести воедино. Различные энергии, которые воспринимала Елена Ивановна, постепенно «притирались» друг к другу, сливались в гармоничное целое. В болях и страданиях она прокладывала путь к высотам Космической Эволюции. Она работала в Невидимом пространстве иного, более высокого измерения. Для земного сознания это могло показаться фантазией, выдумкой. Одушевлённый Космос жил, дышал и творил... «Именно здесь, на Земле, – писала

Елена Ивановна, – мы должны понять и ощутить нашу жизнь в Трёх Мирах. Без такого осознания нашего участия в жизни беспредельной мы никогда не выберемся из стройной колеи ограниченного мышления».

До последних минут своей героической жизни Елена Ивановна оставалась на Великом Служении. В последних письмах она писала: «Мне уже 70 лет, и я прошла Огненную Йогу... Как неземно трудно принимать в физическом теле, среди обычных условий огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей... Сердце часто даёт «мертвые точки», и приходится прибегать к строфанту... Времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их...».

Теперь она дорожила каждой минутой и позволяла себе погулять только вечером. Она спускалась по деревянной лестнице со своей мансарды... В доме «Крукети» (г. Калимпонг, Индия), где она жила вместе со старшим сыном, всегда было много цветов. К вечеру цветы пахли сильно и тревожно. Она сходила по склону к сосновой аллее, откуда был виден хребет Канченджанги. Вечерние снега Священной горы светились розово и таинственно. Потом она снова поднималась к себе, окно в её комнате вспыхивало жёлто и мягко. «... Космическая ступень близится, и нужно встретить её мужественно», – записывала она.

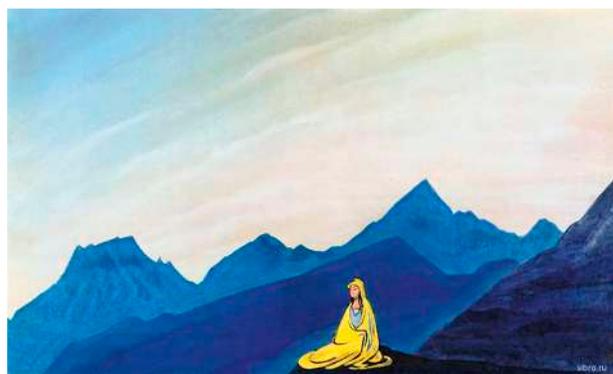
Е. И. Рерих всегда стремилась вернуться в Россию. Её обращения о возвращении на Родину, поданные в советское посольство, оставались без ответа. Такая же судьба постигла письма и прошения в адрес правительства. Не помогла и Ака-

демия художеств. Но, несмотря на все отказы, Елена Ивановна надеялась вернуться, довести все собранные ею сокровища и хотя бы несколько лет поработать для Страны Лучшей – так она называла Россию. Надежда увидеть Россию не покидала её до самых последних дней: «Не может быть, чтобы я не приехала. Я должна приехать!», – повторила она уже перед своим уходом. Но это возвращение так и не состоялось. Страна отказала своей великой дочери во въезде. 5 октября 1955 года Елена Ивановна Рерих ушла из жизни.

В заключение приведём слова о Елене Ивановне из доклада «Великая Жизнь» Зинаиды Григорьевны Фосдик, ближайшей сотрудницы семьи Рерихов (много лет она была директором музея Рериха в Нью-Йорке), прочитанного ею в 1963 году в Нью-Йорке: «Когда мы в редкие мгновения духовного подъёма размышляем о жизни Великих Духовных Тружениках человечества, они становятся нам более близкими, хотя стоят несравненно выше нас... Все их достижения – мудрость, знание законов Вселенной, величие духа, близость к Божественным Силам – наполняют нас благоговением и почитанием. Мы узнаём в них предтечей Великих Учителей человечества, так же как толкователей вечно обновляющихся циклов, которые человек должен пройти. Они – носители новых Учений, новых Кодексов морали и Этики, появляющейся среди людей каждое столетие, всегда приносящие очищение мышления и новые откровения скрытых сил. Немногие признают в них истинных Носителей Света, тем не менее, эманации их простираются далеко в пространстве и времени».

Ольга Рыжикова,
сотрудница

Нижневартовского Рериховского общества
«Гармония»

Н. К. Рерих. На Гималайских вершинах. 1933

Евгений Валентинович Век (Кононов).

Между рождением в Башкирии и пенсией – школа, Уфимский авиационный техникум, Кубанский государственный университет, комсомол, студенческий театр, вокально-инструментальный ансамбль, бардовские фестивали, литературные семинары, трое детей, аудио альбом с песнями, три книги, коричневый пояс айкидо (первый «кю»), несколько шрамов и сломанное плечо, привычка отжиматься на кулаках – всё то, что крайне необходимо профессиональному бухгалтеру.

На пенсии. Живёт на Кубани.

КОСОЛАПОЕ

Первый снег так пушист и мягок,
Что плывёт по нему, скользит –
Жизнь, разбитая колымага,
Жаждет выбраться из грязи.

На покров, что и бел и тонок,
Отряхнётся с еловых лап.
Этот мир, как слепой котёнок,
Божьей милостью косолап.

ЭТО БУДЕТ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА

Это будет во все времена.
Ловим, сбить не давая на взлёте,
В играх с клёном в его семена,
Персональной судьбы вертолётник.

Лопасть цвета разлуки.
Желта.
Мельтешат в ней и годы, и лица.
Лист кленовый сомкнёт три перста –
Собираясь о вещем молиться.

ОЧЕРЕДЬ

Ты любишь коржики. Я – пончики.
Мы – в очереди за лиловым.
Звенят молочные бидончики,
Паля калибром трёхлитровым.

Нам было-то – совсем немного ведь,
А что ни вспомнишь – о хорошем.
Лиловая струилась очередь,
И жерла – белые в горошек.

Не знаю, хорошо ли, плохо ли,
Но память, что бы ни случилось,
Ведёт себя – как шут гороховый,
Всему оказывая милость...

ТИШИНА

Обещано сполна.
Исполнено не много.
Спасибо небесам.
А с них – какой же спрос?
Вот только тишина
Доверчиво и строго,
Зачем, не знаешь сам,
Повисла, как вопрос.

Вот только тишина –
Звенит, не умолкая,
Всё выжать норовит
Благое изнутри.
В малиновый закат
Рябина гроздь макает.
И ягода кровит,
А мокнут снегири...

ДАРОМ

Мчитесь во все концы.
Будьте хоть ветру рады!
Древние – мудрецы.
Не открывают клады.
Что, как мы их найдём?
Всё остальное – купим.
Счастье, всё путём!
Воду молотим в ступе.
Будущее – бедлам,
Ежели жизнь – товаром.
Всё дорогое нам
Дадено только даром.

КРАХМАЛЬНОЕ

Белая полоса –
Бязевая на вид,
Возишься полчаса
До ошущенья – твид.

Топишь в крахмал, и вот –
Ждёт в эпилоге дня
(под утюгом дойдёт),
Чистая простыня.

А без неё – никак.
Смысл без скрипа – пуст.
Если сожмёшь в кулак,
Колет крахмальный хруст.

Так, что помянешь мать.
Мёрзнет палаты свод.
Как тяжело ломать
Этот крахмальный лёд!

КОШАЧЬЕ

Мне кажется, или он параллельно живёт?
На самом деле вовсе не в этой жизни.
Как будто побольше меня понимает кот
О таинстве, важности или же гуманизме.
А мой подоконник – последний его редут.
Я вижу – в глазах его – звёзды зреют.
Он вредничает, если его кладут
Под бок, возле сердца – грелкой на батареею.
А так – он вполне обычный, как все коты.

Царапает, всё что может, тарелки лижет.
И думает обо мне хорошо: – а не кот ли ты?
И сам же решает ко мне подойти поближе.
Хотя понимаю, что он и Сатрап, и Сартр,
Всегда перекрестит мне коридор на кухню.
Как будто за дверью сейчас же случится март.
Нет, он не уйдёт, только свет – всё равно
потухнет.
И я иногда не пойму – кто из нас умней.
А сам принимаю его же породу зверью.
И чую отчетливее и сильнее –
Тебя,
словно кошку за этой проклятой дверью.

ЗРЕЛОЕ

Август гнётся ветками,
В них – душа жива,
Хочется ранетками
Звёздам созреть.

Всё, что спеет, падает,
Поспешите найти,
Поднимись по радуге
К млечному пути.

ПАРАЛЛЕЛОГРАММ

Он вышел, с горем пополам,
На снимке старой «Лейки», –
Блестящий параллелограмм,
В лучах узкоколейки.

Куда ни глянь, – был всюду он,
В плакатах ли, обложках,
По пассажирам – чемпион,
Висящим на подножках.

И погружал, своим звонком,
Весь класс в немую сцену, –
Трамваю, точно, был знаком,
Звонок на перемену.

Разбудоражив эпатаж,
Альбом перелистаем,
Но, вместе с нами, город наш, –
Трамваем обитаем...

КУМАЧ

Ты меня проводишь утром,
 (Я на прошлое похож),
 Взглядом в спину, перламутром –
 Рукоять вонзает нож.
 Если бесполезна драка,
 От бессилия – хоть плачь,
 Ветер воет, как собака,
 Да рассвета рвёт кумач.
 Был бы я твоим героем,
 Хоть герои ни при чём...
 Просто осень нас накроет
 В это утро – кумачом...

ЗИМНЕЕ

По зиме – теплее встречи,
 Хоть разлуки им близки,
 Собираются не вече,
 Завиваются в клубки.
 Их зима – кого моложе?
 Даже думать – моветон,
 Анаконда сбросит кожу,
 А за ней – её питон.
 При кровати – косметичка.
 Только сплю и вижу я –
 Что к перрону электричка
 Подползает, как змея.

ГОРОД

Он со всеми балагурит,
 Город – волк в овечьей шкуре.
 То подколет, то подначит,
 Всё равно возьмёт своё.
 Трубку мира? Трубы курит
 И вредит мускулатуре.
 Габариты что-то значат
 И совместное жильё.
 Ты ему не уступаешь,
 Ты как он – всегда в дороге.
 И всё время на прицеле,
 Марш с припевом – «ай лав ю».
 Город, ты её не знаешь,
 Не касайся недотроги.
 Хочешь, шкуру ей постелем –
 Недобитую мою.

Белые мосты

(из дневника путешествий)

Исследуем достопримечательности Карелии. Так как именно эта земля была главной целью поездки, ещё до отпуска основательно порылась в интернете в поисках тех красот и удивительных мест, которые обязательно хотелось увидеть, естественно с учётом возможностей нашего транспорта (автомобиля) и третьего спутника – спаниели.

Поэтому, как бы ни мечталось побывать в музее-заповеднике «Кижы» или на Валааме, маршрут выстроили по доступным дорогам вдоль побережья Онежского и Ладожского озёр.

Водопад Кивач, возвеличенный до ранга крупнейшего равнинного водопада в Европе, безусловно, оказался великолепным. Но нас с сыном, как любителей более спокойных, не заполненных многочисленными туристами-зеваками мест, несколько расстроили и совершенно заорганизованное место (куча ограждений и запретов), невозможность взять с собой на просмотр самого большого любителя воды – нашу собаку.

Зато следующий водопад – Белые мосты отдался впечатлениями сразу за две достопримечательности.

Свернув по указателю с основной трассы, мы сразу попали на классическую дорогу, покрытую щебнем, а также кочками и яминами, из-за которых о скорости тут же пришлось забыть. В итоге, несчастные 12 километров с указателя, преодолевали чуть ли не два часа, потому как последние три километра шли пешком, поднимаясь в гору. Вечерело, и мы уже начали опасаться, что ничего толком не увидим, однако успели всё.

И шквал восторженных впечатлений открывшегося вида напрочь смёл всю усталость за всю дневную дорогу и неожиданное восхождение...

Белые мосты действительно оказались мостами к небу, новым мечтам и надежде, что при следующей встрече они останутся такими же свободными от заорганизованности...

Татьяна Юргенсон, фото автора, 27.07.24.

Глеб Михайлович Кукуричкин,

**кандидат биологических наук
доцент кафедры экологии и биофизики
Сургутского государственного университета
Научный руководитель Ботанического сада.**

Территория науки о жизни...

*(Сургутский
Ботанический сад)*

Прошедший 2024 год для сургутского Ботанического сада традиционно прошёл в научно-практических исследованиях и заботах.

Все наши эксперименты и опыты осуществляются в рамках проекта «Формирование и изучение живых биоресурсных коллекций для сохранения биоразнообразия и обеспечения комфортной среды обитания человека в условиях севера Западной Сибири». Госзадание на этот проект выдано Департаментом образования и науки Югры. Основную работу тянули на себе научные сотрудники СурГУ – Глеб Кукуричкин, Дарья Богданова, Римма Бордей, Николай Наконечный и лаборанты – Фёдор Тюшкевич и Антон Романчук. Забота о тропических и субтропических растениях сегодня лежит на Марии Мантровой. А ещё в нашем научном проекте участвовали внешние совместители – Екатерина Моисеева (Сургутский государственный педагогический университет), Ольга Ханбабаева (Университет Вернадского), Александр Егоров (Институт лесоведения РАН), Елена Звягина (МГУ им. М.В. Ломоносова). Ну и, конечно, большую работу выполняли студенты и аспиранты СурГУ.

Значительное место в исследованиях принадлежали фенологическим наблюдениям над растительным миром, как в Ботсаду, так и в городе и его окрестностях. По большинству параметров сезонного развития год был близок к многолетней норме. Весна случилась затяжная и холодная, но лето и осень были весьма тёплыми. Особенно

– поздняя осень: устойчивый переход через 0°C зафиксирован только в начале ноября. Надеемся, что эти обстоятельства позволили растениям лучше подготовиться к зиме. Да и зима пока особо не пугает морозами.

Безвременник осенний (Colchicum autumnale). Дата фото: 24.10.2024

Исследованы сезонные ритмы развития 63 видов коллекционных травянистых многолетников, относящихся к 55 родам и 24 семействам цветковых. Были выделены 5 ритмологических групп растений по срокам начала цветения: ранневесенние – 7 видов (11% от всех исследуемых видов), поздневесенние – 13 видов (21%), ранне-летние – 15 видов (24%), летние – 23 вида (24%), позднелетние – 5 видов (8%).

Кандык сибирский (Erythronium sibiricum).

Анализ окраски венчика декоративных многолетников выявил доминирование растений с белым (27%), жёлтым (25%) и красным (22%) цветами венчика. При расширении экспериментального ассортимента, с которым нам необходимо будет поработать, следует обратить внимание на «дефицитные» цвета – голубой, синий, фиолетовый и др.

Эхинацея узколистная (Echinacea angustifolia).

Длинная сургутская «голая» весна, характеризующаяся доминированием различных оттенков серого, обуславливает особый интерес специалистов по озеленению к ранневесенней флоре далеко не свойственной для наших территорий,

способной прижиться в наших климатических условиях и украсить городские просторы. Нам нужны растения с ранними сроками отрастания и, главное, цветения – до начала массового цветения растения-индикатора наступления «лета» – черёмухи обыкновенной (*Radus avium*; среднемноголетняя дата зацветания черёмухи в Сургуте и окрестностях – 30.05.±10 дней). К так называемым «первоцветам» в коллекции Сургутского ботсада относятся 40 видов травянистых многолетников и их сортов. Они имеют сравнительно короткий период цветения: от 11 дней у прострела желтеющего (*Pulsatilla orientali-sibirica*) до 25 дней у бруннеры сибирской (*Brunnera sibirica*).

Прострел желтеющий (Pulsatilla orientali-sibirica).

Проанализировав типы ареалов культивируемых у нас первоцветов, выяснили, что наибольшее количество успешно заселённых видов растений относятся к европейско-западноазиатскому типу ареала (17%), дальневосточному, европейско-кавказско-центральноазиатскому и кавказско-европейскому типам (по 10%). Значит в дальнейшем следует продолжить активное введение в культуру видов с вышеупомянутыми типами ареалов для формирования устойчивого ассортимента первоцветов для озеленения северных городов.

В результате эколого-географического анализа на основе биоклиматических баз данных и с использованием оригинального программного обеспечения был смоделирован перспективный список древесных растений семейства жимолостных (*Caprifoliaceae s.l.*) из районов-доноров для среднетаёжной зоны Западной Сибири, в которую, в частности, входит г. Сургут. Всего было проанализировано распространение 57 таксонов мировой дендрофлоры жимолостных. Перспективный для интродукционных испытаний (опы-

ты по районированию не свойственных видов растений для дикой природы конкретной территории) список насчитывает 34 вида. Из них 6 уже выращиваются в г. Сургуте, причем 83% из них показали высокую зимостойкость.

Много внимания в 2024 г. мы уделили возделыванию сельхозкультур на северном пределе земледелия. В частности, были продолжены эксперименты по районированию 14 сортов сои (*Glycine max*). Доказана перспективность возделывания сои сорта «СК Артика» на зелёный корм и введение её в кормопроизводство в подзоне средней тайги Западной Сибири в условиях г. Сургута. Результаты исследования свидетельствуют, что предпосевная бактериализация семян сои препаратом «Хайкоут Супер Соя», содержащим штамм бактерий *Bradyrhizobium japonicum*, способствовала удлинению периода вегетации при более низкой обеспеченности теплом за счёт сокращения основных фенологических фаз.

Одной из перспективных для возделывания в экстремальных почвенно-климатических условиях средней тайги Западной Сибири может стать сераделла посевная (*Ornithopus sativus*) – малораспространённая на территории России однолетняя бобовая культура, способная произрастать на песчаных, слабо удобренных кислых почвах. В Сургутском ботаническом саду в жизненном цикле сераделлы наблюдается сокращение начального периода развития (до начала цветения) и удлинение времени цветения и плодоношения по сравнению с данными по центральным районам европейской части России. Вегетация сераделлы продолжалась 81 день, в фазу налива и созревания бобов растения сераделлы посевной не вступили, но по химическому составу и питательной ценности полученная в интродукционном опыте фитомасса существенно не отличалась от сераделлы, возделываемой в других, значительно более тёплых регионах. Кроме того, лабораторный анализ сераделлы позволил установить, что данный вид высокоустойчив к ионам алюминия.

А ещё были начаты эксперименты по интродукции фестулолиума (*Festulolium*), пайзы (*Echinochloa frumentacea*), чумизы (*Setaria italica*), сельфии (*Silphium*) и других нетрадиционных культур. Специально подобранные селекционные сорта показали отличные результаты по адаптации и устойчивости к условиям Севера. Это открывает новые возможности для расши-

рения ассортимента культур кормового, фитомелиоративного назначения, что будет способствовать повышению экономической устойчивости и продовольственной безопасности региона.

Ежовник хлебный – пайза (*Echinochloa frumentacea*) и Щетинник итальянский – чумиза (*Setaria italica*).

Мы включились в интересный и амбициозный проект по благоустройству набережной озера Янтарное – на окраине далёкого и холодного Надыма (65°32' с.ш.): консультировали проектировщиков по подбору ассортимента декоративных растений для суровых условий города Надыма.

Объектами наших исследований были не только растения, но и грибы – макро- и микромицеты.

В ходе экспедиционных работ на восточном макросклоне Приполярного Урала собрана коллекция из 230 образцов макромицетов. Были обнаружены два местообитания гриба *Grifola frondosa* (Грифола курчавая), занесённого в Красную книгу Российской Федерации (2024).

Произведён пересев на новый агар и оценка жизнеспособности штаммов 5 видов маслёнка (*Suillus*), необходимые для эксперимента по микоризации сеянцев сибирского кедра (*Pinus sibirica*). Культуры проверены на жизнеспособность и подтверждены генетическими исследованиями. Установлено, что жизнеспособными после 2 лет культивации остались 3 штамма *Suillus punctipes* и 1 штамм *S. praetermissus*.

Изучена микобиота коры сосны сосновых лесов г. Сургута и Сургутского района с разной степенью антропогенной нагрузки. Выявлено 11 видов микроскопических грибов; из них два вида – *Penicillium vertucosum* и *P. cyclospium* – способны производить микотоксины и в связи с этим могут выступать условными патогенами человека. А в микоценозе коры сосны парка «За Саймой» в числе доминантов обнаружен потенциальный патоген хвойных деревьев *Fusarium sporotrichioides*, что может свидетельствовать о некотором фитосанитарном неблагополучии данного природного уголка.

Особое внимание было уделено исследованию видового состава почвенных микромицетов из рода *Trichoderma* в почвах парка «За Саймой». Из четырёх выделенных видов два – *T. asperellum* и *T. atroviride* – являются антагонистами по отношению к фитопатогенным грибам, что позволяет наметить изучение на следующем этапе физиолого-биохимических особенностей выделенных аборигенных штаммов с целью защиты растений от фитопатогенов.

Животные также не ускользнули от нашего внимания.

Традиционно мы занимались переработкой органических отходов с использованием дождевого червя (методом вермикомпостирования), с подбором оптимальных смесей отходов и оценкой безопасности биогазума и с оценкой продуктивности роста вермиккультуры *Eisenia fetida* на сложных компостах. Основными компонентами исходного компоста для червей были: осадок сточных вод Горводоканала, кал собак, листовой опад, пищевые отходы, бумага и другие органические продукты. Получены данные о содержании тяжёлых металлов в вермикомпостах. Студенты-микробиологи продолжают работу по определению бактерий, микрогрибов и фитотоксичности полученных субстратов.

В течении года, с апреля по ноябрь, было много полевой работы с изучением птиц, млекопитающих, земноводных и пресмыкающихся. Работа проводилась в ХМАО и ЯНАО. Сезонная динамика мелких млекопитающих была низкой, по сравнению с прошлыми годами. Но, тем не менее, были интересные встречи на территории памятника природы «Лешак Щелья» таких видов как обыкновенный крот и северный кожанок. Запомнились встречи лосей и медведей, мирно пасущихся по обочинам дорог в окрестностях пос. Салым. Из

герпетофауны особый интерес представляют «краснокнижная» травяная лягушка и занесённая в Приложение к Красной книге Югры обыкновенная гадюка. В орнитологических наблюдениях по Сургутскому заказнику, в окрестностях г. Нягань, г. Ноябрьск и г. Лабытнанги впечатлила красота токующих тетеревов, мирно сидящих глухарок, парящих орланов-белохвостов и собирающихся к миграции стай лебедя-шипуна. Приглядываем и за интересными беспозвоночными, умеющими жить на снегу и под ним, при низких температурах до -6 градусов.

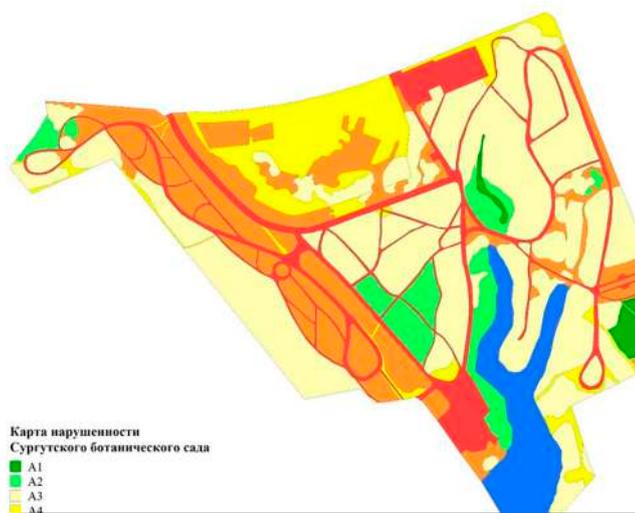
Карта растительности Сургутского ботанического сада.

Но, в первую очередь, нас беспокоит активность мелких млекопитающих, представляющих опасность для коллекционных растений. В 2024 г. нам и нашим растениям в целом повезло: на территории Ботанического сада численность вредителей была низкой. В зимне-весенний период ловушками были отловлены средневропейская и красная полёвка, в летне-осенний период встречены красная, средневропейская и полёвка-экономка, а в осенне-зимний период – серая крыса и красная полёвка (всего 18 особей вредителей). Для сравнения: в 2023 году количество встреченных мелких млекопитающих составило 67 особей.

В 2024 г. при помощи аэрофотосъемки с БПЛА были составлены актуальные карты растительности и нарушенности территории Ботанического сада. Серия тематических карт необходима для рациональной организации территории Ботанического сада. Картографический анализ показал, что среди 14 типов растительных сообществ, выявленных на территории Ботсада, доминиру-

ют сосняки черничные (31,43%), являющиеся исходным типом растительности данной территории, осинники разнотравные и их модификации (10,4%) – результат вторичной смены одного биологического сообщества другим после техногенного воздействия. Газоны, занимающие 2,06 га (13,86%), созданы на искусственном рельефе (геопластика).

При определении степени нарушенности территории Ботсада было выявлено шесть стадий трансформации. Преобладает «умеренная» стадия трансформации биогеоценоза (А3) – 6,14 га, что составляет почти половину площади Сада – 41,21%. Для такого типа характерны: сохранение общих структурных черт природного растительного покрова, но часто со следами пожара, рубки, иногда со сменой эдификатора; существенная доля заносных видов; «сбитая» отдыхающими здесь людьми подстилка и площадные уплотнения верхнего горизонта почвы; локальное перемещение земельных масс; наличие бытового и строительного мусора. Катастрофическая стадия трансформации (А6) биогеоценоза охватывает 1,84 га (12,35%) – это ДТС, детские и спортивные площадки, кофешоп и туалет. Существенную долю (3 га; 20,13%) составляет «регулируемая» стадия трансформации – А5. К ней были отнесены выделы, преобразованные намеренно: растительный покров полностью смоделирован, целенаправленно уничтожен естественный почвенный покров и создан реплантозём, а в почвогрунте обычен погребённый строительный мусор. И это не только обыкновенные газоны, но и участки укрепления береговой линии георешёткой, и места концентрации коллекционных растений.

Карта нарушенности Сургутского ботанического сада.

Экспедиция по поиску растительных ресурсов в 2024 году проходила в бассейне р. Ятрия в Берёзовском районе Югры, недалеко от пос. Саранпауль. В полевых исследованиях приняли участие сотрудники и студенты Сургутского государственного университета (Глеб Кукуричкин, Николай Наконечный, Ольга Масловская, Савелий Савиных, Аслан Вагидов), а ещё лишенолог из Югорского государственного университета Александра Мингалимова и студентка ЛГУ им. А. С. Пушкина Екатерина Кнорринг. Получили первые сведения о структуре растительного покрова поймы реки Ятрии и памятника природы «Лешак-Щелья». Выполнили более 20 полных почвенно-геоботанических описаний. Обнаружили несколько новых местообитаний редких видов растений. Собрали гербарий высших сосудистых растений, мохообразных и лишайников.

Выступали с очными докладами на научных форумах в Сургуте, Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийске, Благовещенске, Апатитах, а также в онлайн-конференциях в Нижнем Новгороде, Москве и Узбекистане.

За прошедший год нашим коллективом опубликовано 15 научных статей, в том числе 2 статьи в престижных базах научного цитирования Scopus и WoS и 7 статей в журналах из списка ВАК.

В 2024 г. вышло 3-е издание Красной книги Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; в авторский коллектив Красной книги вошли сотрудники нашего Ботанического сада (Глеб Кукуричкин, Николай Наконечный, Александр Егоров, Елена Звягина).

Пополняли ботаническую коллекцию.

В настоящее время коллекция растений открытого грунта Ботанического сада насчитывает более 1100 видов и сортов травянистых и древесных растений, относящихся к 266 родам и 88 семействам.

В 2024 году коллекция увеличилась на 103 таксона травянистых и древесных растений, относящихся к 61 роду и 40 семействам. Значительно пополнилась коллекция семейства Asteraceae (на 13 видов) и Gentianaceae (7 видов), Caprifoliaceae и Pinaceae (по 6 видов).

Посадочный материал в этом году был получен из: Ботанического института им. В. Л. Комарова (БИН РАН, Санкт-Петербург), Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н. А. Аврорина (ПАБСИ КНЦ РАН, Апатиты), Амурского ботанического сада (Благове-

щенск) – филиала Ботанического сада-института ДВО РАН (БСИ ДВО РАН, Владивосток), Дендрария Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета (Санкт-Петербург), Екатеринбургского дендропарка, частных ботанических коллекций, а также из природных экосистем Дальнего Востока, Мурманской области и Югры.

В рамках внутриуниверситетского сотрудничества наши коллеги из смежного проекта «ЮграБиоФарм» – Зоя Самойленко, Наталья Гулакова, Татьяна Макарова, Пётр Макаров – пересадили в открытый грунт Ботанического сада ценные лекарственные и ягодные растения, полученные биотехнологическими методами в культуре *in vitro* (в пробирках на питательной среде), которые обладают более высокой продуктивностью и более богаты ценными биохимическими компонентами по сравнению с растениями, выращенными традиционными способами. Кроме того, такие растения являются оздоровленными, обладают высоким жизненным потенциалом, лучше переживают суровые климатические условия Севера, неприхотливы в агротехнике.

Коллекция-экспозиция лекарственных растений «Аптекарский огород» пополняется новыми видами и сортами из пробирки уже 4 года. В 2024 г. в «Аптекарском огороде» получен высокий урожай растительного сырья душицы обыкновенной, или орегано (около 1,9 кг на 1 кв.м), зверобоя продырявленного (2,6 кг на 1 кв.м), эстрагона, или тархуна (2,7 кг на 1 кв.м). Введённые в культуру растения проходят все стадии сезонного развития, активно цветут и плодоносят (орегано, монарда двойчатая, курильский чай, мелисса лекарственная, наперстянка пурпурная, шалфей лекарственный), дают семена с высокой всхожестью; уже отмечается явление самосева у душицы обыкновенной и наперстянки пурпурной.

Уголок Ботанического сада с ягодными растениями порадовал в этом году активным цветением и плодоношением сортовой княженики, которая была высажена в 2022 г. и получена также путём микроклонального размножения, а саженцы доращивались в лаборатории на гидропонных установках. Планируем увеличить число сортов княженики для осуществления перекрёстного опыления и более высокого урожая ягод.

Мы продолжили формировать семенную коллекцию. В 2024 году она пополнилась на 167 ви-

дов и сортов травянистых и древесных растений, относящихся к 102 родам и 49 семействам. Подавляющее количество образцов (32 %) было получено в рамках ботанического обмена (по системе *Delectus*). Доля образцов из природных сборов составила 15%, полученных в рамках сотрудничества с организациями-партнёрами – 5%, от частных коллекционеров – 10%, коммерческие закупки семян составили 9%, доля семенного материала, собранного непосредственно в Сургутском ботаническом саду, составила 29%.

В открытый грунт были посеяны семена 43 видов и сортов травянистых и древесных растений.

В 2024 году впервые дала шишки одна из сизых елей (*Picea glauca*), привезённых из Санкт-Петербурга в 2016 г. И впервые заплодоносил татарский клён (*Acer tataricum*).

Ель сизая (*Picea glauca*). Первые шишки – в количестве 22 шт.

В 2024 г. мы подготовили первый INDEX SEMINUM Сургутского ботанического сада и в ближайшее время сможем предложить его для обмена с другими ботаническими садами.

Мы бескрайне благодарны всем, кто тем или иным способом способствовал пополнению ботанической коллекции и в наведении порядка на территории. В наших субботниках участвовали волонтеры. Второй год хорошо помогают Сургутскому ботаническому саду студенты-практиканты не только СурГУ, но и СурГПУ – будущие учителя биологии и географии (под руковод-

ством Екатерины Моисеевой, Алексея Булдина, Антона Матковского и Натальи Ложкиной-Гамецкой).

Второй год к нам на практику приезжают студенты-экологи из ЮГУ (г. Ханты-Мансийск). Под руководством опытного растениевода Михаила Кулябина. В этот раз он показал мастер-класс по обрезке плодовых деревьев.

Расчистили от ивняка, от строительного и бытового мусора, перепахали новый участок размером около трёх соток. В 2025 г. будем там создавать новые коллекции, ставить новые эксперименты.

Игроки мини-футбольного клуба «Факел» помогли научной деятельности – приняли участие в подготовке площадки для закладки эксперимента по приживаемости травосмесей на почвогрунтах различного состава и при различном уходе.

Интенсивно разреживали мелколиственные жердняки, расчищали сухостой и ивняк в стихийных насаждениях Сада, вводили подпологовые культуры теневыносливых деревьев и кустарников (кедр, ель, пихта, тис, клён, липа, лещина), обновляли на цветочной плантации грядки.

Весь полевой сезон 2024 г. Газпром обеспечивал нас привозной водой для полива. Пользуясь случаем, выражаем огромную благодарность руководству и сотрудникам ООО «Газпром трансгаз Сургут», особенно Олегу Ваховскому, Давыду Глуховскому, Виктории Вяхиревой-Гиненко за финансовую, техническую и моральную поддержку Ботанического сада!

Водяной Дракон не оправдал наших надежд. Водопровода и дорожек в самой главной части Ботсада – в зоне интродукции – как не было, так и нет. Но появились договорённости относительно стабильного электроснабжения. Ведь не зря же мы приобрели насосы для полива и емкости для воды!.. Эх, разгуляемся в следующем году!

Занимаясь популяризацией биологической науки, в 2024 году мы начали проводить экскурсии, Глеб Кукуричкин выступил с открытыми лекциями «Живые поймы Югры» (в программе Сургутского краеведческого музея «Авторский четверг»), «Сургутский ботанический сад как стратегический проект» (в научной лектории СурГУ). Николай Наконечный принял участие в качестве члена жюри в разных школьных олимпиадах и конкурсах («Лучшее школьное лесничество», «Шаг в будущее», «Формирование ответственного отношения к животным в целях их защиты, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности при обращении с животными» и др.). Также Г. Кукуричкин и Н. Наконечный выступили экспертами на форуме-выставке по благоустройству «Изюминки-комфорта – 2024» (Ханты-Мансийск).

Наши сотрудники дали несколько интервью в региональных и местных СМИ по проблемам экологии и благоустройства. И сделали ещё множество замечательных дел. (Полный список дел и благодарностей можно посмотреть на странице Ботанического сада в ВК).

Но среди знаковых достижений необходимо указать вступление Ботанического сада г. Сургута в Ассоциацию ботанических садов Евразии!

И теперь идея превращения нашего Ботанического сада в один из ключевых региональных объектов научно-популярного туризма – получила развитие. Теперь эта тема на контроле в Правительстве РФ, в окружных и муниципальных органах власти. Впереди – поиск решения вопросов финансовой поддержки, принципиального определения статуса, решения земельного вопроса...

В сентябре 2020 года Русский музей открыл свой культурно-выставочный центр в Когалыме (Югра). Замечательное не только для Ханты-Мансийского округа событие оказалось возможным благодаря поддержке ПАО «Лукойл». На тот момент это был пятый подобный проект для прославленного музея в целом и первый для жителей Зауралья.

Времена года из Русского музея

Душой КВЦ, безусловно, является Айрат Даянович Гайнанов, Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, член Союза художников России, Союза дизайнеров России, Международной федерации художников при ЮНЕСКО, личность – знаковая для всей Югры. Для нас же, сложившейся небольшой группы из Мегiona, Нижневартовска и Сургута под предводительством Азата Зубайдуллина, с самой первой выставки Русского музея в Когалыме Айрат Даянович гостеприимный друг и замечательный экскурсовод, искренне восхищающийся и любящий русскую живопись.

Сам Айрат Даянович, как художник, воспитанный в традициях русской академической живописи и верный им в собственном творчестве, давно уже передаёт свои знания студийцам, среди которых люди самых разных возрастов. Но об этом и других моментах из его биографии ещё будет замечательный повод поговорить в обстоятельной беседе, так как в этом году художник будет отмечать 80-летие.

А сейчас о последней выставке и наших впечатлениях.

Чтобы раскрыть всю глубину красоты русского пейзажа, действительно лучше темы, чем «Времена года», и не придумаешь.

– Эта выставка – возможность познакомиться с редкими работами, которые находятся в основной экспозиции Русского музея, – начал для нас рассказ о представленной выставке наш замечательный проводник в мир русской живописи.

Достаточно часто в подобных выставках используются работы из запасников Русско-

го музея, что тоже замечательно, потому что большинство из таких работ оказываются неизвестными для основной массы зрителя. Данная же выставка сформирована из основного фон-

да, который может увидеть любой посетитель Русского музея. А отправились эти работы «на гастроли» потому, что в залах музея освободилось место под выставку работ К. Брюллова, к его 225-летию.

– К нам приехали работы художников конца девятнадцатого века. Это время можно охарактеризовать подъёмом в русской пейзажной живописи, – продолжил рассказ Айрат Даянович. – В это время во всю силу проявили себя Саврасов и ученики его школы – это Левитан, это Коровин и другие...

В конце XIX начале XX века сложилась школа русского пейзажа, которая кардинально отличалась от европейской, подняв пейзаж, как жанр, на очень большую высоту. В качестве

(Окончание на стр. 80)

Из жизни библиотек

Светлана Прилюбченко,
заведующая Модельной детско-юношеской
библиотеки г. Мегион

Гений места – итоги работы 2024

В 2024 году Модельной детско-юношеской библиотеки присвоено имя известного мегионского писателя и поэта Виктора Николаевича Козлова.

Его имя известно не только в Мегионе и Ханты-Мансийском округе, но и далеко за его пределами. Это не просто человек, а человек-легенда. Виктор Николаевич – член Союза писателей России, лауреат премии губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области литературы, лауреат Всероссийской литературной премии Д. Н. Мамина-Сибиряка. Он оставил о себе на многие годы добрую память.

Не менее важным этапом в популяризации творческого наследия замечательного прозаика стало открытие теперь уже в Модельной детско-юношеской библиотеке имени Виктора Козлова мемориального уголка писателя, где представлены фотографии, авторские экземпляры книг с автографами, книги из личной коллекции, выдержки из произведений, сведения из биографии.

В 2024 году Модельная детско-юношеская библиотека им. В. Н. Козлова стала победителем конкурсного отбора новых библиотек – участниц федерального проекта «Гений места», который реализуется при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российской государственной библиотеки.

Наше направление: издательское дело и журналистика.

В течении года я была участницей открытых семинаров и вебинаров, которые проводил проектный офис «Гений места», где освещались вопросы относительно реализации проекта в библиотеках.

В рамках этого проекта для ребят были организованы встречи с писателями и журналистами. Такие встречи помогают библиотеке стать центром культурной активности и привлечь новых посетителей, особенно молодёжь, что является одной из главных целей к которой мы стремимся.

Также для участников проекта прошли мастер-классы, проведённые писателями, журналистами и другими представителями культуры. Такие мероприятия обычно включают в себя практические занятия, где участники могут научиться различным навыкам, связанным с литературой, писательством и журналистикой. Эти

встречи охватили широкий круг тем: от создания литературных произведений до основ работы в СМИ. В основном подростковая аудитория не упустила возможность получить советы от профессионалов, задать вопросы и поучаствовать в обсуждениях.

По итогам года хочется назвать несколько крупных мероприятий.

Встреча с Илоной Денисовой

Так как наше направление журналистика, то и одно из мероприятий было связано именно с этим. В библиотеке прошёл мастер-класс «Юные корреспонденты» для участников литературно-поэтического клуба «МегаЛит» с журналистом из г. Мегиона Илоной Романовной Денисовой. Она раскрыла азы профессии и провела для ребят мастер-класс по работе в кадре. Ребята учились проводить интервью с товарищами, беседовать и задавать интересные вопросы.

Когда в зал вошла Илона Романовна, ребята все улыбнулись ей как старому знакомому, ведь кто в нашем городе не смотрит телеканал «Акцент» и не знает ведущую этого канала? С этого и начался наш разговор. Сначала ребята спро-

сили у Илоны Романовны, почему её выбор пал именно на журналистику. Рассказав детям о том, как она поступала в институт, как начиналась её карьера журналиста и как потом сложилась её дальнейшая профессиональная деятельность, мы перешли к мастер-классу.

Итак, журналист. С чем «его едят»? «Это человек, который ездит по городам, берёт интервью у людей и собирает информацию», – отвечали ребята на вопрос о том, чем занимается журналист.

Чтобы стать профессиональным журналистом, необходимо овладеть искусством грамотного письма и чёткого изложения мыслей, развивать дикцию и обладать выдающимися навыками общения с людьми.

Более того, как утверждают юные мегиионцы, настоящий журналист обязан разбираться в монтаже видеороликов, быстро печатать тексты, корректно формулировать вопросы и быть уверенным в себе человеком. Это первое мероприятие из цикла событий «Юные корреспонденты». В дальнейшем они будут обучаться анализу информации, приведению доводов и аргументов.

Ребята предложили Илоне Романовне взять у них интервью. Мастер-класс прошёл в теплой и дружелюбной атмосфере, дети активно задавали вопросы и делились своими ожиданиями от будущей карьеры корреспондента

Онлайн – встреча с Натальей Андриановой

Как известно, любая книга начинается с писателя.

Его фантазия заставляет нас грустить, радоваться, рассуждать, думать. Очень хорошо, когда есть возможность встретиться с писателем, познакомиться с человеком, который умеет оживать свои мысли и мечты.

На захватывающую онлайн-встречу с популярным литератором, автором детских путеводителей и уникальных энциклопедий пришли учащиеся 4-х классов МАОУ «СОШ № 4». Это событие позволило маленьким читателям погрузиться в увлекательный мир литературы и поближе познакомиться с творчеством автора. В ходе беседы ребята услышали интересные истории о создании книг «Чудеса света», «Россия для детей», «Дед Мороз России» и другие.

Четвероклашки с удовольствием задавали свои вопросы Наталье Аркадьевне, а также рассказали немного о себе. Такой поэтической теле-

мост прошёл для юных читателей впервые, и мы надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Вообще писатели и поэты нашего округа очень часто приезжают именно к нам, в МДЮБ на творческие встречи как с детьми, так и со взрослыми.

В течении года прошли творческие встречи:

– с членом Союза детских и юношеских писателей Анжеликой Бивол;

– с членами Союза писателей России Александрой Лазаревой, Маргаритой Сладковой;

– с членом Союза российских писателей Игорем Кирилловым;

– с членом литературного объединения г. Нефтеюганска Вадимом Речкиным;

– с поэтессой, членом литобъединения г. Сургута Людмилой Елистратовой.

Наши гости

Осенью для детей состоялась замечательная встреча с Анжеликой Бивол (г. Сургут), автором доброй и красочной книги «Хрумс», членом Союза детских и юношеских писателей. С этой книжкой уже познакомилось большое число юных читателей в Югре, и вот к ним присоединились учащиеся школы МАОУ «СОШ № 4» и члены литературно-поэтического клуба «МегаЛит».

Ребятишки с удовольствием слушали рассказы писательницы, и они пришлись им по вкусу.

Анжелика Борисовна сумела передать атмосферу и настроение каждого своего произведения, заставив детвору погрузиться в мир её героев и почувствовать глубину индивидуальности каждого персонажа.

Для ребят, сочиняющих собственные рассказы, Анжелика Борисовна Бивол провела небольшой мастер-класс и поделилась мудрыми советами.

Не менее интересным получилось общение участников литературно-поэтического клуба «МегаЛит» и Ирины Васимовны Газиевой, руководителя поэтического клуба «Вдохновение» из города Когалыма. Дружеское общение, лёгкая и непринуждённая атмосфера и достаточно откровенный разговор с Ириной Васимовной, который заставил ребят думать, фантазировать, размышлять на различные темы.

В этот день мы говорили о поэзии... Отчего человек начинает писать стихи? Откуда берёт-

ся удивительный дар заставлять слова звучать по-иному, по-новому, от которых у других людей захватывает дыхание и сильнее бьётся сердце? Вот такие вопросы были у нас с ребятами. Согласились с тем, что поэзия есть слово, которое идёт не столько от разума, сколько от сердца.

Но особенно важна для нас и плодотворна наша дружба с нашими мегионскими писателями – Еленой Гостевой; Татьяной Юргенсон и Лилией Парфирьевной Такташевой, которые также являются членами Союза писателей России и Союза российских писателей.

Так, дети с нетерпением ждали начало встречи с детским писателем, когда смогут увидеть автора своих любимых стихотворений – Лилию Парфирьевну Такташеву и услышать их в её исполнении.

Лилия Парфирьевна поделила с юными читателями тайны творчества, рассказав о своём вдохновении и о том, как стала писательницей. Дети слушали внимательно, восхищаясь её словами и историями. Как всегда, под конец встречи прозвучали многочисленные вопросы и ответы на них. В результате дети узнали больше о творчестве писательницы и процессе создания её стихов. Все ушли из библиотеки с улыбками на лицах и с новым вдохновением.

Наши дети много читают, пишут сами, и мы тоже всё время в работе с ребятами обращаемся к произведениям литературы.

И вот у нас состоялось увлекательное мероприятие, посвященное финно-угорской литературе. Ребята познакомились с уникальными сказками народов Севера, погрузившись в богатый мир фольклора и традиционных историй.

Мы слушали удивительные легенды о природе, мифических существах и истории, передаваемые из поколения в поколение. Участники обсуждали смысл этих сказок, их культурное значение и влияние на современную литературу. Мероприятие также включало чтение стихов и прозы современных авторов, вдохновлённых финно-угорским наследием.

Такое взаимодействие помогает сохранить культуру и традиции, а также способствует развитию интереса к литературе и языкам народов, живущих на севере нашей страны. Надеемся, что подобные встречи будут продолжены и в будущем.

А затем, используя мотивы этих сказок, мы создали свою собственную, сказку о Севере, которая называлась «Олень и клюква».

Хочу отметить еще одно очень важное мероприятие. В библиотеке состоялся литературный телемост «Позывной – Россия», «Мегион – Луганск – Нижний Новгород – Санкт-Петербург», в котором приняли участие мегионские писатели, поэты, сотрудники библиотек, студенты и учащиеся.

Телемост был приурочен к празднованию Дня защитников Отечества и второй годовщине начала специальной военной операции.

На встрече был представлен поэтический сборник «Позывной – Россия», вышедший из печати осенью прошлого года и презентованный в декабре в Москве, в Центральном доме литератора.

В этот сборник вошли стихи поэтов со всей России и в том числе – стихи Елены Гостевой, мегионского поэта, члена Союза писателей России. В Мегион сборник «Позывной – Россия» поступил ещё в декабре 2023 года, и мегионские школьники, участники национального проекта «Гений места» выучили стихи из него и прочитали их на встрече.

Ну и конечно одним из знаковых и масштабных мероприятий – это был II Городской фестиваль детских и молодежных медиаобъединений «МЕДИАПУЛЬС МЕГИОНА – 2024»

Организаторы фестиваля – информационное агентство «Мегионские новости» в лице главного редактора Вячеслава Калганова и медиацентр «Пульс Мегиона» руководитель Антуан Мичурин.

Площадкой для проведения такого значимого для города мероприятия была выбрана Модельная детско-юношеская библиотека имени В.Н. Козлова не случайно, ведь она является участником федерального проекта «Гений места» по направлению «Издательское дело и журналистика».

Участники фестиваля – это ребята из школьных пресс-центров Мегиона, студенты Мегионского политехнического колледжа, волонтеры Центра гражданского и патриотического воспитания им. Е. И. Горбатова и члены «Движения Первых».

Для юных журналистов выступили приглашенные эксперты: Иван Кулаков, журналист и оператор с темой «Нейросеть как медиаинструмент» и Агата Никульшина, журналист, маркетолог, редактор с темой «Опыт работы детских медиа-объединений».

Они вкратце рассказали о различных рабочих моментах, провели полезные мастер-классы.

Ребята активно участвовали в диалоге и смогли узнать много нового о работе журналиста и создании материала для социальных сетей.

Особое внимание было уделено использованию современных технологий в медиа. Иван Кулаков рассказал о том, как нейросети могут изменить подход к созданию контента и улучшить рабочие процессы. Были представлены кейсы успешного применения искусственного интеллекта в журналистских расследованиях и создании мультимедийных проектов. Кроме нейросети, так же обсуждались проекты, которые ребята создавали во время мероприятия. Тематика была направлена на решении национальных и террористических проблем.

Итогом фестиваля стала форсайт-сессия. Участники разделились на три группы, чтобы разработать и представить свои экспресс-проекты друг другу.

Всем участникам вручены дипломы и высказана благодарность за то, что оставили свой след в медиапространстве города Мегиона.

А вот некоторые другие итоги прошедшего года:

Участники федерального проекта «Гений места», члены литературно-поэтического клуба «МегаЛит» стали Лауреатами II степени в номинации «Социально-культурный проект» в Международном фестивале детско-юношеского творчества «Держава Рерихов».

Дипломом участника в номинации «Литературное творчество» награждены Юлия Налобина (куратор заведующий библиотекой Светлана Евгеньевна Прилюбченко), она написала стихотворение «Родной Мегион» и Анастасия Шустова (куратор учитель русского языка и литературы

Людмила Набиолловна Сатабаева), которая написала стихотворение «Город Первых».

На VII Всероссийском литературном конкурсе с международным участием «Звезда Арктики – Умка» 2024 Шустова Екатерина, участница федерального проекта «Гений места» и литературно-поэтического клуба «МегаЛит» получила диплом участника в номинации «Сказки».

Конкурс проводил Красноярский парк флоры и фауны «Роев ручей» при поддержке генерального партнера конкурса ПАО НК «Роснефть». Этот конкурс особый, литературный, творческо-поэтический. Он посвящен животным арктической зоны и тундры северного полушария и символу Арктики – белому медведю, как виду, находящемуся на грани исчезновения.

Но самое главное в конкурсе – это объединение ребят со всего мира одним общим и интересным проектом под чудесным именем УМКА.

На окружном литературном семейном конкурсе на лучшее авторское произведение «Добрая сказка Югры», который проходил в Центральной городской библиотеке им. А. И. Харизовой г. Югорска при финансовой поддержке Президентского фонда культурных инициатив и АНО «Центр "Доброе сердце"» семья Хеновых стала обладателем Гран – При в номинации «Сила волшебной природы» за сказку «Росток жизни»; а дипломом II степени в номинации «Жили-Были» была отмечена сказка «Ворне. Югорская сказка», написанная семьей Чепчуренко.

Да, работа по проекту «Гений места» будет продолжена и в новом году. В планах на будущее – расширение масштаба программы, проведение новых мероприятий и встреч, а также привлечение большего числа участников из различных сфер деятельности.

Кроме того, рассматриваются возможности для внедрения новых инициатив, направленных на поддержку местных сообществ и развитие культурных программ.

Важно отметить, что данный проект направлен не только на сохранение культурного наследия, но и на развитие инновационных идей, которые могут положительно сказаться на жизни людей в нашем городе.

Нас ждут новые интересные события и инициативы.

«Фоторазворот» этого номера представляет творчество

Эльвиры Владимировны Ганеевой и лишь приоткрывает краешек над её фотоархивами. Если совсем коротко о биографии – она родилась в Оренбурге. В Мегионе с 1980-го. Работала в МНРЭ коллектором на буровых, потом в геологическом отделе НГДУ. Потом в её жизни появилась страсть к фотографии и об этом узнали многие мегионцы, когда в городе активно проводились городские фотоконкурсы и

выставки. Работы Э. В. Ганеевой на них практически всегда занимали призовые места. Сейчас в городской культурной жизни внимание к этому виду творчества подутравили, но вот личное увлечение у Эльвиры осталось.

Редакция «Глагола» попросила Эльвиру Владимировну ответить на несколько вопросов.

10 вопросов для неординарного человека

Жизненные приоритеты

Семья – и это главное. Ничего важнее нет. Никогда не задумывалась, но, по-моему, это так. А ещё нужно встретить своего человека, и, главное, распознать. А потом и в горе, и в радость!

И вот уже 40 лет как, пока смерть не разлучит.

Про первые кадры

Кто из нас не снимает в отпуске? Фотоаппарат обязательный наш спутник, как купальник или шорты. И на кого он направлен? Конечно на нас и наших близких, как правило. И у меня тогда была «мыльница», и было море, и закат. Как уж так вышло, что именно они оказались в кадре – промахнулась ли, перегрелась. И такое это было чудо, что до сих пор чудесится. И вроде всё кругом тоже – солнце, море и песок, поразило то, что раньше я этого не замечала. По приезду домой, отпечатать решила свои сокровища, и каков был ужас, когда я узнала, что большая часть снимков стёрта с карты памяти. Исчезли – прямо мистика. Очень расстроилась, ночи не спала, переживала. 15 лет уж как прошло. Теперь, и камера у меня не та, и фотографии другие и без улыбки не всминаю тот случай. Наверное, это был знак.

Про лучшее

Хороших снимков много не бывает, ну, шесть – десять в год у мастеров. И это при условии, что вы всё время снимаете, куда-то несётесь, у кого-то учитесь, где-то совершенствуетесь, в общем не отклоняетесь от заданного маршрута – находитесь в теме, идёте к цели. Помните Алису в стране чудес? Чтобы оставаться на месте, нужно бежать, а чтобы двигаться вперед, нужно бежать в два раза быстрее. Так вот – не успеваю. Такое чувство, что уже опоздала, что время безвозвратно потеряно, поздно на меня снизошло. Вы говорите мне: принесите свои фотографии. Посмотрела я на свои труды, а выбрать нечего, хочется уже чего-то необыкновенного. Мастерство, говорят, приходит с опытом, но опыт-то приходит со временем. А время – время убегает.

Про гонорары

Профессиональный фотограф – это тот человек, у которого фотография является основным источником дохода, а также это тот, кто достиг высокого художественного и технического уровня в своём деле, даже если для него фотография – исключительно хобби. Ни к тем, ни к

другим себя не отношу, просто люблю фотографировать – для друзей, для души, бесплатно и в своё удовольствие. Для меня это праздник, здесь я чувствую себя свободной. Конечно, занятие не из дешёвых. Как говорят, самый быстрый способ заработать на фотографии – продать фотоаппарат. А как совместить творчество с бизнесом, пока для меня загадка.

Про город

Замечательный город, одно название чего стоит. Здесь работал мой отец, здесь родились и выросли мои дети, здесь мой дом, семья, здесь живут мои друзья. Мегион – это любовь с первого взгляда, мы срослись, мы родственники. Как же мне его не любить. Часто брожу с фотоаппаратом по улицам. Люблю зиму с её морозами, снегопадами, вьюгами. Город растёт, меняется, но одно в нём неизменно – его люди, талантливые, отзывчивые, добрые. Ну, а кому не нравится – куда бы ты ни уехал, от себя не уйдёшь.

Про путешествия

Путешествую я, чтобы фотографировать. А в странах побывала разных, в местах незабываемых. Это и Индийский, и Непальский, и Арабский Тибет. Это и фантастический остров Сокотра, что принадлежит Йемену и переводится с санскрита как «Земля блаженства». Конечно же это и наша Россия с её невообразимыми просторами – степями, лесами, морями. Путешествовать вообще полезно – ты не только открываешь глаза на мир, но и многое узнаёшь о себе. Жила я и на наших стойбищах. Свои лучшие снимки, на мой взгляд, я сделала у себя дома. Мои работы из жизни оленеводов, к примеру, вошли в шорт-лист Национальной премии «Лучший фотограф» и в финал проекта Best of Russia'14. Чтобы делать хорошие фотографии, необязательно ехать за тридевять земель.

О соц.сетях

Твои фотографии – они ведь как ты сам. И это правда. Откройте любую страничку в соц.сетях и вы увидите кто перед вами – вот он целиком, с друзьями, жёнами, пиццами, чипсами, домами, собачками. Весь, как на ладони – где родился, с кем женился, когда расстался, куда подался. Долой все слежки и прослушки. ФСБ и ЦРУ отды-

хают. Зачем вы меня спрашиваете – откройте мою страничку.

Приведи чью-либо цитату об искусстве фотографии, которая тебе близка, и свою собственную мысль на тему этого вида искусства

«У каждого творческого человека есть две даты рождения. Вторая дата – когда он поймёт, в чём его истинное призвание. И она намного важнее первой». Брассай

Попалась как-то статья блогера и была там мысль, что истинное призвание своё человек может определить за минуту, просто вспомнив о том, что ему доставляло наивысшую радость в детстве.

И всплыло в памяти, как по «Ворошиловскому стрелку» – не дышать, как на рентгене, ловить момент между ударами сердца. Да, я ходила в ДОСААФ и стреляла из винтовки и пистолета Марголина. И даже ездила на соревнования и подавала надежды. А к чему я это:

Вопрос: наведёт стеклянный глаз, щёлкнет раз – и помним вас. Кто это?

Оптимист – фотограф.

Пессимист – снайпер.

Про фотоаппарат в руках

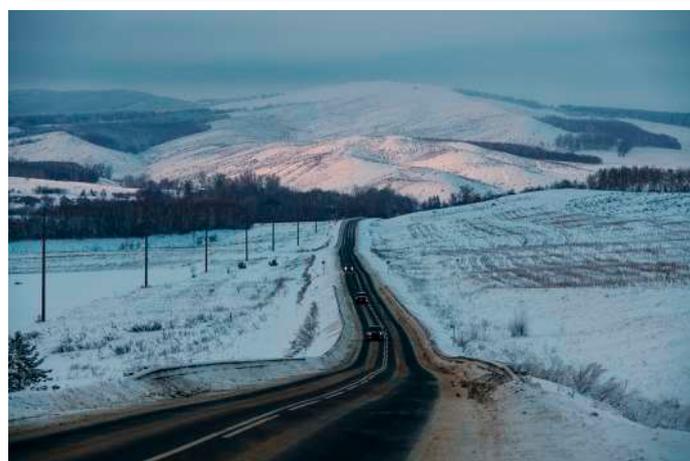
Такой восторг поначалу был от фотографии, такая эйфория, хотелось показать всем: «Правда же, здорово! Взгляните!» Сейчас страсти поутихли, я остепенилась, поостыла, к людям уже не пристаю. Друзьям отдельное спасибо за терпение и веру в меня. Бывают, конечно, мысли, зачем я всё это делаю, для чего, но всё улетучивается, когда что-то вдруг увидишь интересное. И опять за камеру. Жаль только её бывает, если уж встретится какая красота, то и камеру замучаю, и красоте достанется.

Что можете пожелать тем, кто мечтает чего-то добиться на поприще фотоаппарата

«Вы даже не представляете, насколько увеличивается вероятность сделать хорошую фотографию, если выйти из дома». А. Петросян

Можно читать умные книги, ходить на курсы и семинары, но ничто не заменит вам простого фотографирования.

ФОТОРАЗВОРОТ

(Окончание. Начало на стр. 71)

подтверждения этой мысли наш друг вспомнил о Всемирной выставке в Париже в 1900 году, где Константин Коровин выставил свои работы, за которые получил Золотую медаль и орден кавалера Почётного легиона и очень удивил западную публику. И это во время расцвета европейского импрессионизма.

Другой не менее интересный факт, которому свидетелем оказался сам Айрат Даянович, произошёл в Москве в 1980-81 годах. Тогда проходила большая выставка «Москва – Париж». Выставка была многоплановой. Она оказала громадное впечатление на самого художника. Были представлены работы лучших русских художников и лучших художников-импрессионистов, а ещё были представлены поэты – французские, кон-

ца девятнадцатого и начала двадцатого веков и наши. И впечатления от творчества русских художников и поэтов оказалось более сильным. «Они более эмоциональны, более человечны и красивее», – оценка А. Гайнанова. В результате он написал дипломную работу (учился тогда на курсах повышения квалификации педагогов) в которой провёл сравнительный анализ французской и русской живописи и поэзии конца девятнадцатого – начала двадцатого веков. Кстати, на той выставке сорокалетней давности были и эти работы, что сегодня участвуют во «Временах года».

Почти сорок работ тридцать одного русского художника заполнили экспозиционное пространство культурно-выставочного центра, в котором неукоснительно выполняются все требования к сохранности культурного достояния всего народа, в том числе и климатические. Поэтому через определённые промежутки времени в рассказ

экскурсовода вклинивается жужжание специальной техники по климат-контролю. Но буквально через несколько минут после начала осмотра уже не обращаешь на них внимания – настолько экскурсия оказывается захватывающей.

А непосредственное повествование о представленных художниках началось с известного всем ещё по школьной программе имени Алексея Саврасова. Он вошёл в историю живописи как основоположник русского лирического пейзажа. Он первым показал, как прекрасен серый весенний день, русские дороги и мокрые поля. «С Саврасова появилась лирика в живописи пейзажа и безграничная любовь к своей родной земле...» – писал о мастере его ученик Исаак Левитан. У своего учителя Саврасова он научился писать не условные пейзажные красоты, как итальянские и французские академисты, а родные, знакомые места. «Пишите по-русски, как видите. Зачем подражать чужому, ищите свое!» – призывал он.

И вот это самое «свое!» Грабаря, Кустодиева, Мясоедова, Серебряковой и всех представленных русских художников проникло, кажется, сквозь каждую клеточку под кожу...

А ещё при прощании мы получили в подарок альбомы, зафиксировавшие все работы этой выставки.

Татьяна Юргенсон,
фото автора

